

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

ISBN 978-985-891-090-7

9 789858 910907

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

**Материалы
научно-исторического семинара**

Гомель 2023

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

ГОМЕЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

Материалы
научно-исторического семинара

Гомель 2023

УДК 94 (476.2)
ББК 63.3 (4Бен)
Г64

Редакционная коллегия:

А. А. Поддубный (отв. редактор), **Е. Г. Кириченко** (зам. отв. редактора),
Н. М. Звёздкин (зам. отв. редактора), **Т. М. Маруняк** (секретарь)

Р е ц е н з е н т – *протоиерей Игорь Ольшанов*, благочинный церковью Гомельского городского округа, председатель отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами Гомельской епархии, настоятель храма святого Архангела Михаила в г. Гомеле (Гомельская епархия Белорусской православной церкви)

Гомельщина. Вехи истории : материалы науч.-ист. семинара ;
Г64 М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т
трансп. ; Гомельская епархия Белорус. православной церкви. –
Гомель : БелГУТ, 2023. – 127 с.
ISBN 978-985-891-090-7

Изложены материалы, позволяющие обобщить достигнутые результаты и наметить пути создания условий для осмысления истории Гомельского региона, деятельности белорусского народа на протяжении последнего столетия.

Могут быть полезны как для профессорско-преподавательского состава университета, так и для курсантов, студентов.

УДК 94 (476.2)
ББК 63.3 (4Бен)

ISBN 978-985-891-090-7

© Оформление. БелГУТ, 2023

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОМЕЛЬСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА (1781–1918 гг.)

*Иерей ВЛАДИСЛАВ АСТАПОВИЧ
Гомельская епархия, аг. Урицкое*

Беларусь с древнейших времен знаменита своими подвижниками в образовательно-духовной сфере. Ефросиния Полоцкая, Кирилл Туровский – значимые имена для истории. Образование – это необходимое условие для нормального существования общества. С древних времен обучением простого населения, крестьян занималась Церковь.

В конце XVIII века на территории Беларуси, в том числе на территории Гомеля, было положено начало школьному образованию.

Центром православной Беларуси на тот момент являлся Могилев. По благословию архиепископа Могилевского Георгия Конисского в 1781 году выделяются средства на организацию школ для детей духовенства, в которых они будут обучаться российской грамоте. В этом же году была учреждена Гомельская духовная гимназия [5, с. 30].

Целью учреждений данного типа являлось образование детей православного духовенства. Обучение длилось 3 года и на первом этапе включало светские и духовные дисциплины: Закон Божий, русский и латинский языки, чтение, письмо и др. В начале своей работы училище насчитывало около 13 учеников, а к 1798 году количество учащихся возросло до 65. Причиной такого роста учащихся стали указы Могилевской духовной консистории, в которых говорилось, что за неопределение детей в гимназию духовенству предстоят штрафы и запреты богослужений на приходах [3, с. 159].

На первых этапах становления гимназия содержалась лишь за сборы на обучение, в дальнейшем часть средств выделялась из суммы, положенной для Невельской гимназии, а также от владельца местечка Гомель графа Румянцева. Однако этих средств было недостаточно, что являлось одной из причин частой смены преподавательского состава [3, с. 159].

Именно при Румянцевых было положено начало школьному делу в Гомеле. В 1781 году открылась Духовная гимназия, которая в 1804 году при содействии Н. П. Румянцева была переименована в Духовное училище, а должность директора преобразована в смотрителя. Уже через 5 лет, в 1809 году, училище было преобразовано в уездное [9, л. 42].

С 1810 по 1820 год должность ректора Гомельского уездного училища возглавляет протоиерей Иоанн Кононович Григорович. Как видно из рапорта архимандрита Амвросия, ревизора духовных училищ Могилевской епархии, от 8 июля 1811 года [9, л. 42], протоиерей Иоанн Кононович Григорович на должности ректора и преподавателя проявил себя достойно. Все необходимые распоряжения он делал с большой ответственностью и пониманием того, что на всяком месте необходимо, прежде всего, видеть вокруг себя людей с их особенностями характера. Изучая мнение учащихся и преподавателей, архимандрит Амвросий выявил, что отзывы о ректоре весьма положительные, «все он делает по закону» [9, л. 47], никого без комиссионного исследования дела из училищ своим личным распоряжением не исключает, а талантливых учеников, напротив, своим волевым решением переводит в высший класс еще до окончания учебного года [9, л. 46].

Заботой ректора было улучшение материального состояния Гомельских уездного и приходского училищ. Эти учебные заведения располагались в доме графа Николая Петровича Румянцева, за счет которого они и отапливались в холодный период года [8, л. 83]. Не желая, чтобы граф нес издержки по содержанию училищ, протоиерей Иоанн Кононович Григорович предложил за счет епархиальных средств выстроить дом для учеников из бедных семей, которые обучались в Гомельских уездном и приходском училищах. Также стараниями заслуженного протоиерея была назначена сумма на содержание училищных домов Могилевской епархии – 100 рублей в год, благодаря чему было улучшено содержание и образование воспитанников епархиальных училищ [9, л. 84].

31 августа 1820 года по ходатайству Государственного канцлера Н. П. Румянцева Санкт-Петербургским академическим правлением ректором Гомельского уездного училища назначается протоиерей Иоанн Григорович. На этой должности в училищах он трудился по август 1829 года [8, с. 32].

Своим новаторством протоиерей Иоанн Григорович уверял епархиальное начальство и паству Гомеля в том, что он не собирается быть посредственным исполнителем возложенных на него пастырских и научно-административных обязанностей, а приложит все усилия, чтобы повысить уровень нравственности и образованности его жителей.

В 1820 году желание отца Иоанна Григоровича провести реформу в Гомельских уездном и приходском училищах было поддержано министром просвещения и духовных дел, а также Комиссией духовных училищ. Стараниями молодого ректора эти учебные заведения были расширены до двухгодичного приходского и пятигодичного уездного, четыре основных класса и один подготовительный. Такое укрупнение училищ способствовало повышению качества образования учеников. Вместе с тем это требовало улучшения содержания учителей и учеников, а главное, необходимо было выстроить новое просторное здание. Заинтересован в этой реформе был и сам Н. П. Румянцев. В письме от 11 марта 1820 года, адресованном Григо-

ровичу, он поддержал все начинания относительно училищ, заверив при этом ректора в своем стремлении заняться постройкой необходимых помещений [8, с. 32].

Конкретные данные о территориальном расположении училища в начале своего становления отсутствуют. Известно лишь то, что граф Румянцев начал строительство здания для Духовного училища, но не успел его закончить – 3 января 1826 года графа не стало. Владение Гомельскими землями перешло к его брату – Сергею Румянцеву. На достройку здания, находящегося на пересечении улиц Румянцевской и Базарной (ныне Трудовой и Советской), требовалось еще около 15 тысяч рублей – достаточно весомая сумма для того времени. Отец Иоанн Григорович, занимающий пост ректора Гомельского духовного училища, обращался с просьбой к епископу Могилевской епархии Павлу повлиять на Сергея Румянцева в вопросе продолжения строительства здания. Еще несколько лет продолжались работы, а впоследствии Сергей Румянцев продал местечко Гомель в казну. Таким образом, здание Духовного училища, как и многие другие постройки, перешли в собственность военного ведомства. В 1834 году Гомельские территории перешли во владение фельдмаршала Паскевича. Только с 1839 года здание было передано Духовному училищу. Однако В. Ф. Морозов в своей книге «Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура» утверждает, что данное здание предназначалось для «доходного училища» [7, с. 204–205]. Проектированием занимался архитектор Иван Дьячков, построение выполнено в стиле классицизм с высокими колоннами, обращенными в сторону улицы Базарной (современная Трудовая). На первом этаже располагались столовая, буфет, квартиры учителей и комнаты учеников, а на втором – классы и библиотека [2, с. 9]. По данным «Отчета о ревизии духовно-учебных заведений Могилевской епархии», который в 1874 году составил советник М. Григоровский, Духовное училище перемещено из «погоревшего... дома и места» в здание Гомельской инженерной дистанции [4, с. 49]. Ранее данное построение было зимним домом графа Румянцева по улице Миллионной (нынешняя улица Билецкого).

С 1896 года при училище учреждена домовая церковь. 14 января того года стало знаменательной датой для сотрудников и учеников училища. В этот день состоялось освящение домового храма в честь Вознесения Господня. К этому событию духовенство Гомеля шло около 15 лет, но за неимением средств вопрос открытия домовой церкви постоянно откладывался. Иконостас, выполненный в русском стиле, и иконы для храма были изготовлены в мастерской Мурашко в Киеве. Освящение совершил благочинный отец Г. Петрашен вместе с членами Правления: настоятелем Троицкого храма города Гомеля отцом А. Грицкевичем, епархиальным миссионером отцом А. Елеонским, настоятелем Волотовской церкви А. Керножицким, а также с отцом Д. Бардовским – священником Духовного училища. Торже-

ственность событий различного характера была не свойственна для Гомеля, но этот день отличался небывалым размахом празднования, что еще больше придавало значимости этому дню. От администрации Духовного училища Его Преосвященству была отправлена благодарственная телеграмма: «Ваше Преосвященство! С Вашего благословения сегодня освящена училищная церковь. Духовенство Гомельского училищного округа, Правления училища, Строительный Комитет и училищная корпорация приносят Вам искреннюю благодарность за руководство в устройстве церкви и вместе с детьми-учениками возносят молитвы о Вашем здравии и долголетьи» [1, с. 62].

На 1910 год в Гомельском духовном училище обучалось более 140 учеников, большинство из них – дети духовенства. Также в библиотеке училища имелось 177 учебных пособий и около 1000 видов различной литературы. В здании кроме классов находились квартиры смотрителя училища и преподавателей, домовая церковь [2, с. 9].

Многие городские чиновники конца XIV – начала XX веков являлись выпускниками Гомельского училища.

В начале 20 века новая атеистически настроенная власть преобразовала школьное обучение. Отменено преподавание Закона Божьего и других духовных дисциплин – Церковь отделена от обучающего процесса. В августе 1918 года Могилевскую духовную семинарию и близлежащие училища закрыли. Однако Гомельское духовное училище продолжало свою деятельность до 1918 года, так как Гомель был оккупирован немецкими войсками и был отлучен от большевистской власти.

С 21 февраля 1919 года после восстановления власти большевиков духовное училище прекратило свою работу. Учащимся было предложено написать заявление о переходе в трудовую школу. Само здание вместе с библиотекой перешло к Отделу народного образования. Последним смотрителем Гомельского духовного училища был протоиерей Владимир Зубарев [6, с. 12].

В 1919–1920 гг. опустевшее здание училища заняли Минские пехотные курсы, затем подразделения ВЧК, ГПУ. В 1920 году решением НКВД РСФСР здание перешло в собственность городского коммунального хозяйства [2, с. 10].

На сегодняшний день в одном из древнейших построений города Гомеля проходят занятия для студентов Гомельского государственного медицинского университета.

Список литературы

- 1 Г. Гомель (Корреспонденция) // Могилевские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1896. – № 4. – С. 62–63.
- 2 **Гусаков, Д.** Латынь, арифметика, география... / Д. Гусаков // Гомельская праўда. – № 54. – 5 красавіка. – 2008. – С. 9.

3 **Горючко, П.** Материалы для истории Гомельского духовного училища 1781–1809 гг. / П. Горючко // Могилевские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1903. – № 12. – С. 155–166.

4 **Григорьевский, М. Х.** (член-ревизор учебного комитета при Святейшем Синоде, коллежский советник). Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Могилевской епархии (в 1874 году) / М. Х. Григорьевский. – СПб. : Учебный комитет при Святейшем Синоде, 1875. – 61 с.

5 Город Гомель (Могилевской губ.) / сост. : Ф. А. Жудро, И. А. Сербов, Д. И. Довгялло. – Вильна : Сев.-зап. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва, 1911. – 61 с.

6 Могилевские епархиальные ведомости. – № 20. – 15 окт. – 1908. Часть официальная. Приложение: «Личный состав служащих в духовно-учебных заведениях Могилевской епархии на 1908/9 учебный годъ». – С. 12.

7 **Морозов, В. Ф.** Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура / В. Ф. Морозов. – Минск : Четыре четверти, 1997. – 336 с.

8 Переписка протоиерея Иоанна Григоровича с графом Н. П. Румянцевым // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1864. – Апрель – Июнь. – Книга 2. – М. : Университетская типография, С. 1–83.

9 РГИА. – Фонд. 801. – Оп. 1. – Д. 502. Л. По поводу ревизий Могилевской семинарии и епархиальных училищ.

УДК 27-36

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЛИН МОГИЛЕВСКИЙ

М. В. БЕСПАЛОВА, Е. С. КОНДРАТЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В XX веке Русская церковь обогатилась тысячами святых, пострадавших за веру. Среди них – иерархи и священники, монашествующие и миряне, крестьяне и великие князья. Их образ жизни зачастую был похож на наш: многие ездили на автомобилях, летали на самолетах, разговаривали по телефону. Но при этом стали святыми. Потому эти примеры так важны для современников. Одним из священномучеников XX века является Павлин Могилевский. Родился он в России, но значительная часть его жизни была связана с Беларусью, и впоследствии он был включен и в Собор Белорусских святых.

Священномученик Павлин, архиепископ Могилевский (в миру Крошечкин Пётр Кузьмич) родился 19 декабря 1879 года в Пензенской губернии в средней крестьянской семье. Его родители, Кузьма и Евдокия, были людьми верующими и милосердными, их дом был приютом для странников. С детства Петр заслушивался рассказами странников о разных местах и монастырях, в которых они побывали. А позже, когда он научился читать, именно книги о житии святых, как подвижников благочестия, вызывали у Петра

наибольший интерес. Весной 1895 года вдвоем с матерью они отправились в Саровскую пустынь, Петр попросил мать оставить его в монастыре, и Евдокия, видя горячее желание сына принять монашество, не стала ему препятствовать. На всю оставшуюся жизнь она стала для него земным ангелом-хранителем, сопровождая сына по жизни.

Петр постоянно занимался самообразованием, учился у частных учителей, читал множество книг. Именно тяга к знаниям привела юношу в Москву. Он поступает в число братии Новоспасского монастыря и в течение одного года оканчивает курс Духовной семинарии. А в 1916 году послушник Пётр оканчивал курс Московской духовной академии. В Новоспасском монастыре он прожил 17 лет и там принял постриг с именем Павлин в честь святителя Павлина Милостивого, епископа Ноланского.

Павлин всегда был прост в общении, его очень любил простой народ. Он любил исполнять церковные песнопения вместе с народом, приучая паству к сознательному произношению слов молитв. Жизнь Павлина отличалась безграничным трудолюбием, огромной любовью к детям и к прихожанам, бескорыстной помощью бедным и обездоленным, ко всем просящим. Никогда его не видели гневающимся или раздраженным. Особенно окружающих поражало его милосердие, известен случай, когда Павлин построил мостик через дорожку, по которой проложили тропу муравьи, чтобы случайно не наступить на них.

В 1920 году, незадолго до закрытия Новоспасского монастыря, архимандрит Павлин становится наместником, а 2 мая 1921 года его нарекают епископом Рыльским и назначают на Рыльскую кафедру Курской епархии. Многие годы верными спутниками епископа Павлина были Таврион (Батозский) и Андроник (Лукаш), помогая в его крестном пути. Начавшаяся в 1922–1923 годах новая волна гонений на Церковь не обошла и Курскую епархию. 5 декабря 1922 года епископа Павлина осудили на пять лет заключения, инкриминировав ему «присвоение власти».

Павлин провел в одиночной камере московской тюрьмы около года. После освобождения его назначают на Полоцко-Витебскую кафедру. Осенью 1926 года среди епископата обсуждали возможность тайного избрания Патриарха после кончины Патриарха Тихона (Белавина). Павлин как инициатор этой идеи взял на себя ответственность организовать тайные выборы, для чего нужно было посетить всех архиереев, находившихся на свободе и в лагерях, чтобы собрать подписи. Вместе с монахами Таврионом и Андроником, мирянами отцом и сыном Кувшиновыми он объездил почти всю страну, собрав 72 подписи в пользу митрополита Казанского Кирилла (Смирнова) и около десятка за других кандидатов. Однако по доносу неизвестного агента ОГПУ епископ Павлин был арестован. Владыка не выдал своих помощников, арестовали только одного из курьеров – Иоанна Кувшинова, которого

расстреляли. Впоследствии он называл тюрьму своей «второй Академией». После этого заключения епископ Павлин вышел на свободу в 1927 году, после чего получил назначение на Пермскую, затем на Калужскую кафедру, и осенью 1933 года был переведен в Могилев.

В Белоруссии в то время выделилась автокефальная церковь. Автокефалия (греч. αὐτοκεφαλία «самовозглавление» от αὐτός «сам» + κεφαλή «голова») – статус поместной церкви, предполагающий её административную независимость от других поместных церквей. Архиепископ Павлин немало сил приложил к устранению конфликта с Московской Патриархией, он беседовал со священниками и присоединял их к Московской Патриархии. Были проведены переговоры с возглавлявшим автокефальную церковь епископом Бобруйским Филаретом (Раменским), и ему удалось договориться об упразднении автокефалии, о чем позже отправлена в Москву докладная записка Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому). Об этой записке стало известно НКВД, 2 октября 1935 года владыку арестовали и предъявили ему обвинение в создании «единого церковного контрреволюционного блока».

На допросах владыка Павлин взял все обвинения на себя, чтобы не повредить епископу Филарету и митрополиту Сергию. В апреле 1936 года был вынесен приговор – заключение в лагерях на десять лет. Находился в заключении в Мариинских лагерях (территория Кемеровской области России), был бригадиром на сельскохозяйственной ферме. Вместе с другими священнослужителями проводил тайные утренние богослужения. 28 сентября 1937 года против архиепископа (по доносу) было возбуждено уголовное дело по обвинению в создании контрреволюционной группы и руководстве ею. Виновным себя не признал, показав лишь, что устраивал молебны: «В этом нет состава преступления, так как в Сталинской Конституции сказано, что даётся право свободного отправления религиозного культа всем». 28 октября 1937 года Тройка УНКВД Запсибкрая приговорила его к расстрелу. 3 ноября 1937 года приговор был приведён в исполнение.

Архиепископ Павлин и расстрелянные вместе с ним были причислены к лику святых новомучеников и исповедников Российских на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания. 3 ноября – день памяти священномученика Павлина Могилевского.

Список литературы

1 Котова, Е. Н. Церковная деятельность епископа Павлина (Крошечкина) в 1921–1937 гг. / Е. Н. Котова // Сретенские чтения : материалы XXVI науч.-богословской конф. студентов, аспирантов и молодых специалистов. – 2020. – С. 163–171.

2 Священномученик Павлин, архиепископ Могилёвский. – М. : Новоспасский монастырь, 2007. – 64 с. – (Подвижники Новоспасского монастыря).

3 **Круглик, А.** Жизнеописания настоятелей Новоспасского монастыря с 1906 по 1926 гг. / А. Круглик. – М., 2002. – 120 с.

УДК 94(470)“1917/40”

ОБРАЗОВАНИЕ СССР И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ XX ВЕКА

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Исторические оценки Советского Союза в современной отечественной и зарубежной историографии весьма различны: от империи «зла» до передовой советской цивилизации, прекратившей свое существование в силу ряда объективных и субъективных процессов последней четверти XX века.

Такой диапазон мнений связан с тем, что процессы создания и функционирования советской цивилизации в форме Советского Союза чрезвычайно многогранны, противоречивы и поэтому не поддаются простым объяснениям. В нашем анализе мы остановимся на наиболее важных, ключевых гипотезах и оценках исторической роли СССР в процессе развития мировой цивилизации XX века.

Здесь следует, прежде всего, обратиться к истокам создания Советского Союза. Ведь этот процесс по существу в условиях Февральской и Октябрьской революций 1917 года и последовавшей гражданской войны 1918–1920/22 годов означал решение национального вопроса в большевистском варианте на просторах распавшейся Российской империи. Национальный вопрос понимается как вопрос о конфликтных отношениях между нациями и национальностями, проживающими в одном государстве. Поводами к развитию конфликтных отношений могут быть неравноправные отношения между представителями различных наций, преимущественное положение одних наций перед другими, притеснения на официальном и бытовом уровнях лиц определенных национальностей.

Так как проблема, связанная с национальным вопросом, решалась партией большевиков, взявшей политическую власть в свои руки в ходе Октябрьской революции 1917 года, мы не будем рассматривать альтернативные варианты других политических сил и партий эпохи революций и гражданской войны.

По национально-государственному вопросу программа большевиков, принятая на II съезде РСДРП в 1903 году, включала тезис о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Однако будущую Россию они хотели сохранить как унитарное государство, допуская возможность в его пределах

областной автономии. Под влиянием бурного развития национально-освободительного движения незадолго до Октябрьской революции В. И. Ленин высказался за федеративное устройство России. Сразу после Октябрьского переворота Советская Россия представляла собой унитарное государство, разделенное только в административном отношении на губернии. Принятая Советской властью в декабре 1917 г. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа России» провозглашала право каждого народа многонациональной России на самоопределение вплоть до отделения. Здесь расчет партии большевиков строился на том, что в условиях проведения политики пролетарской диктатуры в национальных окраинах страны данное право на отделение автоматически реализовываться не будет. Сохранение единого многонационального государства в интересах подавляющей части трудящегося населения в целях подавления контрреволюции и решения социальных вопросов в русле идей пролетарской революции (т. е. земля крестьянам, мир народам, заводы и фабрики в руки рабочего класса и т. п.). Однако, такое мнение оказалось ошибочным, национально-сепаратистские тенденции на первом этапе революционных потрясений возобладали [1, с. 639].

Взаимоотношения существующих и возникавших советских независимых республик до образования СССР прошли ряд этапов, ставших своего рода ступеньками к объединению. Вначале это была взаимопомощь в установлении и защите советской власти (отправка вооруженных отрядов и т. п.). Фактически это был политический союз. Все республики объединяло то, что в них существовала советская государственная система; республиканские компартии были частью одной партии – РКП(б) – и входили в ее состав на правах областных организаций.

В годы гражданской войны сложился военно-политический союз. Он был оформлен декретом ВЦИК 1 июня 1919 года «Об объединении советских республик: России, Украины, Литвы, Латвии и Беларуси – для борьбы с империализмом». 5 республик объединяли 5 ведущих ведомств: военную организацию и военное командование, совнархозы, железнодорожное управление и хозяйство, финансы, комиссариат труда, в остальном они были самостоятельны. Декрет – по существу договор, а объединение республик напоминало конфедерацию. Произошло объединение военных сил республик. Этот союз сыграл значительную роль в победе над белыми армиями.

После Гражданской войны военно-политический союз был дополнен хозяйственным путем заключения двусторонних договоров. В 1920–1921 годах была заключена серия таких договоров РСФСР с республиками. Следующий шаг к более тесному единству – дипломатический союз республик. Он возник в связи с подготовкой к участию в Генуэзской конференции. 22 февраля 1922 года было подписано соглашение о передаче РСФСР представительства советских республик на экономической конференции в Генуе.

Таким образом, взаимоотношения республик в 1918–1922 годах носили поступательный характер и облегчали дальнейшее объединение. Этому содействовало и развитие двух основных форм федерации:

1) на основе автономии в пределах РСФСР (в конце 1922 года в РСФСР имелось 10 автономных республик (политическая автономия) и 11 автономных областей (административная автономия);

2) договорная – на основе договоров РСФСР с формально суверенными советскими республиками [2, с. 704].

Однако чем дальше, тем больше обнаруживалось несовершенство и недостаточность договорной федерации. Статус независимых республик порождал постоянные осложнения и трудности для центра, возникали недоразумения, взаимные претензии. Между тем мирное строительство требовало укрепления экономических связей. План ГОЭЛРО (декабрь 1920 г.) был разработан для всех республик как единого целого. В 1922 году были объединены управления железнодорожного и водного транспорта, вводился единый бюджет. При этом чиновники в Москве не всегда считались с «независимостью» республик, у республик были также свои амбиции. «Независимость» республик мешала развитию планового начала, остро встал вопрос о единстве законности в связи с кодификацией законов в 1922–1923 годах, осуществлением монополии внешней торговли (тем более что была снята экономическая блокада). Жизнь требовала совершенствования отношений между республиками, поиска новой формы объединения.

Завершающая фаза объединения началась с лета 1922 года. Политбюро ЦК РКП(б) 10 августа 1922 года принимает решение создать комиссию с целью подготовки к очередному пленуму ЦК проекта предложения о дальнейшем сближении республик. Объединение республик диктовалось комплексом внутренних и внешнеполитических причин: преодоление экономической разрухи, экономическое планирование, рост благосостояния людей, сохранение и укрепление суверенитета, отстаивание экономических и политических интересов страны на международной арене и др. Для объединения народов существовали объективные условия – исторические, экономические, политические, культурные. Имелись и центробежные, сепаратистские тенденции, связанные с прежней русификаторской политикой прежнего режима, проявления великорусского шовинизма в деятельности ряда ведомств РСФСР, местный национализм и национальная замкнутость и др.

Состав комиссии по вопросу «О взаимоотношении РСФСР и независимых республик» был утвержден Оргбюро ЦК РКП(б) 11 августа 1922 года. В комиссию вошли В. В. Куйбышев (председатель), И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, Х. Г. Раковский, Г. Я. Сокольников и представители национальных республик (от БССР – А. Г. Червяков). 23–24 сентября был принят подготовленный И. В. Сталиным проект, известный как «план автономизации». Суть его состояла в том, что единым союзным государством провоз-

глашалась Советская Россия, в состав которой на правах автономии должны были войти Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения, Грузия. Высшими органами управления должны были стать ВЦИК и СНК РСФСР. Проект был разослан в ЦК компартий союзных республик для обсуждения и фактически не был поддержан.

25 сентября 1922 г. с проектом в Горках ознакомился больной В. И. Ленин и после 3-часовой беседы с В. И. Сталиным высказался против идеи «автономизации», предложив создать союз равноправных советских республик, а также общесоюзных органов [4, с. 621].

В процессе создания Советского Союза активную роль играло руководство Социалистической Советской Республики Белоруссии. Еще на I Всебелорусском съезде Советов, где решался вопрос о законодательном оформлении только что провозглашенной ССРБ (2 февраля 1919 года), была принята «Декларация об отношении к братским советским республикам». Высказывая волю трудящихся Беларуси, съезд постановил: «Начать переговоры с Российской Советской Социалистической Республикой по установлению федеративной связи между ею и Советской Белоруссией». Съезд призвал другие республики последовать их примеру.

I Всебелорусский съезд Советов сделал первый шаг к осуществлению принятой им декларации. Он внес предложение об объединении в одну республику Литовской и Белорусской ССР. I съезд Советов Литвы, который проходил 17–21 февраля 1919 года, принял решение об объединении с советской Белоруссией. 27 февраля 1919 года в соответствии с решениями этих съездов было официально оформлено создание Литовско-Белорусской ССР.

После освобождения Беларуси от польских интервентов в июле 1920 года состоялось повторное провозглашение БССР. В «Декларации о провозглашении независимости Социалистической Советской Республики Белоруссии», принятой на заседании Минского губкома КП(б)ЛиБ, союзов и общественных организаций города Минска и Минской губернии, высказывалось предложение об установлении не только военного, но и хозяйственного единства с РСФСР и другими советскими республиками.

Предложения, высказанные руководящими органами БССР, встретили одобрение в правительстве РСФСР. 16 января 1921 года между ними был заключен военно-хозяйственный договор, согласно которому объединялись комиссариаты военных и морских дел, высшие советы народного хозяйства, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почт и телеграфа. Такие же договоры РСФСР заключила и с другими советскими республиками.

Вопрос о создании СССР и вступлении в его состав Белорусской ССР стал предметом обсуждения очередного – IV Всебелорусского съезда Советов, который проходил 14–18 декабря 1922 года. Съезд единогласно постановил создать СССР с вхождением в его состав БССР.

После преодоления формальных трудностей 30 декабря 1922 года в Москве состоялся I съезд Советов СССР, провозгласивший образование СССР с принятием Декларации и Договора в составе РСФСР, Украины, Беларуси, ЗСФСР. Союзное государство учреждалось как федерация суверенных советских республик с сохранением права свободного выхода и открытым доступом в нее. Однако о механизме выхода ничего не говорилось. 6 июля 1923 года 2-я сессия ЦИК СССР утвердила Конституцию СССР.

Процесс государственного строительства СССР продолжался. В 1924–1926 годах произошло национальное размежевание в Средней Азии. Из состава автономной республики Туркестан были образованы Узбекская ССР, Киргизская ССР, Туркменская ССР, Таджикская ССР, Казахская ССР. Из состава ЗСФСР выделились Грузинская ССР, Армянская ССР и Азербайджанская ССР. В 1924–1926 годах территория БССР значительно расширилась путем включения в ее состав земель, получивших в будущем статус Витебской, Могилевской и Гомельской областей. В 1940 году в состав СССР были включены три прибалтийских республики: Латвия, Литва и Эстония, а Молдавская АССР путем присоединения к ней Бессарабии получила статус союзной республики. После завершения Советско-финляндской войны зимой 1939–1940 годов ненадолго статус союзной, 16-й республики, получила Карело-Финская ССР. Итак, на протяжении полувека, с 1940 по 1991 год СССР по своему национально-государственному составу являлся страной с самой сложной государственной федеративной системой в мире. Накануне распада СССР состоял из 15 союзных, 20 автономных республик, 6 краев с автономными включениями, 8 – с автономными областями, 10 – с национальными округами [3, с. 688].

Второй ключевой вопрос – было ли такое пестрое по национальному составу государство и сложное по государственному устройству государственное образование исторически эффективным. И здесь мнения представителей гуманитарной науки расходятся диаметрально.

Так, представители либерального течения в исторической науке исходят из тезиса о раннем или позднем крахе любой империи, исходя из факта распада СССР. С ними согласны либеральные экономисты, утверждающие, что в условиях нерыночной, государственной экономики СССР не сумел бы реализовать свой экономический потенциал, создать эффективную экономическую систему. Представители правозащитного движения утверждают, что в условиях коммунистической «диктатуры» всякие стимулы к производительному труду в Советском Союзе отсутствовали, а единство страны поддерживалось репрессивными мерами. Споры нет, в чем-то они правы, однако говорят полуправду.

Серьезные экономические оценки говорят о следующих фактах. В 1913 году Россия была пятой экономикой в мире, однако на душу населения производила продукции в 10 меньше, чем США, в 4–5 раз меньше,

чем Западная Европа. К 80-м годам XX века СССР производил 55–57 % от США, лишь в 2,5 раза меньше на душу населения, вторая экономика мира, средние темпы экономического роста на протяжении 70 лет в 4–5 раз превышали общемировые, и даже в так называемые «застойные годы» в 2–2,5 раза со средним темпом 6,5 % в год против 3–4 % американских. Качество жизни за 70 лет утроилось, несмотря на лишения и разруху в годы ВОВ (потеря 1/3 национального богатства и 1/8 населения), продолжительность жизни более чем удвоилась (с 33–35 лет до 70–72). Проблема насыщения ТНП населения была связана главным образом не с ущербностью экономической модели СССР, а с тем, что ТНП выпускала лишь 25 % экономики, в то время как на Западе 60–70 %. Это обстоятельство было связано с «холодной войной» и гонкой вооружений, идеологией осажденной крепости, где СССР противостоит всему капиталистическому миру. В расчет не брались климатические и географические особенности СССР, плотность населения и другие факторы. Бесспорно, что имели место и ошибки, и просчеты советского руководства.

Советская эпоха для Беларуси явилась временем коренных изменений во всех областях жизни. За годы Советской власти белорусский народ укрепил свою государственность, отстоял свою независимость вместе с другими народами СССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны, добился впечатляющих успехов в развитии экономики, науки, культуры, образования, развитии социальной сферы и т. п. БССР стала флагманом развития машиностроения, радиотехнической и электронной промышленности, «Сборочным цехом» народного хозяйства СССР. Советская Беларусь превратилась из отсталой в начале XX века в высокоразвитую индустриальную державу в его конце [5, с. 576].

Международное значение самого существования СССР препятствовало установлению однополярного мира по западному образцу, содействовало разгрому фашизма, крушению колониальной системы империализма. Советская цивилизация явилась уникальным образованием XX века, на десятилетия определила те или иные изменения в мировом сообществе народов, показала как свои преимущества, так и недостатки.

Список литературы

1 История белорусской государственности : в 5 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; редкол. : А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2019. – Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) – 639 с.

2 История России. XX век : учеб. пособие / О. А. Яновский [и др.] ; под ред. В. И. Меньковского, О. Я. Яновского. – Минск : РИВШ, 2005. – 704 с.

3 **Кара-Мурза, С. Г.** Советская цивилизация : в 2 кн. / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2001. Кн. 2 : От Великой Победы до наших дней. – 688 с.

4 Ковкель, И. И. История Беларуси : с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – 8-е изд. – Минск : Аверсэв, 2010. – 621 с.

5 СССР. Энциклопедический справочник / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – 576 с.

УДК 94 (476) “1941/1945”

ВЕРИФИКАЦИЯ ЗАБЫТОГО ПОДВИГА

Н. Ю. БУЛАНОВ

*Государственное учреждение образования
«Гомельское кадетское училище»*

Поисковики российского отряда «Кубанский плацдарм» и белорусского клуба «Алые погоны» ГУО «Гомельское кадетское училище» восстановили фронтовую судьбу участника Великой Отечественной войны из Беларуси.

Что такое историческая память? Это – своеобразный «перекресток» прошлого, настоящего и будущего. А исторические памятники – это символы и знаки, тексты и артефакты, необходимая основа взаимопонимания. И мы, кадеты Гомельского кадетского училища, в этом убедились. Несколько лет назад в нашем училище появился памятный камень. Две мемориальные плиты нам передали поисковики Курска. На одной из плит – портрет Героя Советского Союза Сергея Игнатьевича Руденко, на другой – фамилии 16 летчиков, отважных соколов из его крылатой армии, погибших при освобождении нашего города в годы Великой Отечественной войны.

Вот он, перекресток истории, где появился важный повод вернуться к героическим событиям и досконально их изучить. И, как кубики, знания накапливаются в наших умах, а документы – в экспозиции нашего музея. И даже неожиданные события позволяют вырвать из забвения уже забытые сражения 16-й воздушной армии и факты из биографий военных летчиков.

Это только один из примеров. На просторах интернета обнаруживаем отчет поисковиков из отряда «Кубанский плацдарм» военно-патриотического центра «Подвиг». В районе Кабардинского перевала, недалеко от Новороссийска, они нашли останки самолета с конкретным номером на моторе, который был закреплен за пилотом младшим лейтенантом Адамчуком.

Мы не спорим с коллегами из Геленджика, которые провели свои расследования и утверждают, что Константин Константинович Адамчук, возможно, явился прототипом майора Булочкина в известном фильме «Небесный тихоход». Для нас наши коллеги сделали более важное открытие: отважный летчик – наш земляк, гомельчанин.

Моя задача – обобщить собранный материал, чтобы подвиг советского летчика навсегда занял достойное место в исторической памяти потомков, сограждан, нашей – кадетской.

Совсем недавно в архиве «Память народа» обновили информацию о лейтенанте Адамчуке. Нам стало известно, что он служил в армии с 1938 года. Войну закончил 8 мая 1945 года в уже мирном небе над Берлином. А его боевой путь связан с самыми значимыми и решительными сражениями.

Новые документы в архиве подтверждают мои предположения, что лейтенант Адамчук был награжден и тремя медалями. Одну из них я видел на фотографии Константина Константиновича военных лет. Вот полный перечень наград: медаль «За оборону Сталинграда», орден Красной Звезды (2), медаль «За оборону Кавказа», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орден Отечественной войны I степени.

В боевых журналах я нашел документы и об участии авиации 16-й воздушной армии в Гомельско-Речицкой операции. В воздушных боях за Гомельщину в различных операциях достигалось напряжение до 1010 самолёто-вылетов в сутки. Участвовал в этих боях и младший лейтенант Адамчук.

Знакомясь с наградными документами лейтенанта Адамчука, я узнал, за что летчик получил свой первый орден Красной Звезды: за участие в прорыве «Голубой линии» – это мощные оборонительные рубежи немецко-фашистских войск от Чёрного до Азовского морей, от Новороссийска через станицу Крымскую до Темрюка.

Над Кубанью разворачивались жесточайшие авиационные бои, подобных которым не было в истории. Каждый час в небо поднимались сотни самолётов.

Именно во время этой напряжённой весны 1943 года сформировался особенный способ авианалётов, прозванный «кубанской этажеркой». «Кошмарили» врага налёты знаменитых «ночных ведьм». Жуков написал Сталину об этих сражениях: «Сколько видел боёв, но таких ожесточённых ещё видеть не приходилось. Храбрость советских воинов не знает границ».

История подъема останков самолета Константина Адамчука послужила поводом подробно изучить подвиг нашего земляка. 14 декабря 2014 года геленджикская группа отряда «Кубанский плацдарм» ВПЦ «Подвиг» под руководством Евгения Александровича Порфирьева обнаружила и обследовала место падения советского самолета примерно в 1 километре от Кабардинского перевала. На глубине 1,5 метров в земле торчал прекрасно сохранившийся мотор М-105. В развале двигателя располагалось бортовое вооружение: 20-мм пушка ШВАК. Почти весь боекомплект находился в патронных ящиках. Вероятно, самолет был сбит в самом начале воздушного боя. Удалось установить номер мотора ПФ4-2689.

По имеющейся в архивах информации, мотор М-105ПФ4-2689 был установлен на самолете Як-16 № 45119, входившем в состав 812-го истребительного авиационного полка 265-й истребительной авиационной дивизии 3-го истребительного авиационного корпуса. Самолет был закреплен за пилотом младшим лейтенантом Адамчуком и, как сказано в Оперативной сводке № 01 штаба 265 ИАД за 20.04.1943, он не вернулся с боевого задания после группового боя с истребителями противника в районе Новороссийска.

Останков пилота обнаружено не было. Обратившись к архиву, поисковикам удалось установить, что младший лейтенант Адамчук после этого боя выжил. На парашюте он покинул подбитую машину и через несколько суток вернулся в часть.

В воздушном бою в районе станицы Крымская 29.04.1943 он сбил первый из четырех в своей карьере самолет противника Ме-109. Однако этот бой стал для лейтенанта Адамчука последним в качестве летчика-истребителя. Полученное им тяжелое ранение надолго приковало его к госпитальной койке. А вердикт врачей был как приговор: он больше не сможет летать.

И тем не менее Константин Константинович Адамчук нашел в себе силы снова подняться в воздух, правда уже не на истребителе, а на скромном труженике войны По-2, или попросту «кукурузнике». С марта 1944 года он пилот, а с февраля 1945 г. командир звена 127-й отдельной авиационной эскадрильи связи.

В Гомель фронтовик возвратился только в 1946 году. Мундир летчика он сменил на форму речника. Прожил долгую жизнь, воспитал двух достойных сыновей.

Как видим, поисковое движение в обществе – своеобразный институт памяти. Информация, которую мы изучаем, исследуем и передаем своим сверстникам и последователям, формирует наши познания о Великой Отечественной войне, отношение к событиям, о которых мы рассказываем, укрепляет память о людях, которые проявили героизм и принесли Победу Союзу Советских Социалистических Республик.

Список литературы

1 Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. – М. : Воениздат, 1965.

2 Десницкий, Г. С. Часовые воздушных просторов Родины / Г. С. Десницкий. – М. : Воениздат, 1961.

3 Авиация в годы ВОВ – Вооружение – Великая Отечественная война [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.otvoyna.ru/aviazia.htm>. – Дата доступа : 11.11.2022.

4 Авиация ВС СССР Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bogdanclub.info/showthread.php>. – Дата доступа : 11.11.2022.

5 Авиация Красной Армии в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rufor.org/showthread.php>. – Дата доступа : 11.11.2022.

6 Авиация СССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sesii.net/technics>. – Дата доступа: 11.11.2022.

7 Роль Военно-Воздушных Сил в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://militera.lib.ru/h/vvs.html> – Дата доступа : 11.11.2022.

9 Память народа : Подлинные документы о Второй мировой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero123648147/>. – Дата доступа : 11.11.2022.

Штурм «Голубой линии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://topwar.ru/36763-shturm-goluboy-linii.html>. – Дата доступа : 11.11.2022.

УДК 37.035.6

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ – ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

А. А. ВАСИЛЬЕВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Глобальные социально-политические изменения в современном обществе повлекли за собой перемены и в человеческом сознании, и во всем государственном укладе. Происходит понижение статуса института брака и духовно-нравственных семейных ценностей. Продолжаются попытки насаждения коллаборационистской символики, тенденциозные трактовки моральных и религиозных принципов, навязывание нашим гражданам несвойственных культурных моделей. Продолжается и постоянно растет искажение исторической памяти посредством умышленного и целенаправленного искажения истории, навязывания чуждых смыслов и интерпретаций, политизации ключевых событий и дат [1]. Нарушено духовное единство общества, наблюдается оскудение такого глубокого нравственно-патриотического чувства, как любовь к отчужденному дому, своим родителям, родной природе, к своему народу, к Отечеству. Конечно же, первоочередным объектом деструктивного информационного воздействия является молодое поколение.

В результате общество переживает системный кризис, поскольку мировоззренческие изменения затронули все стороны общественного и государственного устройства: экономику, политику, демографию, систему образования.

Сегодня в общественном сознании укрепляется убежденность в том, что без уважения к истории и культуре своей страны, достижениям старших поколений невозможно вырастить нравственно и духовно здорового человека. В связи со сложившейся ситуацией возникла острая необходимость теоретического переосмысления и практического решения проблемы ду-

ховного, нравственного и патриотического воспитания личности гражданина Беларуси на всех ступенях образования. Оно должно содействовать формированию личности на основе наших традиционных ценностей: Отечество и его защита, Человек труда и труд на благо Отечества, традиции, ответственность и гражданственность. Присвоение личностью данных ценностей лежит в основе патриотизма.

Понимание категории «патриотизм» не является однозначным; в нем синтезируется несколько смыслов. Общепризнанным является определение патриотизма как любви к своей стране или горячая защита ее интересов (П. С. Луйбенгруб). В толковом словаре В. А. Даля патриотизм характеризуется как «любовь к Отчизне». Быть патриотом – значит «любить Отечество, быть ревнителем о его благе». С. И. Ожегов в «Словаре русского языка» говорит о патриотизме не только с позиции любви, но и с позиции «преданности своему Отечеству, народу». В «Новом иллюстрированном энциклопедическом словаре» дается следующее определение патриотизма: «любовь к родине, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям». «Российская педагогическая энциклопедия» представляет следующую трактовку данного понятия: «Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи за ее неудачи и беды, в уважении к историческому прошлому своего народа и бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям» [2].

В [1] «Патриотизм – духовное состояние личности, характеризующее высший уровень её развития, осознанная повседневная деятельность гражданина во благо Родины, народа, государства».

Пожалуй, наиболее конкретизировано и определено нравственная позиция в отношении содержательного наполнения понятия «патриотизм» выражена в определении, которое дано в «Педагогическом энциклопедическом словаре»: «патриотизм – любовь к Отечеству, к родной земле, к своей культурной среде. С этими естественными основаниями патриотизма как природного чувства соединяется его нравственное значение как обязанности и добродетели. Ясное сознание своих обязанностей по отношению к Отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, которая издревле имела и религиозное значение» [2].

Все приведенные выше определения говорят о высоте и важности патриотического чувства, указывают на нравственную, духовную культуру человека.

Патриот – обязательно Человек труда. Этот человек – созидатель и труженик, он стремится овладеть эффективным опытом, достижениями, знаниями и трудовыми навыками, новейшими средствами организации и совершенствования трудовой деятельности. Человек труда уважает себя и свой труд, результаты своего труда, работает на благо Родины; относится с ува-

жением к чужому труду, бережет его результаты, как и свои собственные. Осознание труда ценностью, обеспечивающей благополучие Отечества, отличает Человека труда. В трудовой деятельности происходит формирование лучших нравственных качеств личности, а именно: соборность, коллективизм, доброжелательность, отзывчивость, гуманизм, миролюбие, жертвенность, совесть, ответственность, стремление поступать по справедливости. Человек труда – залог успехов общества, Родины, ее независимости. Такому человеку-патриоту свойственно стремление способностями и талантами служить своему народу, обществу, стране и государству, гордиться ими. Человек труда осознает Отечество как основную личностную ценность [3].

Патриот тяготеет к тому, чтобы быть ответственным гражданином и членом демократического, гражданского общества, ибо его гражданская активность становится предпосылкой и органическим продолжением инициативной и свободной трудовой деятельности.

Воспитание патриотизма в итоге происходит в результате интериоризации рассматриваемых духовно-нравственных социальных ценностей в процессе их присвоения. Можно утверждать, что в основе воспитания патриотизма – ответственность, гражданская активность и сознательное принятие идеалов государства и общества, выраженных в социально и лично значимых ценностях, потребностях и убеждениях [2].

Следует отметить, что только в единстве присвоенные ценности отличают патриота. При этом патриотизм – это не просто совокупность сформированных ценностных отношений к ценностям «Отечество», «традиции», «труд», «ответственность» и «гражданственность», но, прежде всего, интегральная характеристика личности.

Процесс воспитания патриотизма – это не просто усвоение знаний. Знание без ценностной составляющей выступают как информация, утрачивают развивающий потенциал и целостность. Ценностная составляющая образования придает значение и смысл усваиваемым знаниям, нацеливает личность на активную деятельность в социуме, то есть на реализацию ее гражданской ответственности. Таким образом, можно утверждать, что процесс современного образования – прежде всего присвоение духовно-нравственных ценностей, результатом чего является ценностное сознание обучающихся [3].

Процесс патриотического воспитания станет более результативным при наличии сформированной у личности системы ценностных отношений, ценностного сознания. Духовно-нравственные ценности, таким образом, являются основой патриотизма, что позволяет сформулировать цель воспитательного процесса, определить его содержание и подвести к желаемому результату.

В философской и психолого-педагогической науке проблема патриотического воспитания и развития личности всегда рассматривалась в неразрывной связи с проблемой совершенствования всей духовно-нравственной сферы личности, в контексте базовых национальных ценностей и православного учения о человеке, семье, окружающем мире. Анализ понятий «патриотизм» – «нравственность» – «духовность» выявил их теснейшую мировоззренческую взаимосвязь в нераздельной связи, эти качества человека осознавались, как ценностно-смысловая основа русского менталитета, его код ДНК [2].

На эмпирическом уровне это подтверждается широким использованием в педагогической практике понятия «духовно-нравственное, патриотическое воспитание личности». На законодательном уровне неразрывная связь понятий «духовное», «нравственное», и «патриотическое» зафиксирована в определении данных понятий, сформулированных в государственных документах. Так, одной из задач «Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 гг.» является духовно-нравственное воспитание – сохранение и обеспечение преемственности традиционных ценностей белорусского общества.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что духовное, нравственное и патриотическое воспитание мыслятся в неразрывной связи. Сегодня вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения стали неотъемлемой частью государственной политики в области образования, так как это напрямую связано с национальной безопасностью государства. Знакомство с историей, духовной культурой, религиозными традициями своего народа является важной частью общего культурного развития личности человека. В сложившихся условиях необходимо активное и деятельное сотрудничество всех институтов: семьи, образования, религиозных организаций, науки и государства. Для того чтобы наши совместные мысли и усилия в деле воспитания нашли возможность реализации, нам нужна крепкая вера в Бога, верность Отечеству, качественные знания и высокий профессионализм.

Список литературы

1 Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29.12.2021, № 773 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.01.2022, 5/49805. – 2022. – 9 с.

2 **Бородина, Е. Н.** Теоретическое осмысление понятий «духовное», «нравственное» и «патриотическое» в контексте отечественной философской и педагогической мысли / Е. Н. Бородина // Духовно-нравственное образование и развитие как основа воспитания гражданина и патриота России: опыт, проблемы и перспективы : материалы Всерос.

науч.-практ. конф., 21–22 сентября 2016 г. – Владивосток, Изд-во ПК ИРО. – 2016. – 81 с.

3 Мацефук, Е. А. Духовно-нравственные ценности как основа воспитания патриотизма / Е. А. Мацефук, П. В. Разбегаев // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4(83). – С. 199–200.

УДК 624.011.1:726.05

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕРЕВЯННЫХ КОНСТРУКЦИЙ ЗДАНИЙ БОГОСЛУЖЕБНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А. А. ВАСИЛЬЕВ, В. А. ДОЛЯ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Высокие физико-механические свойства, доступность, прекрасная обрабатываемость обусловили массовое применение древесины при строительстве зданий богослужебного назначения, причем не только как архитектурное (замечательное) дополнение, а в качестве несущих элементов.

Несущие элементы как достаточно простой формы (бревна для сруба, балки различных типов), так и сложной (журавцы и кружала для глав), изготовленные из различных пород древесины, в процессе эксплуатации подвергаются воздействию биологических организмов – дереворазрушающих грибов и насекомых (рисунки 1–3). Среди организмов, повреждающих и разрушающих древесину, ведущее место занимают грибы [1].

Древесина является источником питательных веществ и местом существования для поселяющихся на ней организмов. В процессе жизнедеятельности между этими организмами складываются сложные взаимоотношения, в основе которых лежит принцип «разделения труда», направленный на наиболее полное и быстрое использование питательных веществ, при минимальной затрате энергии.

Дереворазрушающие грибы развиваются в специфических для каждого вида условиях, однако наибольшее значение для развития всех видов имеют влажность воздуха и древесины, температура и кислород.

Большинство видов дереворазрушающих грибов развивается лишь при высокой относительной влажности воздуха (80–95 %). Поверхностная грибница, имея тонкие клеточные стенки, плохо приспособлена к высыханию. При уменьшении влажности воздуха она, спадая, понемногу начинает отмирать. Плодовые же тела грибов обычно образуются в более сухом воздухе.

Большинство дереворазрушающих грибов развивается при влажности выше гигроскопической, при этом объем свободной влаги должен быть не меньше 10 %.

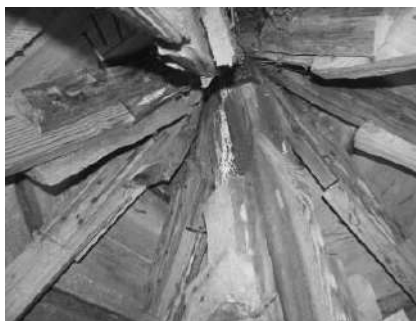
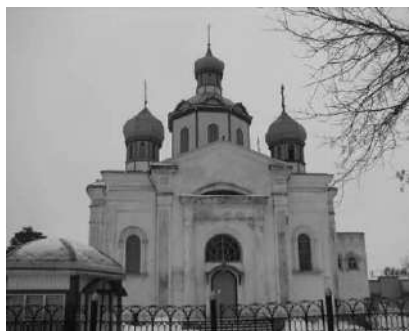
Рисунок 1 – Общий вид здания прихода храма Успения Пресвятой Богородицы в д. Кошевичи Петриковского района и фрагменты деревянных конструкций (нижних венцов и междуэтажного перекрытия крестильни), поврежденных дереворазрушающими грибами

Для развития грибов необходимо определенное соотношение объема воздуха и воды в древесине [1]. В процессе жизнедеятельности дереворазрушающие грибы получают энергию аэробным дыханием, таким образом, они нуждаются в определенном количестве кислорода в окружающей среде. Потребность в кислороде у разных типов грибов различна. Так, грибы-сапрофиты обычно используют значительно большее количество кислорода, чем грибы-паразиты. При недостатке кислорода, как и при полном насыщении древесины водой (при влажности древесины выше 165–200 %), развитие большинства дереворазрушающих грибов приостанавливается. Исключение составляют те грибы, поверхностная грибница и ризоморфы которых способны доставлять кислород субстратной грибнице.

Жизнедеятельность дереворазрушающих грибов возможна лишь при положительных температурах, однако понижение температуры ниже нуля обычно не приводит к гибели большинства грибов. Особой стойкостью отличаются споры и плодовые тела (пробковатые и деревянистые). Грибница, находящаяся внутри или на поверхности древесины, по-разному реагирует на изменения температуры. Так, грибница, находящаяся в пораженной древесине, хорошо противостоит действию низких температур и способна в течение длительного времени выдерживать целый ряд неблагоприятных условий.

Рисунок 2 – Общий вид здания храма Покрова Пресвятой Богородицы в г. п. Довск Рогачевского района и фрагменты деревянных конструкций купола малого барабана, поврежденных дереворазрушающими грибами

При температуре ниже 2–30 °С большинство грибов не растет и не разрушает древесину, при температурах от 3 до 10 °С гниение протекает очень медленно. По мере повышения температуры скорость роста гриба и разложения древесины достигает максимума, после которого начинает снова снижаться. Каждый гриб имеет характерную кривую с оптимальной температурой, соответствующей скорости роста, минимальной и максимальной, при которой рост гриба замедляется и прекращается. Оптимальная температура роста соответствует с небольшими отклонениями и максимальной скорости разложения древесины, вызываемой данным видом гриба [1].

На деятельности дереворазрушающих грибов отражается также величина pH субстрата, т. е. степень кислотности или щелочности питательной среды, в данном случае древесины. Установлено, что грибы способны регулировать pH среды в определенных пределах, причем целлюлозоразрушающие грибы понижают кислотность среды до более низких значений pH, чем лигнинразрушающие. Лигнинразрушающие грибы, в частности грибы-паразиты, регулируют среду до значений pH, соответствующих кислотности среды живого растущего дерева, и обычно подкисляют среду меньше, чем целлюлозоразрушающие грибы. Целлюлозоразрушающие грибы выделяют значительное количество органических кислот, в частности щавелевую.

Рисунок 3 – Общий вид здания прихода храма Преображения Господня в г. Чечерск и фрагменты деревянных конструкций барабана и его обшивки, поврежденных дереворазрушающими грибами

На рост и активность дереворазрушающих грибов оказывают влияние и некоторые вещества, содержащиеся в древесине, например соединения азота. Установлено, что гифы грибов проникают в древесину и разрастаются в ней преимущественно по сердцевинным лучам, в которых сосредоточена основная масса азотных соединений древесины. На жизнедеятельности грибов отражается присутствие соединений натрия, магния, фосфора, калия, кальция и целого ряда других веществ в микродозах. Витамины и стимуляторы роста являются важной составной частью питания грибов, особенно грибов-паразитов.

Грибы, поражающие древесину, можно разделить на четыре группы согласно типу повреждения: плесени; синевы; гнили; умеренной гнили [1]. Ферменты, выделяемые грибами, превращают составные части древесины в более доступные, растворимые в воде соединения. Это превращение

возможно лишь при наличии в древесине некоторого количества свободной влаги. Кроме того, влага необходима и потому, что грибы питаются путем отсоса, и органические вещества должны находиться в водных растворах, обеспечивающих диффузию их через оболочку внутрь клетки. В процессе усвоения грибами питательных органических веществ к ним присоединяется кислород, в результате образуются углекислый газ и вода, вследствие чего происходит постепенное биологическое самоувлажнение древесины.

Необходимо отметить, что, поражая древесину, грибы, при благоприятных (для них) условиях, развиваются достаточно быстро, уже через год-два, они могут полностью уничтожить приютивший их «дом», а ведь такие здания, как храмы, должны «жить» даже не десятки – сотни лет, а замена (усиление при поражении дереворазрушающими грибами – нецелесообразно) в них деревянных элементов достаточно сложна, а зачастую и невозможна, без переустройства здания.

Результаты многолетних обследований различных типов зданий богослужебного назначения [2–4] как длительно эксплуатируемых, так и вновь возведенных, показывают, что, к сожалению, достаточно редко, уже при строительстве зданий, создаются условия, препятствующие появлению и развитию грибов, тем более они зачастую отсутствуют при эксплуатации.

С учетом значимости зданий богослужебного назначения, их классов ответственности, постоянного присутствия зачастую значительного количества людей, сложности технического обслуживания высокорасположенных конструкций для их длительной безопасной эксплуатации необходимо обязательное выполнение следующих условий:

- в процессе строительства:
 - создание безопасного и постоянного доступа к деревянным конструкциям;
 - пропитка деревянных элементов и конструкций антисептиками и антипиренами;
- в процессе эксплуатации:
 - обеспечение безопасного доступа к деревянным конструкциям;
 - создание условий для постоянной аэрации деревянных конструкций;
 - периодическое обслуживание и ревизией деревянных элементов и конструкций;
 - периодическая пропитка деревянных элементов и конструкций антисептиками и антипиренами.

Список литературы

1 **Васильев, А. А.** Техническое обследование строительных объектов (с электронным приложением) : учеб. / А. А. Васильев. – Гомель : БелГУТ, 2020. – 429 с.

2 Детальное обследование строительных конструкций здания прихода храма Успения Пресвятой Богородицы в д. Кошевичи Петриковского района : отчет о НИР № 10917 / Белорус. гос. ун-т трансп. ; рук. А. А. Васильев. – Гомель : БелГУТ, 2017. – 69 с.

3 Детальное обследование конструкций здания храма Покрова Пресвятой Богородицы в г. п. Довск Рогачевского района : отчет о НИР / Белорус. гос. ун-т трансп. ; рук. А. А. Васильев. – Гомель : БелГУТ, 2011. – 87 с.

4 Общее обследование строительных конструкций прихода храма Преображения Господня в г. Чечерск : отчет о НИР № 10881 / Белорус. гос. ун-т трансп. ; рук. А. А. Васильев. – Гомель : БелГУТ, 2017. – 21 с.

УДК 385.81

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ РОДОСЛОВНОЙ СВОЕЙ СЕМЬИ

С. М. ВАСИЛЬЕВ, Т. А. ВАСИЛЬЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Патриотическое воспитание молодежи – основа формирования будущего гражданина. Патриотическое чувство и гражданские ориентиры не возникают сами по себе. Это результат длительного целенаправленного воспитательного воздействия на человека с самого раннего возраста.

Патриотизм как национальная идея – это путь к дальнейшему развитию государства. Навязать патриотизм невозможно, человек должен формироваться как гражданин и патриот. Важную роль в этом процессе играют такие социальные институты, как семья, образовательные учреждения и государство. На сегодняшний день результаты проведенных опросов показывают доминирование позитивных тенденций нравственного развития среди молодежи, уважение к старшему поколению, чувство гордости за свой народ и его победу в Великой Отечественной войне.

Образование призвано неразрывно с лучшими традициями подготовить молодое поколение к жизни. Одним из вопросов нынешнего образования является то, что в процессе воспитания следует придерживаться исторической преемственности поколений.

Молодежи необходимо брать пример с людей, живших в прошлом, знать, каким образом люди находили решение своих проблем, какая участь постигла тех, кто пошел против высших ценностей, и тех, кто смог изменить свою жизнь, подавая нам яркий пример.

Через изучение жизни предков вживую постигается история и её связь с современностью. Каждому человеку следует знать корни, историю своей

семьи. Семья всегда была основным источником воздействия на социализацию человека, становление его как личности. Межпоколенная связь представлена передачей и принятием элементов опыта от предков к потомкам и принятием предками элементов опыта потомков.

В настоящее время изучение родословной своей семьи стало особенно важным. Современные семьи очень мало общаются не только с дальними, но и близкими родственниками. Теряется связь поколений. Некоторые молодые люди не знают даже своих прабабушек и прадедушек. Мы все – наследники своих предков. Их жизненный опыт и мудрость для нас, может быть, в чем-то даже важнее, чем опыт, который можно почерпнуть во всей мировой литературе.

Что такое родословная? Это перечень поколений одного рода. Род – ряд поколений, происходящий от одного предка. Каждый из нас имеет предков, происходит от множества фамилий. Ребенок – это только почка на ветвях большого дерева. Родители – это только ветви, рожденные стволом этого дерева. Огромный мощный ствол – это семья. Многие народы считают святой обязанностью знать свою родословную как минимум до пятого колена. После революции 1917 года генеалогия была запрещена и возвратилась к людям лишь после войны, когда многие стали искать своих родственников, пропавших без вести и павших на полях сражений. Хотя в царской России знать и почитать свой род считалось обязательным, и не только в среде представителей высшего сословия. Даже крестьяне и те запоминали сведения о своей дальней родне, и не только затем, чтобы справедливо передать своим близким наделы и имущество.

За каждым человеком с самого рождения стоят судьбы тысяч и миллионов родственников. Знания об этих людях дают нам силы жить сегодня. Одна из обязательных задач, которые мы должны решить в нашей жизни, – узнать, откуда мы, кто мы и благодаря кому мы стали теми, кто мы есть. Считается, что родословные – достояние только аристократов. А всей массе простого народа «предков не полагается». Но как раз именно миллионы людей вправе гордиться своими предками, трудом которых создано богатство нашей Родины.

Среди мужчин каждой семьи нашей страны есть участники Первой мировой войны, а также Великой Отечественной войны. Они внесли свой неопределимый вклад в Великую победу нашей Родины. А женщины рода хоть и не были на передовой, но в тылу также вносили свой вклад в общее дело страны, растили детей, выжили в голодное военное время, перенесли все тяготы оккупации, при этом помогая людям.

Может, в родословной и не было знаменитостей, но среди них всегда были достойные, уважаемые люди. Важно сохранить память о них для будущих поколений.

Через историю предков живую изучается история. Стихийно это происходит в каждой семье через рассказы и живое общение. Но устные рассказы и предания недолговечны, многое со временем утрачивается, поэтому необходимо записывать и сохранять сведения для потомков, а также стараться приумножить заслуги своего рода.

Изучение своего родового древа – это самоопределение и самопознание, понимание своей причастности к чему-то большему, чем просто «ты». Оно дает человеку силы и абсолютно новое ощущение жизни. И дополнительную ответственность за то, что останется после нас.

Все наши предки стремились к лучшему будущему для себя и своих потомков. Они думали о тех, кто будет продолжать род, пытались представить, какой будет сегодняшняя жизнь, и прилагали усилия к тому, чтобы подготовить почву для нашего успешного будущего. И еще одна важная мысль: миллиарды людей умерли, по стечению обстоятельств не оставив после себя потомства. А наши предки из тех, кто выжил. Кроме того, надо помнить и о генетике: с генами нам передаются таланты, способности, характер и жизненная сила наших предков.

Изучая свою родословную, нужно стараться узнать о предках как можно более детально – подробности быта, их способности, характеры, судьбы. Чтобы родословная была не просто схемой с Ф.И.О. и датами жизни, а интересной родословной книгой, которую интересно будет изучить уже нашим потомкам. Нужно гордиться своей родословной, знать историю своего рода, чтить предков. Но также важно не забывать и родственников, живущих ныне, помнить о тех, кто сейчас рядом или живет где-то далеко, общаться и помогать друг другу.

Люди, знающие свои корни, заслуги своих предков, историю рода, всегда испытывают гордость за свой народ, являются патриотами своей Родины. Одной из важнейших задач, стоящих перед обществом в настоящее время, является его духовное возрождение, которое невозможно осуществить, не осваивая культурно-исторический опыт народа, создаваемый веками.

Список литературы

1 **Мартышин, В. С.** Твоя родословная : учеб. пособие по изучению истории семьи и составлению родословной / В. С. Мартышин. – М. : Школьная пресса, 2000. – 224 с.

2 **Омарова, П. А.** Формирование чувств патриотизма в системе духовно-нравственного воспитания / П. А. Омарова // Известия ДГПУ, 2009.

3 **Чечет, В. В.** Патриотическое воспитание в семье / В. В. Чечет. – Минск : Народная асвета, 1989. – 144 с.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА БЕЗБОЖНИКОВ В БССР
В 1920-х – НАЧАЛЕ 1940-х гг.**

И. А. ГРИЩЕНКО

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»

Советская добровольная общественная организация «Союз безбожников» (СБ), которая с 1929 г. стала называться «Союз воинствующих безбожников» (СВБ), начала свою деятельность в 1925 г. Она стала формироваться вокруг газеты «Безбожник», выходявшей еженедельно с декабря 1922 г., и поначалу организация называлась Общество друзей газеты «Безбожник», являясь главным проводником атеистической пропаганды в СССР. Бюджет СБ пополнялся за счет членских взносов (15 коп. ежемесячно), продажи издаваемой литературы, агитпродукции (плакаты, значки), но основу финансирования составляли значительные дотации со стороны партийных агитотделов, профсоюзов, наркомфина и наркомпроса, кооперативных организаций, областных и республиканских отделов Союза.

Борьба с религией – важнейшая составляющая политики большевиков, поскольку, по мнению партийных лидеров, идеи социализма были несовместимы с религиозным мировоззрением. Методы и формы антирелигиозной борьбы зависели от социально-экономической и политической ситуации в стране. В первые годы советской власти большевики считали, что в условиях гражданской войны с религией и церковью удастся покончить быстро. Однако к началу 1920-х гг. руководство РКП(б) пришло к пониманию, что антирелигиозная кампания требует иной тактики. На первый план вышли вопросы атеистической пропаганды. В августе 1920 г. был создан отдел пропаганды и агитации ЦК РКП(б), а 12 ноября 1920 г. – Главный политико-просветительный комитет Советской республики во главе с Н. К. Крупской.

О проблемах с реализацией декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви писал В. И. Ленину еще в декабре 1918 г. будущий руководитель СБ Ем. Ярославский: «Советы часто совершенно не считаются с волей подавляющего большинства, а иногда и единодушной волей православного населения. На этой почве ведется агитация против Советской власти вообще и падает на восприимчивую почву. На женском съезде в Москве мне были записки на эту тему: «Зачем насильно выносят иконы?» Были записки и заявления: «Мы во всем согласны с большевиками, а этот вопрос нас отталкивает от них...» В деревнях даже взятки берут, чтобы не трогали иконы: за икону Христа – 25 рублей, за Богородицу меньше. У меня есть

письма от коммунистов об этой борьбе, и в них один мотив: есть ли смысл обострять отношения с крестьянской массой по такому вопросу» [1, с. 67]. Так что Ем. Ярославский еще в годы гражданской войны выступал за смягчение советской политики в отношении религиозных организаций, а в 1923 г. он заявил о переходе к религиозному энпу, т. е. веротерпимости и налаживанию церковно-государственных отношений.

Однако единодушия в вопросах тактики антирелигиозной борьбы не было ни в ЦК РКП(б), ни у советских спецслужб, ни в среде агитаторов. Об этом красноречиво свидетельствует полемика, развернувшаяся в 1925 г. между редактором газеты «Безбожник» Ем. Ярославским и редактором одноименного журнала Московского губкома РКП(б) М. Костеловской. Последняя в газете «Правда» опубликовала статью «Об ошибках антирелигиозной пропаганды», в которой критиковала либеральные методы газеты «Безбожник» и тенденцию превращения атеизма в религию, только коммунистическую: «На место икон рекомендуется ставить портреты вождей, на место креста – пятиконечную звезду... Маркса изображают в виде бога-отца на небесах с «Капиталом» в руках вместо скрижалей, а вместо архангелов летят красноармейцы с трубами» [1, с. 284]. Ем. Ярославский ответил статьей «О методах антирелигиозной пропаганды», в которой осуждалась пропаганда атеизма с сугубо классовых позиций. В апреле 1925 г. на совещании при ЦК РКП(б) о формах и методах антирелигиозной работы один из участники, выступая против позиции М. Костеловской, отметил: «Когда безбожники идут делать доклад, люди уже знают, что будет вестись речь о том, что Колчак – за бога, Каледин – за бога, Юденич – за бога, Деникин – за бога, Чемберлен – за бога». Это скучно, классовость набила оскомину, нельзя снижать антирелигиозную работу до уровня митинговой агитации». Костеловская парировала: «Ленин рекомендовал нам атеистов XVIII века. Верно, блестящие ребята, но этого мало. Религия – единственная легально забронированная от руки ЧК форма контрреволюционного течения». Поэтому, с ее точки зрения, необходим классовый подход в атеистической пропаганде [1, с. 289–290].

Тактические споры не заслоняли главную стратегическую цель большевиков в отношении религии – полное ее истребление в СССР. В книге «Азбука коммунизма» ее авторы Н. И. Бухарин и Е. А. Преображенский, популярно объясняя Программу РКП(б), отметили, что религия и коммунизм несовместимы ни теоретически, ни практически, т. к. церковь – это общество людей, объединенных определенным источником дохода за счет верующих, за счет их невежества и темноты, поэтому она не могла рассчитывать на будущее. В новом обществе, утверждалось в «Азбуке коммунизма», «социалистическое государство с усовершенствованием своего хозяйственного аппарата проведет трудовую повинность для духовенства и других неприводительных классов, обратив их в рабочих и крестьян». При этом авторы

оговаривались, что в борьбе с религиозным мракобесием «необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих» [1, с. 126]. Конечно, это плохо согласовывалось с провозглашенными принципами свободы совести и религиозных убеждений, но большевиков не заботили противоречия между декларативными документами и реалиями жизни.

В марте 1921 г. был разостлан циркуляр ЦК РКП(б) «О нарушениях программы партии в области религии», запрещавший принимать в партию и даже в кандидаты тех, кто сохранил связь с церковью и религией. Члены партии, ответственные работники, нарушившие партийную программу в этой области, исключались из партии. В кандидаты переводились в исключительных случаях в виду отсталости, недостаточной образованности партийца [1, с. 268]. В постановлении ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды» (февраль 1922 г.) хотя и преобладали призывы к решительной борьбе с религиозными предрассудками, но методы предлагалось использовать не агрессивные, поскольку в деревнях стало наблюдаться снижение лояльности населения к советской власти.

Антирелигиозная работа охватила все низовые партийные ячейки. С начала 1920-х гг. они должны были организовывать антирелигиозные кружки. Их работа охватывала и беспартийных. Как правило, антирелигиозные кружки и уголки устраивались в деревенских избах-читальнях, клубах, при городских домах культуры, рабочих клубах. Однако работа велась вяло, газета «Безбожник» не раскупалась [2, л. 57]. Антирелигиозная работа сводилась к кампаниям, устраиваемым в канун больших религиозных праздников (Рождество, Пасха). Власти рассчитывали, что создание общесоюзной организации СБ поможет перейти от кампанейщины к системной работе, в которую будут вовлечены партийные, комсомольские, культурно-просветительские структуры, а также широкие массы населения. С этой целью стали организовываться первичные ячейки СБ на заводах, фабриках, в колхозах, учебных заведениях.

Работа по созданию антирелигиозных кружков на местах вызывала определенные трудности. Во-первых, местные советские и партийные руководители не всегда с энтузиазмом принимались за эту работу, поскольку воспринимали ее как второстепенную. Во-вторых, не хватало подготовленных специалистов в области атеистической пропаганды. Комсомольские акции начала 1920-х гг. больше напоминали хулиганский дебош. Поэтому логично было бы привлечь к агитаторской работе учителей, творческую и научную интеллигенцию. Однако учителя, особенно в деревнях, не только не выказывали большого желания участвовать в антирелигиозной работе, но и сами проявляли «несознательность», посещая церковь, участвуя в религиозных обрядах. На это сетует, например, Речицкий райком КП(б)Б, отмечая в своем постановлении от 8 мая 1928 г., что «большая часть городского и сельского учительства недостаточно проявляет свою активность в обще-

ственной работе», при этом «наблюдается наличие роста религиозности среди учительства, даже среди обществоведов города». Райком распорядился провести разъяснительную работу среди учительства и учащихся, а также принять меры «по замене религиозных обществоведов к новому учебному году» [3, л. 367].

Самые распространенные методы антирелигиозной пропаганды – лекции, диспуты, антирелигиозные вечера с разоблачением «церковных чудес» (проведение химических, физических опытов), кино, показательные антирелигиозные суды, организация экскурсий в антирелигиозные музеи» [4, л. 120]. О содержании лекций и бесед можно судить по плану предпасхальной кампании, принятому в 1924 г. Наровлянским райкомом КП(б)Б. Предупреждая о недопустимости скандальных выпадов против религии, местные партийные руководители предлагали в «сдержанном и деловом тоне» разобрать десять Моисеевых заповедей, «но не с религиозной точки зрения, а с классовой, т. е. доискиваться той практической цели, которую преследовал составитель, имея в виду, что эти заповеди составлялись представителем богатого класса с целью обуздать революционные инстинкты поработенного им бедняка». Происхождение праздника Пасхи надо было увязать с языческими верованиями и неумением древнего человека объяснить явления природы. Расхожий тезис 1920–1930-х гг. – Иисус Христос не историческая личность, а значит он является выдумкой служителей культа, которые использовали этот образ для личного обогащения и поработенения трудящихся [5, л. 25–26 об.].

Низкий образовательный уровень агитаторов в сочетании с их революционным рвением приводили к комичным результатам. Например, гомельские пропагандисты атеизма не видели разницы между язычеством и христианством, разъясняя сущность тотемизма: что египетские боги с головами животных и птиц, что Мардук с рыбьей чешуей, что рождественский поросенок – «внук тотема кабана». Далее следовал общий вывод: «празднование рождества вовсе не было отмечанием рождения Назорея, т. к. его вовсе не существовало. Это в такой же мере праздник Агни, Тамуза, Кабана. Христианское рождество – это напластование всех старых мифов, легенд, преданий» [6, л. 41–44]. Чего можно было ожидать от провинциальных агитаторов, если даже столичные периодические издания позволяли себе пошлость. Наиболее воинственно был настроен журнал «Безбожник», позже «Безбожник у станка» (не путать с газетой «Безбожник» под редакцией Ем. Ярославского). В первом же номере была помещена вульгарная карикатура на Христа. Недовольство по этому поводу высказали деятели культуры, обратившиеся с жалобой к А. В. Луначарскому и М. И. Калинину. Даже ОГПУ предупреждало главного редактора М. Костеловскую о возможных для нее последствиях со стороны верующих: могут все стекла в редакции побить. Сотрудники журнала, осознав свою ошибку, оригинально попытались ее

исправить, поместив в очередной номер журнала карикатуру на Иегову, снабдив ее надписью «Долой эту сволочь!», имея в виду религию [1, с. 279]. Низкий идейный уровень лекций антирелигиозных агитаторов отмечался и позже, когда началась агитационная работа в Западной Белоруссии после ее воссоединения с БССР. Один из курьезов произошел с профессором Середой, читавшим лекцию в Белостокской и Барановичской областях. Доказывая отсутствие души, он привел случай в Орле: сын похоронил мать; кладбищенский сторож выкопал ее труп и скормил своим свиньям; сын купил у того сало и съел его. Слушатели сразу отреагировали: «Раз у вас так варварски поступают, да еще с покойниками, то зачем же вы к нам приехали читать антирелигиозную лекцию?» Другой лектор на вопрос, почему сейчас от обезьян не происходят люди, ответил: «в этом нет никакой необходимости» [7, л. 27].

Чтобы придать вес атеистической пропаганде в начале 1930-х гг. к этой работе стали активно привлекать преподавателей вузов и Академию наук БССР. Так, по плану Мингорсовета к проведению антипасхальной кампании 1934 г. АН БССР должна была выделить 50 докладчиков для работы по Минску и Минскому району [8, л. 3]. Агитаторы для убедительности часто опирались на авторитетное мнение известных мыслителей, ученых, деятелей культуры. Но в материалисты и атеисты нередко попадали личности, имевшие противоположные взгляды на веру. Например, в портретной серии «Великие атеисты», изданной в 1941 г. Гомельским религиозным музеем, мы можем обнаружить Н. Коперника, Г. Галилея, Ф. Бэкона, Ч. Дарвина, М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, академика И. П. Павлова, что является не просто натяжкой, а откровенной неправдой [9, л. 12, 16, 27, 29, 37].

Несмотря на усилия агитационно-пропагандистских отделов (АПО) при комитетах РКП(б) и КП(б)Б по организации кружков по партпросвещению, члены партии, комсомольцы с трудом воспринимали информацию, проявляя к антирелигиозной тематике откровенное равнодушие, просто потому, что для многих, на фоне проблем социально-экономического характера, это было не столь важным и актуальным. Так, в протоколе совещания секретарей партячеек и АПО работников Новобелицы от 15 декабря 1925 г. отмечено, что в марксистско-ленинском кружке завода «Красный Химик» состоит всего 7–8 человек. Преподаватели кружка сетуют на низкую посещаемость и абсолютную индифферентность учащихся к предлагаемой информации: «Члены партии мало развиты. Кандидаты в члены партии – еще менее развиты, а беспартийные еще более отстали» [10, л. 25, 45].

Численность организации СБ первоначально была незначительной. Секретарь организации Ф. Н. Олещук в 1929 г. по этому поводу сетовал: «До сих пор часто бывало так, что секретарь просто «ловил на ходу» кого попало и записывал его в СБ. Состав Союза получался рыхлый, непроверенный,

ненадежный. Записавшиеся или, вернее, записанные не чувствовали никакой склонности к антирелигиозной работе» [1, с. 306]. При установке на массовость было не до тонкостей индивидуального подхода. В БССР ряды СБ в основном пополнялись за счет учащейся и студенческой молодежи. Большое внимание уделялось вовлечению детей в антирелигиозную деятельность. В июне 1929 г. на II съезде Общества друзей газеты «Безбожник» произошло не только переименование Союза безбожников в Союз воинствующих безбожников, но и состоялось оформление детского безбожного движения в организацию Юных воинствующих безбожников. По словам Ем. Ярославского, «без детей мы разрушить религию не сможем, даже в том случае, когда у нас будут уничтожены те основы, на которых базируется религия» [11, л. 7]. Детей привлекали к агитационно-пропагандистской работе не только среди сверстников. Они должны были помочь старшим членам семьи освободиться от религиозных предрассудков. Так, ячейка СВБ Сталинской школы г. Гомеля, насчитывавшая 280 членов, организовывала для родителей читку лекций «Коммунистическое воспитание и преодоление религиозных пережитков в сознании трудящихся». Группа агитаторов в 1940 г. побывала в 37 семействах на квартирах учащихся. Оказалось, что из 37 у 13 семей в квартирах висят иконы. После беседы одна семья сняла у себя иконы [7, л. 20].

В партийных отчетах о работе СВБ в БССР отмечалась низкая вовлеченность в деятельность этой организации рабочих, крестьян и женщин. При этом провинциальные ячейки СВБ не получали особой поддержки парторганизаций и комсомола. В конце 1930 г., на фоне существенного роста численности членов СВБ, Могилевский окружной совет этой организации приостановил свою деятельность из-за отсутствия актива. Республиканский совет воинствующих безбожников просил окружком партии принять меры по восстановлению работы Могилевского СВБ [12, л. 3]. Были и другие проблемы: не хватало литературы и подготовленных кадров, наркомфин и наркомпрос не выделяли должных средств СВБ. Представители организации в БССР жаловались на то, что она в 1928 г. все еще не стала массовой организацией, насчитывая только 8 тыс. членов [13, л. 10, 15, 22]. Несмотря на значительный рост в 1929–1930 гг. (с 40 тыс. в июне 1929 г. до 101 650 членов к маю 1930 г.), членство в этой организации чаще всего было формальным [12, л. 2]. Особенно беспокоила Центральный Совет СВБ инертность учителей в школах [14, л. 49]. По этой причине семинары по антирелигиозному воспитанию с начала 1930-х гг. стали обязательными в курсах по переподготовке учителей. Чтобы решить проблему нехватки специалистов в области антирелигиозной пропаганды, агитпроп Гомельского окружкома партии с конца 1920-х гг. вынашивал проект антирелигиозного университета, который начал свою работу в Гомеле в середине сентября 1931 г. [15, л. 25].

Гомельский окружной совет СБ мог похвастаться определенными успехами в своей работе, судя по отчету председателя организации т. Куницы за первое полугодие 1929 г. По его данным, в Гомельском окружном СБ насчитывалось 9 тыс. членов, и выражалась уверенность, что численность будет увеличена к концу года до 10 тыс. человек [16, л. 4]. Однако в 1931–1933 гг. в Гомельском регионе уже наблюдался спад численности и активности СВБ, что было отмечено в отчете за 1933 г. Гомельского горсовета этой организации: «После избрания местного президиума в числе 17 человек к работе приступили (составили план) только через 50 дней. Заседания городского СВБ проходят нерегулярно, план не выполняется, на первых двух заседаниях присутствовало 32–29 человек, а потом 4–9 человек. Ячейки создаются там, где не представляется труда их создать – в школах, техникумах, но не на производстве. К концу 1932 г. в Гомеле насчитывалось 88 ячеек с 8410 членами, из них школьных ячеек – 47 (5733 члена). Предприятия «Везувий», «Коминтерн», «Двигатель Революции», маргариновый завод, железнодорожный узел и др. совсем не имеют организаций СВБ, за исключением одиночек-безбожников, распыленных по предприятиям. Из 260 экземпляров газеты «Безбожник» реализовали только 95. По членским взносам в 1933 г. годовой план по интернациональным взносам выполнен на 25 %, по членским взносам СВБ за первое полугодие выполнено только 17 %». Городское руководство СВБ объясняло запущенность дел тем, что они были загружены другой работой: председатель горсовета СВБ т. Лозбин замещал директора пединститута и проводил выпуск студентов, а т. Шошин был мобилизован на работу по чистке партии. Республиканское руководство СВБ не считало это уважительной причиной, отметив также плохую работу в Гомельском педагогическом институте [17, л. 3–4].

Такое положение дел было характерно как для низового уровня, так и для общесоюзного. Мозырский райисполком КП(б)Б в январе 1935 г. констатировал, что антиколядная кампания была почти провалена – на совещание райсовета СВБ никто не пришел. По району было организовано 12 ячеек с 450 членами, по Мозырю – 7 ячеек (134 человека). Однако членские взносы поступали слабо: в Мозырский райсовет СВБ должно было поступить 1500 рублей, а собрали 250 рублей [18, л. 6–7]. Проверка работы Брагинского районного совета СВБ летом 1935 г. показала, что «райсовет состоит из одного председателя т. Никитенко. В районе имеется только две ячейки СВБ, которые насчитывают 26 членов. Председатель райсовета СВБ говорит, что ему некогда заниматься этой работой. На бюро райкома КП(б)Б Никитенко не заслушивался. В школах массовая антирелигиозная работа не ведется. Когда закрывали Кривчанскую церковь, то ученики подписывались за то, чтоб ее не закрывали. Дети сектантов отказываются петь революционные песни. Ученики Богушевской школы ходили колядовать.

Ученики Бурковской, Микулицкой и Глуховской школ посещали церковь в пасхальные дни, исповедовались и причащались. Был случай посещения церкви пионером» [19, л. 72–72 об.]. Руководители СВБ БССР вынуждены были признать, что в начале 1940-х гг. антирелигиозная работа в восточных областях республики была запущена. Например, в Кричеве в оргбюро СВБ состояло только пять человек и те не работали. За девять месяцев 1940 г. было только два заседания и план не выполнялся. На бумаге в Кричевском районе насчитывалось 28 ячеек СВБ, но организационно они не были оформлены, а в колхозах вообще не было ни одной ячейки СВБ. И это на фоне неуклонного роста численности членов этой организации в БССР: в 1939 г. 2857 ячеек (90 913 членов), в 1940 г. – 3050 ячеек (103 101 членов) [7, л. 12, 18].

В 1929 г. глава СВБ Ем. Ярославский рапортовал, что при наличии в стране до 10 млн безбожников, организовать смогли только миллион. Хотя за два дня до открытия II съезда СВБ Ярославский на совещании ЦК ВКП(б) говорил о примерно 600 тыс. членов Союза. За месяц до этого нарком просвещения А. Т. Луначарский приводил более скромную цифру – около 450 тыс. человек [1, с. 305]. На II Всесоюзной конференции юных воинствующих безбожников Ем. Ярославский заявил, что в рядах СВБ насчитывается 2 млн школьников, в том числе 98 тыс. в БССР [11, л. 7]. Однако даже само руководство СВБ признавало, что многие члены организации числились лишь на бумаге [14, л. 74].

С 1929 г. все настойчивее звучали призывы к массовому закрытию храмов, что было связано с изменением политического курса ВКП(б): сворачивание нэпа, индустриализация, коллективизация. Церковь была объявлена последним оплотом контрреволюции, особенно в деревне. План по закрытию церквей выполнялся исправно. Так, в Костюковичском районе было 26 церквей, в 1934 г. уже не было ни одной [18, л. 2]. В Оршанском округе в течение 1929–1930 гг. из 37 православных церквей 21 была закрыта [20, л. 3]. По официальным данным, на 1929 г. в Гомельском округе насчитывалось 93 православные церкви. В течение десяти последующих лет все храмы в Гомельской области были закрыты [21, л. 41]. На 1 января 1930 г. в БССР имелось 1756 религиозных объединений, из них православных – 1013, католических – 111, иудейских – 547, сектантских – 85. В 1930 г. было закрыто 60 церквей, 68 синагог, 4 костела, 3 часовни. Это те объекты, которые прошли через Центральную Комиссию при ЦИК БССР. Реальное число закрытых религиозных объектов значительно больше [12, л. 2].

С воссоединением в 1939 г. Западной Белоруссии с БССР, работы партийным и советским активистам прибавилось, в том числе и по линии антирелигиозной пропаганды. По официальным данным, в западных областях

БССР уже насчитывалось 446 костелов, 542 церкви, 387 синагог, 14 монастырей, в которых служило 617 ксендзов, 606 православных священников, 293 раввина [22, л. 26]. Однако агитационная работа в этом регионе имела свою специфику. Ем. Ярославский высказался против организации ячеек СВБ в западных областях Белоруссии и Украины, но это не означало, по его словам, отказа «от борьбы против реакционного влияния религии». Глава СВБ считал, что главная задача организации заключалась в разрушении той лжи о Советском Союзе, которую нагромоздили враги советской власти, в том числе относительно преследования за веру и насильственного закрытия храмов. Ем. Ярославский предлагал открыть любой номер газеты «Безбожник» и убедиться, что единственное оружие организации, которую он возглавляет, это «правдивое слово, убеждения, борьба против религиозного дурмана посредством науки» [23, л. 20]. Это явно не вязалось ни с названием Союза *воинствующих* безбожников, ни с планом безбожной пятилетки, разработанной данной организацией, ни с практикой проведения антирелигиозной политики в СССР.

Хотя глава СВБ Ем. Ярославский заявил, что в течение «безбожной пятилетки» 1932–1937 гг. в СССР будет забыто имя Бога, реальность свидетельствовала о том, что, несмотря на закрытие храмов, репрессии в отношении духовенства и верующих, в сознании людей вера не была истреблена. В городах и деревнях продолжали праздновать Рождество и Пасху, даже если приходилось выходить на работу в эти дни. В Мозырском районе в колхозе им. Ворошилова Бобровского сельсовета в религиозный праздник часть колхозников на работу не вышла. Из этого же колхоза детей возили крестить в Калинковичи [7, л. 36]. Работник почтово-телеграфной конторы г. Гомеля заявил, что хоть и приходиться работать в пасхальные дни, но дома все равно будет чувствоваться праздник: «Если бы мне пришлось работать первый день пасхи и платили бы по 4 рубля сверх жалованья, я бы не согласился, а на 1 мая с удовольствием бы поработал и имел бы лишнюю троячку». Многие открыто возмущались: «Все заставляют делать силой. От праздников заставляют отказываться, детей заставляют приносить из дома иконы, чтобы их уничтожить, а иначе увольняют из школы. Если я схожу в церковь, то этим никому вреда не принесу. Попы никакого подрыва в рабочих не делают, а подрывы делают руководители, которые смотрят не там, где надо» [24, л. 35–38]. Возмущения рабочих порой приобретали откровенно антисоветский характер: «Недаром за границей говорят о преследовании религии в России»; «Я бы дал 4 тысячи рублей, чтобы вернуть старые порядки» [24, л. 268]. Недовольство медсестрой высказали школьники м. Ахремовцы Браславского района и их родители, когда, проводя вакцинацию от оспы, она убеждала учеников снимать крестики, а некоторым сама

их снимала [22, л. 37]. О провале атеистической пропаганды свидетельствует тот факт, что в Жировичский монастырь во время проведения крестных ходов (в 1940 г. их было четыре) съезжались верующие из Гродно, Пинска и соседних районов. На Покров в том же году собралось более 2 тыс. человек [7, л. 35]. Начавшаяся вскоре Великая Отечественная война остановила реализацию плана по превращению СССР в страну победившего атеизма. В июле 1941 г. вышел последний номер газеты «Безбожник» в виду дефицита бумаги. По ходу войны изменились и государственно-церковные отношения в сторону их потепления, что сделало организацию воинствующих безбожников анахронизмом. В 1947 г. организация была распущена, а ее функции по пропаганде атеизма были переданы Всесоюзному обществу «Знание».

Список литературы

- 1 **Алексеев, В. А.** Иллюзии и догмы / В. А. Алексеев. – М. : Политиздат, 1991. – 400 с.
- 2 Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 1863.
- 3 ГАООГО. – Фонд 451. – Оп. 1а. – Д. 51.
- 4 ГАООГО. – Фонд 4286. – Оп. 1а. – Д. 12.
- 5 ГАООГО. – Фонд 4286. – Оп. 1а. – Д. 11.
- 6 ГАООГО. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 1658.
- 7 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 15512.
- 8 НАРБ. – Фонд 261. – Оп. 1. – Д. 20.
- 9 НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 17502.
- 10 ГАООГО. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 816.
- 11 НАРБ. – Фонд 261. – Оп. 1. – Д. 15.
- 12 НАРБ. – Фонд 261. – Оп. 1. – Д. 4.
- 13 НАРБ. – Фонд 261. – Оп. 1. – Д. 1.
- 14 НАРБ. – Фонд 261. – Оп. 1. – Д. 6.
- 15 ГАООГО. – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 101.
- 16 ГАООГО. – Фонд 253. – Оп. 3а. – Д. 20.
- 17 НАРБ. – Фонд 261. – Оп. 1. – Д. 29.
- 18 НАРБ. – Фонд 621. – Оп. 1. – Д. 30.
- 19 НАРБ. – Фонд 261. – Оп. 1. – Д. 12.
- 20 НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 5030.
- 21 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 161. – Оп. 1. – Д. 176.
- 22 НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 16930.
- 23 НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 17497.
- 24 ГАООГО. – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 714. – Т. 2.

**ГЕРОИ УЛИЦЫ КОТОВСКОГО.
ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
НА ОСНОВЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА**

П. В. ДЕНИСЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Гомельское кадетское училище»*

В последние минуты 2021 года Президент подписал указ об объявлении 2022-го Годом исторической памяти. Десятки, сотни, тысячи мероприятий прошли по всей страны. Все они имеют одну цель – сформировать объективное отношение общества к историческому прошлому, сохранению и укреплению единства белорусского народа.

На протяжении последних десятилетий тема памяти является предметом междисциплинарных исследований, вызывая широкий интерес антропологов, психологов, литературоведов, социологов, культурологов. Особое внимание проблемам памяти уделяется в исторической науке. Как справедливо отмечает известный российский специалист в области методологии истории и интеллектуальной истории Л. П. Репина, «последние тридцать лет бытия исторической науки отмечены появлением «истории памяти», которая по-новому оценивает связи между историей, памятью и идентичностью» [1, с. 66].

Концепция связи истории и памяти начала активно разрабатываться в 1980-е гг. во Франции в рамках очередной дискуссии об основаниях и путях развития исторической науки. В отечественной исторической науке тема исторической памяти появилась с опозданием – в 1990-х гг., когда общество оказалось перед непростым выбором: что необходимо помнить и что вспомнить о своем прошлом, а что – подвергнуть забвению [2, с. 334].

В своём становлении независимое белорусское государство не один раз сталкивалось с попытками расшатать страну изнутри. Ущемить наши интересы во внешней политике. Но белорусы выстояли и дали свой ответ внешним вызовам. Краеугольным камнем нашей исторической памяти стало восприятие событий Великой Отечественной войны, обнародование новых, ранее неизвестных, замалчиваемых фактов. И это уже происходит на примере расследования преступлений, связанных с геноцидом белорусского народа.

В Гомельском кадетском училище для укрепления исторической памяти было проведено исследование «Герои улицы Котовского». Выбор улицы не случаен, так как на улице Котовского располагается учебный корпус нашего учреждения образования.

Всё дальше от нас годы войны. Сегодня сидят за партами правнуки тех, кто воевал, кто отдал свои жизни за мир, за свободу, за то, чтобы мы были на земле. За все послевоенные годы про войну было написано так много, что не хватит целой книги, чтобы только перечислить названия произведений о войне.

Но эта тема не перестаёт волновать людей, потому что в ней слились во едино история и память. Она живёт страшным, горьким воспоминанием, и каждый год алеют тюльпаны на могилах погибших воинов, возле памятников и монументов Вечной Славы как символ пролитой на войне крови, как символ нашей памяти.

Есть люди, чьи имена у нас на слуху: Георгий Жуков, Константин Рокоссовский, Иван Черняховский...

Но эти великие полководцы ничего бы не стоили без своих солдат, чудобогатырей, до конца стоявших на поле брани, живота не жалевших в боях за нашу Родину. Кто они? Сколько их?! Герои войны... Какие они?

Лица, лица, лица... И судьбы... Одна, непохожая на другую. Среди этих лиц, судеб – лица жителей улицы Котовского, наших соседей.

Многие события человеческой жизни можно узнать благодаря сохранившимся архивным материалам. В годы лихолетий государство может потерять богатство, казну, как это часто бывает в истории. Но все это со временем можно восполнить и восстановить. Однако невозможно восстановить потерянные архивные материалы. Поэтому с помощью современных технологий создаются электронные базы архивных документов. Среди них ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа», «Партизаны Беларуси». Эти ресурсы содержат электронные копии документов Великой Отечественной войны общей численностью более 226 миллионов. Изучая эти документы, кадеты получают возможность работать с различными источниками исторической информации, отличать точки зрения и личные мнения от достоверных исторических фактов, объяснять собственное отношение к историческим событиям и их участникам, презентовать и оценивать результаты своей работы. В электронных базах можно найти данные о родственниках и близких, погибших или пропавших без вести в ходе Великой Отечественной войны, узнать о подвигах и наградах. При этом важно знать фамилию, имя, отчество, год рождения, место рождения и другие личные данные воина.

Но можно ли найти человека, зная лишь город и улицу, где он родился и жил? Наше исследование дало положительный ответ на этот вопрос. Из более чем 226 миллионов электронных копий документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Национального архива Республики Беларусь удалось установить имена героев Великой Отечественной войны, которые жили на улице Котовского г. Гомеля, улице, на которой находится Гомельское кадетское училище.

В ходе исследования были найдены и проанализированы следующие документы: списки безвозвратных потерь воинских частей; списки, уточняющие потери; книги учета умерших медицинских учреждений; учетные книги медицинских учреждений о погребенных; документы о советских военнопленных солдатах, которые вернулись из плена; учетные книги военкоматов, содержащие документы о гибели солдат; учетные книги военкоматов, содержащие документы о списки без вести пропавших; немецкие учетные карточки советских военнопленных; паспорта захоронений; списки безвозвратных потерь Белорусского штаба партизанского движения; наградные листы; списки награжденных; строки в приказе о награждении.

Всего было найдено и проанализировано 109 документов. Удалось установить 23 жителя улицы Котовского, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны.

Вот их имена.

Погибли:

- 1) Волков Николай Терентьевич;
- 2) Лапицкий Н.;
- 3) Гискин Давид Хасцилеевич;
- 4) Горев Георгий Макарович;
- 5) Идов Сандор Аймкович;
- 6) Коновалов Антон Константинович;
- 7) Крутько Леонид Андреевич;
- 8) Кузнецов Петр Степанович;
- 9) Лобаницкий Василий Иванович;
- 10) Сквородин Николай Иванович;
- 11) Соломонов Григорий Максимович;
- 12) Юркевич Евгений Петрович;

Пропали без вести:

- 13) Иванов Александр Иванович;
- 14) Макаревич Михаил Васильевич;
- 15) Малиновский Александр Трофимович;
- 16) Мишин Павел Антонович;
- 17) Недбан Виктор Федорович;

Выжили:

- 18) Козырев Емельян Ефстафьевич;
- 19) Малиновский Анатолий Трофимович;
- 20) Переплетчиков Ефим Данилович;
- 21) Тимошенко Иван Максимович;
- 22) Тукай Николай Петрович;
- 23) Юдин Вячеслав Васильевич.

О ком-то сухие архивные документы оставили несколько скупых строк, а о ком-то можно писать целые рассказы.

Так, Крутько Леонид Андреевич был танкистом, погиб 13 января 1945 года, жил по адресу: Котовского, д. 57. Сегодня по этому адресу находится учебный корпус Гомельского кадетского училища [3].

Сковородин Николай Иванович вместе со своим экипажем повторил подвиг Николая Гастелло. Ровно через два месяца после начала Великой Отечественной войны – 22.08.1941 [4].

Малиновский Анатолий Трофимович был признан погибшим, но выжил в госпитале и был награжден орденом Красной Звезды [5].

Юдин Вячеслав Васильевич был начальником штаба партизанского отряда «Большевик», после войны был секретарем Уваровичского районного комитета КПСС [6].

Анализ архивных документов дал возможность провести систематизацию имеющихся данных по воинским званиям, по родам войск, возрасту, военной судьбе.

Благодаря исследовательской работе удалось установить судьбы людей, которые были соседями, ходили в одну школу, сидели на лавочке после тяжелого трудового дня, сохранить историческую память белорусского народа на отдельно взятой улице. Собранный материал уникален. Более полной информации об участниках Великой Отечественной войны, живших на улице Котовского в городе Гомеле, нет ни у кого в мире.

Полученные материалы хранятся в музейной комнате Гомельского кадетского училища.

Список литературы

1 **Репина, Л. П.** Национальная история, историческая память и «история историков» / Л. П. Репина // Вестник Российской нации. – 2010. – № 3. – С. 65–77.

2 **Грибан, И. В.** Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов / И. В. Грибан // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 11. – С. 334–342.

3 Личное дело Крутько Леонида Андреевича [Электронный ресурс] / ЦАМО. – Фонд 33. – Оп. 11458. – Д. 399. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero97668485/>. – Дата доступа : 11.11.2022.

4 Личное дело Сковородина Николая Ивановича [Электронный ресурс] / ЦАМО. – Фонд 56. – Оп. 12220. Д. 10. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero124668149/>. – Дата доступа : 11.11.2022.

5 Личное дело Малиновского Анатолия Трофимовича [Электронный ресурс] / ЦАМО. – Фонд 58. – Оп. 18002. – Д. 1204. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero43934436/>. – Дата доступа : 11.11.2022.

6 Личное дело Юдина Вячеслава Васильевича [Электронный ресурс] // Партизаны Беларуси. – Режим доступа : <https://partizany.by/partisans/23736/>. – Дата доступа : 11.11.2022.

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА*И. П. ЕФИМЧИК, Д. Д. ПИХУН**Учреждение образования**«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель*

В ходе войны, опираясь на план «Ост», нацисты разрабатывали краткосрочные конкретные задачи по уничтожению населения. Материалы таких разработок обнаружены в документах рейхскомиссариата «Остланд». Согласно карте-схеме, датированной 17 ноября 1942 г., Беларусь предполагалось полностью очистить от местного населения и поселить на ней только немецких колонистов. Во всех крупных городах Белоруссии фашисты намеревались создать поселения для привилегированных слоев немецкого общества. Количество местного населения, которое можно было бы оставить в этих городах, определялось точным расчетом: на каждого господина «высшей расы» два раба «низшей» расы. Так, в Минске и области намечалось поселить 50 тысяч немецких колонистов и оставить 100 тысяч местного населения, в Барановичах – 10 тысяч немцев и 20 тысяч местных жителей, в Гомеле – 30 тысяч немцев и 50 тысяч местных жителей.

Такие документы, как генеральный план «Ост», «Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса»)», датированная 13 марта 1941 г., «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. и др. освобождали фашистских солдат от ответственности за преступления и вводили зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики.

22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. К концу августа 1941 г. была оккупирована вся территория Белоруссии. Осуществление нацистами политики геноцида белорусского народа началось с первых дней войны. Расстрелы и массовые экзекуции приобрели огромные размеры.

На оккупированной фашистами территории Белоруссии фашистами было создано более 260 лагерей смерти и мест массового уничтожения людей. Огромные массы населения стали узниками фашистских концлагерей. Ряды колючей проволоки, сторожевые вышки, специально выдрессированные собаки олицетворяли фашистский «новый порядок». По далеко не полным данным, в лагерях смерти на территории Белоруссии нацисты уничтожили свыше 1,5 млн человек.

Характерной особенностью политики геноцида и «выжженной земли» стало уничтожение населенных пунктов вместе с жителями. За годы оккупации (1941–1944 гг.) гитлеровцы провели в Белоруссии более 140 крупных карательных операций.

Тысячи деревень сметались с лица земли, население истреблялось, угонялось в лагерь смерти или в фашистское рабство.

Карательные операции проводились службами безопасности вермахта, подразделениями СС и полиции. Особой жестокостью отличался батальон СС. Карательные операции против партизан и населения Белоруссии гитлеровцы проводили с первых дней оккупации. В июле 1941 г. полицейский полк «Центр» организовал карательную акцию в Беловежской пуше и прилегающих к ней районах, в ходе которой уничтожил многие населенные пункты. В августе части 221-й и 286-й охранных дивизий провели карательные операции в районе Ивацевичей и близ Лепеля, а подразделения 162-й и 252-й пехотных дивизий – в Богушевском районе. В донесении об итогах операции в районе Богушевска гитлеровцы писали, что ими расстреляно 13 788 человек из числа гражданского населения. Тогда же нацисты сожгли деревни Голощакино, Застенки, Спруги, Навязки, Тесны и др. В июле – августе 1942 г. каратели провели операцию «Герман» на территории Кореличского, Новогрудского, Ивьевского, Воложинского, Столбцовского и других районов. Характерной особенностью этой операции явилось то, что наряду с массовым убийством людей и сожжением деревень гитлеровцы в широких масштабах осуществляли захват рабочей силы для германского рейха, в том числе большого количества детей. Так, Осипович Надежда Александровна, которая жила в Кореличском районе в деревне Ворнча, во время Великой Отечественной войны, в 1942 году, в несовершеннолетнем возрасте 13 лет была угнана в фашистскую Германию в концлагерь для выполнения работ. Но к счастью она осталась жива, вернулась домой. Затем через несколько лет вышла замуж, родила 4 детей. Работала на заводе, была ветераном труда.

Для 1943 г. характерно проведение крупномасштабных «усмирительных» акций с использованием моторизованных подразделений, танков, авиации. Фашисты зверски расправлялись с гражданским населением, захватывали скот, зерно, грабили имущество, насильно отправляли трудоспособное население на каторжные работы в Германию. Оставшихся сжигали живыми или расстреливали. Все постройки предавали огню, превращая целые районы в «зону пустыни». Во время карательной операции под кодовым названием «Коттбус» в мае – июне 1943 г. в Минской, Вилейской и Витебской областях фашисты сожгли десятки деревень, уничтожили около 10 тысяч человек и более 6 тысяч человек вывезли в Германию. Они не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков.

В осенне-зимний период 1943–1944 гг. проведение тактики «выжженной земли» приняло наиболее широкие масштабы. В последний период фашистской оккупации роль гитлеровского вермахта в осуществлении политики тотального опустошения оккупированной территории проявилась в созда-

нии специальных команд поджигателей. В их задачу входило проводить полное опустошение территории при отходе фашистских войск. Население уничтожалось или угонялось в Германию. Одним из основных приемов и способов осуществления политики тотального опустошения и «выжженной земли» явилось массовое уничтожение населенных пунктов вместе с жителями. Как правило, гитлеровцы сгоняли людей в один дом или сарай и наглухо его закрывали, а затем поджигали. Так за несколько дней до освобождения Белоруссии была сожжена вместе с жителями деревня Дальва Логойского района. В зоны пустынь превращались целые районы Белоруссии.

Белорусский народ не смирился с фашистской оккупацией. Первые партизанские отряды в Белоруссии действовали в тылу врага уже в июне – июле 1941 г. Проявляя мужество и героизм, не щадя ни сил, ни жизни, они упорно и настойчиво громили врага. К ноябрю 1942 г. партизанское движение в Белоруссии стало массовым. К концу 1943 г. партизаны стали вытеснять оккупантов не только из отдельных деревень, но и целых районов Белоруссии, 60 % территории Белоруссии контролировали партизаны. Партизаны, ведя непрерывные бои, спасли многие тысячи мирного населения от уничтожения и угона в фашистское рабство. Действия партизан угрожали немецкой обороне на восточном фронте, негативно влияя на поставку воинских резервов, отвлекая вооруженные силы вермахта.

В борьбе с партизанами фашисты широко использовали и карательные отряды, состоящие из тех, кто, изменив Родине, перешел на сторону вооруженного противника, открыто сотрудничая с гитлеровцами. Несмотря на то, что они являлись объектом подкупа, обещаний привилегий и благополучия, их было мизерное количество по сравнению с теми, кто, рискуя жизнью, принимал участие в партизанском движении или помогал ему. Борьба с партизанами велась, как правило, самыми жестокими средствами. Приказы высшего руководства давали санкцию на применение беспощадных методов. А так как военные операции против партизанских отрядов часто проводились впустую, то неудачи выдавали за «успехи», сжигая при этом мирные деревни вместе с населением. Трагическим примером может служить уничтожение деревни Хатынь и ее жителей головорезами 118-го полицейского батальона, размещался в г. п. Плещеницы совместно с батальоном СС «Дирлевангер», который размещался в г. Логойске.

Итогом нацистской политики геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии стали 2 230 000 человек, уничтоженных за три года оккупации. Погиб каждый 4-й житель Беларуси.

Множество населённых пунктов были сожжены вместе с их жителями. Одной из самых печально известных является трагедия деревни Хатынь. Это произошло 22 марта 1943 года. Озверевшие фашисты ворвались в деревню Хатынь и окружили ее. Жители деревни ничего не знали о том, что утром в 6 км от Хатыни партизанами была обстреляна автоколонна фашистов и в результате нападения убит немецкий офицер. Но ни в чем не по-

винным людям фашисты уже вынесли смертный приговор. Все население Хатыни от мала до велика – стариков, женщин, детей – выгоняли из домов и гнали в колхозный сарай. Прикладами автоматов поднимали с постели больных, стариков, не щадили женщин с маленькими и грудными детьми. Сюда привели семьи Иосифа и Анны Барановских с 9 детьми, Александра и Александры Новицких с 7 детьми; столько же детей было в семье Казимира и Елены Йотко, самому маленькому исполнился только один год. В сарай пригнали Веру Яскевич с семинедельным сыном Толиком. Леночка Яскевич вначале спряталась во дворе, а затем решила надежно укрыться в лесу. Пули фашистов не смогли догнать бегущую девочку. Тогда один из фашистов бросился за ней, догнав, расстрелял ее на глазах у обезумевшего от горя отца. Вместе с жителями Хатыни в сарай пригнали жителя деревни Юрковичи Антона Кункевича и жительницу деревни Камено Кристину Слонскую, которые оказались в это время в деревне Хатынь.

Ни один взрослый не смог остаться незамеченным. Только троим детям – Володе Яскевичу, его сестре Соне Яскевич и Саше Желобковичу – удалось скрыться от гитлеровцев. Когда все население деревни было в сарае, фашисты заперли двери сарая, обложили его соломой, облили бензином и подожгли. Деревянный сарай мгновенно загорелся. В дыму задохнулись и плакали дети. Взрослые пытались спасти детей. Под напором десятков человеческих тел не выдержали и рухнули двери. В горящей одежде, охваченные ужасом, люди бросились бежать, но тех, кто вырывался из пламени, фашисты хладнокровно расстреливали из автоматов и пулеметов. Погибли 149 человек, из них 75 детей до 16-тилетнего возраста. Деревня была разграблена и сожжена дотла.

Единственный взрослый свидетель хатынской трагедии – 56-летний деревенский кузнец Иосиф Каминский, обгоревший и израненный, пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего израненного сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца. Этот трагический момент из жизни Иосифа Каминского положен в основу создания единственной скульптуры мемориального комплекса «Хатынь» – «Непокоренный человек».

Трагедия Хатыни – один из тысяч фактов, свидетельствующих о целенаправленной политике геноцида по отношению к населению Белоруссии, которую осуществляли нацисты на протяжении всего периода оккупации. Сотни подобных трагедий произошли за три года оккупации (1941–1944 гг.) на белорусской земле. Многие населённые пункты уничтожались по несколько раз.

Немецко-фашистские агрессоры не знали пощады. Часто они использовали детей, особенно из детских домов, в качестве доноров. Местное население привлекалось к расчистке заминированных участков, было живым щитом в боевых операциях против партизан и войск Красной Армии.

Подводя итог, от себя хочется добавить: в какое бы трудное время мы не жили, как бы к нам не относились наши так называемые западные, восточные, какие угодно, «друзья», мы всегда должны оставаться теми, кем нас воспитывали наши отцы, деды, прадеды. А именно – защитниками своего Отечества. Мы обязаны сохранить то мирное небо над нашей землей, за которое они проливали свою кровь, не щадя своих сил и своей жизни.

В свете последних событий, если в ком-то из вас закралось сомнение, что он выбрал не тот путь, просто спросите у своих бабушек и дедушек, каково это было тогда, в тот Самый Длинный День в Году, и подумайте, а надо ли оно сейчас, когда все в нашей стране спокойно и нет никаких разрывов бомб и снарядов, нет пулеметных очередей.

Просто посмотрите на улыбки молодых родителей и маленьких детей, гуляющих по парку, и подумайте, что это маленькое чудо может в один миг прекратиться, если именно вы сделаете неверный, необдуманный шаг...

Своим появлением мы обязаны предкам. Именно мы должны помнить, какой ценой нам достался мир на нашей земле.

Список литературы

1 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 гг. : энцыкл. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.

2 **Романько, О. В.** Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь : Антиква, 2008. – 304 с.

УДК 385.81

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КАМПАНИИ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕЧИЦКОМ УЕЗДЕ В 1922 г.

Д. С. ЖДАНОВ
Гомельская епархия

Речицкий регион сегодня представлен в границах Речицкого района Гомельской области с населением около 98 000 человек. В районном центре действует 2 православных храма, еще 2 в скором времени будут построены, и 1 костел, всего в районе зарегистрирована 21 православная община [1]. Но так в Речицком регионе было не всегда. В период с 1919 по 1926 год Речицкий уезд находился в составе Гомельской губернии РСФСР. По данным памятной книжки Минской губернии, на 1917 г. в уезде значилось 66 православных приходов, которые обслуживали 62 священника [2, с. 197–199], однако, следует отметить, что в составе уезда насчитывалось 9 волостей, современные территории которых охватывают Брагинский, Хойникский, Лоевский и часть Калинковичского районов. Из чего следует вывод, что в

середине 1920-х годов Речицкий уезд по площади был фактически в несколько раз больше, чем современный Речицкий район.

С установлением советской общественно-политической системы, которая характеризуется полным контролем государства над всеми сферами жизни общества, наличием всеобщей государственной идеологии, формировалось новое законодательство, в том числе касающееся религии.

Так, одним из первых законодательных актов, существенно затронувшим жизнь церкви, стал декрет «О земле», принятый 8 ноября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, в соответствии с которым церковь лишалась своих земельных владений [3, с. 17]. Затем, 24 декабря 1917 г., СНК РСФСР принято постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению, в соответствии с которым, церковно-приходские школы, духовные училища, семинарии и академии со всем движимым и недвижимым имуществом, ценностями и капиталом передавались в ведение комиссариата [3, с. 211]. 2 февраля 1918 года был принят декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», согласно которому церковь отделяется от государства, никакие церковные и религиозные общества не имеют прав владеть собственностью, все имущество церкви объявлено народным достоянием [3, с. 371].

Антирелигиозная пропаганда проводилась как просветительско-пропагандистскими, так и репрессивными методами в отношении духовенства и верующих. В ряде законодательных актов прослеживаются непоследовательность действий и ряд противоречий. В одних циркулярах и сводках ГПУ прослеживается, что специально грубые приемы, вместо серьезного анализа и разъяснения, не ускоряют, а затрудняют освобождение от религиозных предрассудков, и напротив, уничтожение икон – «священная» обязанность коммуниста [4, л. 54, 67].

Первой крупномасштабной антицерковной акцией, реализованной Российской Коммунистической партией (большевиков) после прихода к власти явилась кампания по изъятию церковных ценностей, проведенная в 1922 г. В отличие от антирелигиозных мероприятий первых послереволюционных лет, насильственная конфискация церковного имущества не только носила организованный и всеохватывающий характер, но и провоцировала крупномасштабные репрессии в отношении наиболее активных священнослужителей и мирян [5, с. 126–139]. Пользуясь случаем, когда массовый голод охватил Поволжье, в строго секретном письме Молотову, Калинину и членам Политбюро В. И. Ленин сообщал: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей (...), чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (...). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное

строительство, в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе, в особенности, совершенно немыслимы (...) подавить его сопротивление (духовенства) с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий» [6, с. 140–144]. Другой целью кампании по изъятию церковных ценностей виделась легитимация начала организованной репрессивной политики в отношении Российской Православной Церкви. В ходе проводимых мероприятий по изъятию церковных ценностей был произведен арест патриарха Московского и всея Руси Тихона (Белавина), организован обновленческий раскол и причинен невосполнимый ущерб в виде конфискации произведений искусства и изделий из драгоценных камней и металлов.

1 апреля 1922 г. из Гомельского Губернского исполнительного комитета в Речицу было направлено письмо, в котором предлагалось создать уездную комиссию, состоящую из председателя уездного исполнительного комитета, председателя уездной комиссии помощи голодающим и заведующего финансовым отделом. При этом рекомендовалось подобрать членов комиссии таким образом, чтобы «предупредить работу контрреволюции на национальной почве» [7, л. 1].

Желая подготовить население к предстоящей кампании, власти задействовали местные газеты, привлекли местное православное духовенство и церковный актив. 19 апреля 1922 г. в Речицком исполкоме проведено заседание комиссии по изъятию церковных ценностей, на которую пригласили как священнослужителей, так и церковных старост [7, л. 12, 13]. Следует отметить, что патриарх Тихон в своем воззвании 6 февраля 1922 г. к всероссийской пастве с призывом откликнуться на помощь голодающим, допускал возможность передачи церковных ценностей, не имеющих богослужебного назначения, в храмы для украшения икон.

26 апреля 1922 г. было опубликовано «Обращение ко всем верующим от Речицкого духовенства по Речицкому уезду». В нем выделенным шрифтом отмечено об изъятии предметов и ценностей, без которых можно обойтись при богослужении, а также заверение властей, в том, что церковные ценности будут обращены исключительно на борьбу с голодом [7, л. 30]. Однако Центральной комиссией помощи голодающим при ВЦИКе была определена «Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей», согласно которой изъятию подлежат дорогостоящие предметы церковного обихода, имеющие литургическое употребление.

В виду значительного размера территории Речицкого уезда для изъятия церковных ценностей из 63 православных храмов было принято решение о разделении работы комиссии по изъятию ценностей на три участка, объединивших несколько волостей. В Государственном архиве Гомельской области содержится фонд, в котором полностью отражена работа комиссии,

представлены протоколы изъятий ценностей с каждого храма. Согласно описи имущества церкви, производился процесс изъятия ценностей, в храмах, где ведомость не предоставлена, ценности изымались по факту. В некоторых храмах опись имущества датировалась 1835 г., 1912 г. и для обеспечения сохранности во время бомбардировок в военное время некоторые предметы церковного имущества раздавались прихожанам. В связи с отсутствием некоторых предметов по описи уполномоченным ГПУ было поручено провести расследование.

В большинстве же случаев настоятели и приходские советы не выражали несогласия по поводу действий комиссии по изъятию ценностей. В храмах изымались серебряные чаши, диски, звезды, ложки, ризы с икон и евангелий, кадила, дарохранительницы и тарелицы с пробами и без, о чем составлялся протокол, который подписывал председатель приходского совета, староста и казначей, а также члены комиссии по изъятию ценностей. Всего, согласно ведомости изъятых ценностей по Гомельской губернии, в Речицком уезде из православных храмов изъято серебряных предметов весом 5 пудов, 20 фунтов, что в эквиваленте составляет 90 килограмм [8, л. 12]. В информационном докладе Гомельской губкомиссии отмечается, что в общем кампания прошла удовлетворительно по своим реальным результатам и благоприятна в политическом отношении. То же самое можно сказать и относительно духовенства. В некоторых пунктах изъятие было произведено при полном содействии духовенства и крестьян [9, л. 125]. Подлинные причины лояльной организации мероприятий по изъятию церковных ценностей в пределах Речицкого уезда, не приведшей к массовым репрессиям в отношении православного духовенства и мирян, до сих пор остаются неизвестны.

В последующие годы началась национализация культовых сооружений, из документов 1931 года о политическо-экономическом состоянии в разделе Религиозный вопрос, в Речицком районе находились 22 церкви (из них 11 действующие), 4 синагоги и 1 костел. Причем православные церкви принадлежали к различным течениям: 6 тихоновских, 3 автокефалистские и 2 обновленческие [10, с. 90, 92].

В декабре 1926 состоялось второе укрупнение территории Белорусской ССР, в результате которого в состав республики были возвращены Речицкий и Гомельский уезды, переименованные затем в округа. Гомельская губерния в составе РСФСР была ликвидирована.

Список литературы

1 Гомельская епархия Белорусской Православной Церкви. Речицкое благочиние [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://techica.cerkov.ru/o-blagochinii/>. – Дата доступа : 20.11.2022.

2 Памятная книжка Минской губернии на 1917 г. – Минск : Типография инвалидов, 1916. – 248 с.

3 Декреты Советской власти. Т. I. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. – 625 с.

4 Циркуляры губкома укомам и райкомам Гомельской РКП / ГАООГО. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 338. – Л. 54, 67.

5 Кампания по изъятию церковных ценностей на территории Гомельского уезда (апрель – август 1937 г.) // Труды Минской духовной академии. – 2011. – № 9. – С. 126–139.

6 Архивы Кремля: в 2 кн. Кн. 1 : Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – М., Новосибирск : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Сибирский хронограф, 1997. – 597 с.

7 ГАГО. – Фонд 29. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 1.

8 ГАГО. – Фонд 360. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 12

9 ГАГО. – Фонд 882. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 125.

10 Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : документы и материалы / сост. М. А. Алейникова [и др.] ; под ред. В. П. Пичукова. – Минск : НАРБ, 2013. – 387 с.

УДК 316.4

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ПАТРИОТИЗМА В БЕЛОРУССКОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Н. М. ЗВЁЗДКИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Ключевое место среди факторов консолидации общества занимает феномен патриотизма, отражающий комплекс характерных отношений человека к своему Отечеству. При этом необходимо отметить, что представления о патриотизме не являются неизменными, а трансформируются сообразно особенностям исторического периода и имеют специфические черты в различных культурах. Приоритетную роль играет осмысление сущности патриотизма и сегодня, когда сложившийся миропорядок переживает системный кризис. В частности, этот вопрос актуален и для современного белорусского общества, столкнувшегося за последние несколько лет с большим количеством новых вызовов, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами. Эти обстоятельства повышают востребованность патриотизма как фактора защиты национальных интересов в условиях наращивания внутренних и внешних угроз.

Важно упомянуть о вкладе в развитие концепции патриотизма, который внесли философы-гуманисты, книгопечатники и просветители эпохи Возрождения – уроженцы белорусской земли: Ф. Скорина, В. Тяпинский, Н. Гусовский и др. Так, например, возвышая любовь к родным местам, Ф. Скорина культивирует в людях патриотические чувства. При этом, посещая многие страны, он проявляет коммуникабельность и воспринимает значимость общечеловеческих ценностей, но в то же время – не теряет любви и уважения к своему Отечеству. Важно отметить, что для Ф. Скорины идея подвижничества сочетала в себе как служение Богу и церкви, так и обществу и Отечеству: «...не толико сами себе народихомся на свет, но более ко службѣ божией и посполитого доброго» [1, с. 150]. Предисловие к Евангелию В. Тяпинского содержит множество острых гражданских вопросов, касающихся необходимости культурного подъема, доступности образования для всего населения – в том числе и людей бедных, просвещения и сплоченности своего «славного народа» перед угрозой полонизации. В целом проявленные отечественными просветителями глубокая привязанность к Родине, деятельностное служение людям, высокая духовность и открытость различным культурам оказали исключительно большое влияние на становление патриотической традиции белорусского народа в дальнейшем.

Значительный вклад во всестороннее изучение феномена патриотизма на современном этапе вносят белорусские ученые и сегодня. Так, Е. М. Бабосов относит патриотизм и гражданственность к социальным качествам высшего ранга, проявляющимся в жизнедеятельности человека [2, с. 23–24]. Ученый считает, что важная особенность патриотизма заключается в неприятии националистических предрассудков и признании значимости общечеловеческих ценностей. Схожей точки зрения придерживается Я. С. Яскевич, полагая, что атрибутом подлинного патриотизма выступает уважение к другим народам, их языку, культуре, истории, что обуславливает полную несовместимость патриотизма с такими явлениями, как национализм, сепаратизм, шовинизм [3, с. 117].

Ценностный аспект патриотизма рассматривается в трудах А. В. Русецкого и Л. А. Гашенко. Ученые высказывают идею о соотношении понятий патриотизма, национализма и космополитизма посредством анализа системы соответствующих ценностных ориентаций, где патриотические ценности включают в свой состав две взаимосвязанные составляющие: национальные и интернациональные ценности [4, с. 45].

Также в современной научной мысли представлены подходы, согласно которым патриотизм сам по себе выполняет роль социокультурной ценности. М. Ю. Узгорок обосновывает отнесение патриотизма к категории культурных ценностей, составляющих фундамент единства белорусского народа и сопутствующих выражению коренных интересов государства и общества.

По ее мнению, патриотизм как ценность культуры заключает в себе созидательную программу самоорганизации социума, направленную на сохранение своей идентичности и оптимизацию дальнейшего развития [5, с. 3].

Вопрос генезиса национального патриотизма в контексте становления белорусской государственности отражен в трудах И. А. Марзалюка, где исследователь определяет истоки государственного патриотизма в едином историческом наследии нации [6, с. 199]. Согласно данному подходу, патриотизм выступает в качестве своеобразного индикатора национально-государственной идентичности народа. По мнению ученого, именно феномен патриотизма идентифицирует нацию во всем многообразии современного мира.

На основании обобщения множества научных концепций можно прийти к выводу, что патриотизм направлен на достижение блага Отечества, носителем интересов которого выступает белорусский народ как единая нация, построившая свое государство [7, с. 94]. В связи с этим патриотизм можно рассматривать и оценивать в системе координат интересов, следование которым способствует либо не способствует достижению общего блага соотечественников. Анализ поведения социального субъекта с позиций теории социального обмена позволяет выделить гармоничный, комфортный, жертвенный виды патриотизма, либо их отсутствие. Гармоничный патриотизм соответствует ситуации, когда вложив свои ресурсы в достижение всенародного блага, индивид получает и лично значимый результат. В случае проявления жертвенного патриотизма индивид вносит вклад в достижение блага Отечества в большей мере, чем получает личных преимуществ. Данное явление схоже с альтруизмом – принципом, предполагающим стремление к выгоде для других людей даже при условии абсолютных личных затрат. Различие заключается в том, что альтруизм направлен на достижение блага других людей в целом, а патриотизм – на достижение блага соотечественников в первую очередь. Не вдаваясь в детали социально-психологических механизмов возникновения жертвенного патриотизма, отметим, что данный феномен объективно существует. Наша история знает великое множество примеров, когда человек, абсолютно точно зная, что идет на верную гибель, осознавая, что о его подвиге может никто и никогда не узнать, делал выбор в пользу интересов Отечества.

В целом в современной белорусской научной мысли доминируют представления о патриотизме как социальном качестве, отражающем ценностное отношение человека к своей Родине и способствующем формированию гражданской идентичности нации. Патриотизм проявляется в уважении к истории и культуре своего народа, а также в стремлении к созидательному действительному участию в развитии государства и общества. При этом подчеркивается, что патриотизму чужды проявления ксенофобии и шовинизма.

Сегодня востребованность патриотизма как фактора консолидации, защиты и развития общества многократно возрастает. В условиях сосуществующих процессов глобализации и локализации в мировых масштабах патриотизм является фактором, позволяющим избежать как растворения в космополитизме, так и проявления радикального национализма.

В результате проведенного исследования удалось прийти к выводу, что патриотизм в первую очередь проявляется в деятельности, направленной на достижение блага белорусского народа как единого целого. При этом, патриотизм неоднороден в своих проявлениях, а зависит от соотношения индивидуальных и всенародно значимых интересов в мотивационной сфере социального субъекта. Такие интересы, как правило, выражаются в понятиях государственных либо национальных интересов. При этом, во избежание размытия границ между проявлениями патриотизма и гипертрофированного национализма, национальные интересы должны предусматривать базовые принципы патриотизма, отрицающие ксенофобию и шовинизм. В системе национальных интересов Республики Беларусь данный принцип учтен, что отражено в отсутствии стремления к проявлению агрессии по отношению к другим государствам, уважительном отношении к представителям различных культур, религий, национальностей и иных государственных политических принципах. Формирования патриотической культуры белорусского общества является необходимой составляющей сохранения государственности и национальной идентичности в условиях глобальных вызовов современности.

Список литературы

- 1 Франциск Скорина и его время : энциклопедический справочник ; редкол. : И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд-во «Белорусская советская энциклопедия» им. Петруся Бровки, 1990. – 631 с.
- 2 **Бабосов, Е. М.** Человекомерность социальных систем / Е. М. Бабосов. – Минск : Беларусь, наука, 2015. – 390 с.
- 3 **Яскевич, Я. С.** Белорусская культура в контексте современного социокультурного пространства: сложность исторического пути развития / Я. С. Яскевич // Пространство и Время. – 2015. – № 4. – С. 106–120.
- 4 **Русецкий, А. В.** Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия: на примере вузов г. Витебска / А. В. Русецкий, Л. А. Гашенко. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2002. – 220 с.
- 5 **Узгорок, М. Ю.** Расширение сферы проявления патриотизма как культурной ценности: на материале современной белорусской культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / М. Ю. Узгорок ; Гродн. гос. ун-т. – Гродно, 2013. – 23 с.
- 6 **Марзалюк, І. А.** Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыя-культурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.) / І. А. Марзалюк. – Магілёў : Магілёўскі дзярж. ун-т, 2003. – 321 с.

УДК 253

**ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВИЕ
СВЯТИТЕЛЯ ГЕОРГИЯ (КОНИССКОГО)
В РАМКАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
«О ДОЛЖНОСТЯХ ПРЕСВИТЕРОВ ПРИХОДСКИХ»**

*Диакон ПАВЕЛ ИВАШКЕВИЧ
Могилевская епархия, г. Мстиславль*

Настоящая книга, написанная пером архиепископа Георгия, хоть и не является историческим трудом, однако имеет значение с точки зрения истории развития отечественной богословской школы, т. к. она является первым руководством по пастырскому богословию на землях Беларуси и Украины [2].

Историю данного произведения частично нам сообщает само введение: текст был напечатан в 1766 году в Санкт-Петербурге и к концу XIX столетия пережил как минимум 28 переизданий только на русском языке [2]. Сам труд, судя по всему (неуверенность в исследовательской среде вызвана тем, что сама книга автора не указывала), был написан в соавторстве с епископом Смоленским Парфением (Сопковским). Книга использовалась и в начале XXI столетия в ряде учреждений духовного образования в качестве основного учебного пособия по дисциплине «Пастырское богословие» [2].

Исходя из краткого обзора, составленного архим. Арсением (Писаревым), следует, что сама книга не являлась наукоёмким произведением. Это исходит из того, что основной адресат книги – священники, которые на тот момент времени «в науках не упражнялись» [3].

Этот факт отражается и на форме подачи информации: сжато, но содержательно, достаточно точно. Подробности присутствуют в той степени, в которой они необходимы были для быстрого усвоения материала. Основным источником Георгия (Конисского) при написании этого труда являлись послания апостола Павла, на которые он чаще всего и ссылается.

Само произведение состоит из четырех глав и заключения [3].

1 Оригинальное введение к произведению.

2 «О первой части должности священнической, сие есть о учении прихожан».

3 «О втором деле священническом, сие есть о тайнодействии».

4 «О молитве».

Оригинальное введение является краткой выжимкой всего содержания произведения, приводя «четыре должности», которые пастыри должны прилежно исполнять, а именно [3]: проповедовать Слово Божье; действиями соответствовать проповедуемым истинам; совершать таинства с целью утверждения себя и паствы в вере; совершать молитвы, которые являются основой всех предыдущих пунктов.

Также это введение, основываясь на тексте Священного Писания, даёт краткую характеристику того, кем является священнослужитель и чем является священство, выражая её в 9 пунктах [3]:

1 Служение в Новом Завете, совершаемое в вере и делах с целью обретения вечной жизни (имеет формы, озвученные выше).

2 Священство – прозелитично, поэтому оно должно проповедовать.

3 Священство постольку существует, поскольку существует необходимость приведения человечества к обожению, т. е. к теозису.

4 Священство требует от человека высоких нравственных качеств.

5 Священство требует от человека трудолюбия и усердности.

6 Священство может вызывать опасности, поэтому потенциальный священник должен быть готовым подвергать себя опасности за свою деятельность.

7 Пункт дополняет и конкретизирует 4-й пункт, отмечая важность интеллектуальных качеств, осведомлённости в искусстве, умения учиться и т. д.

8 Священник должен сердцем сопереживать Христу и его вероучению.

9 Пункт суммирует предыдущие 8 пунктов и сокращает их до 4.

Вторая глава продолжает этот «перечень», начиная сразу после вступительных слов (ко второй главе и к её первой части) с 10-го пункта.

Добавим, что первую часть второй главы автор посвящает следующим трём вопросам [3]: важности поучения паствы священством, содержанию и источникам поучений, способам и времени поучений. Именно в ней он разделяет пять видов пастырских форм поучения: Учение непосредственное, изобличение ересей, исправление развращённых, утверждение правоверных, поддержка опечаленных. Также именно в этой главе святитель подчёркивал, что священство – это не периодическое занятие, а образ жизни, которого придерживается человек до самой своей смерти во всех сферах жизни, но не только лишь в храмовом пространстве. Итого эта часть второй главы исчисляется 30 пунктами.

Вторая же часть произведения пробует рассмотреть следующие вопросы: способы подачи собственного примера как формы поучения паствы, чем являются священнические добродетели, содействие общих добродетелей добродетелям священническим. Эти характеристики самим святителем в 70-м пункте обобщаются до двух: быть верным идеалам Христа и иметь мудрость от них не отступаться.

Таким образом, вторая часть второй главы насчитывает в своём составе 26 пунктов, а значит, вся вторая глава состоит из 56 пунктов.

Третья глава, как исходит из её названия, посвящена «второму делу священническому», т. е. отправлению Таинств [3]. В этой части акцентируется внимание не только на требованиях к самому священнослужителю для успешного «тайнодействия», но также и к людям, которые хотят в Таинствах участвовать в качестве реципиентов даров Святого Духа. Так, например, подчёркивается, что принимающий участие в Таинстве должен быть осведомлён о смысле осуществляемого священнодействия, что налагает на священника обязательство не только совершать священнодействия, но и объяснять их смысл своей пастве.

Добавим также и то, что к каждому Таинству Церкви автором этой книги прилагается краткое наставление-описание, в рамках которого рассматриваются не только символическое и смысловое содержания, но и практические советы, которые будут полезны будущим пастырям.

Особое внимание святителем уделяется Таинству Исповеди, которую он видел в пятичастном составе [3]: познание своего греха, раскаяние, исповедание, упование на оставление, намерение завершительное. Также Георгий (Конисский) определяет несколько типов грешников, к каждому из которых существует свой определённый подход: «твёрдый», «отчаившийся», «нерадивый». По типу открытости грешных действий в произведении разделяются «тайногрешащие» и «явногрешащие» люди. Также присутствует разделение «невольное» и «вольно» осуществлённого греховного действия. Описываются также и обязательства священника в Исповеди: поучать её смыслу, способствовать рядом методов духовному исправлению людей, соблюдать тайну Исповеди, не становиться горделивым на основании полученных полномочий.

Таинству Брака также уделяется значительная часть рассматриваемой главы произведения [3]. Так, например, отмечается, что намерение о совершении Брака должно объявляться минимум за неделю до венчания, чтобы у священнослужителей было время для изучения обратившихся на предмет преград к осуществлению Таинства.

Таким образом, 3-я глава состоит из 59 пунктов, из которых 9 пунктов посвящены общим определениям, 9 – Крещению, 1 – Миропомазанию, 27 – Исповеди, 1 – Священству (с той оговоркой, что в самом пункте подчёркивается, что глава 2 – это подробное описание Таинства Священства), 9 – Браку, 3 – Елеосвящению. То есть о Евхаристии в этой главе пунктов мы не находим, хотя само слово встречается два раза – в 71-м и 111-м пунктах.

Далее следует наиболее объёмная часть труда, т. к. вся 4-я глава содержит в себе 81 пункт. Такой большой объём данной структурной части вынудил автора разделить её на несколько частей, а именно на две: общие положения о явлении молитвы (занимает 55 пунктов) и о специфике священнической молитвы (26 пунктов).

Первая часть исходит из краткого определения термина «молитва», данного святителем в 135-м пункте: «Молитва есть средство, данное от Бога

человеку, с помощью которого приступает Он умом своим к Богу и с благоговением предстает просить у него благих подаяний: и есть ли что по воли его просить с верой, духом и истиной, то Бог посылает, а Он приемлет». Это позволяет под этим термином понимать различные виды молитвы, которые можно разделить на два класса: внутренние и внешние. При этом выводится следующая связь: успешность внешних зависит от того, насколько успешно и правильно совершаются «внутренние молитвы» (в которых, как отмечается в 157-м пункте, осуществляется акт богопознания). Также автор разделяет виды молитвы по типу субъекта, её совершающего: соборные (т. е. коллективный субъект) и уединённые (т. е. единичный субъект) [3]. Для обеспечения успешности совершаемых молитв архиепископ в произведении описывает «девять пособий» к совершению молитв [3].

Сами молитвы могут укрепляться дополнительными практиками, такими как посты, бдения, «трезвения» и т. д. Также подчёркивается, что в акте молитвы следует ориентироваться на примеры святых подвижников.

Причины молитвы Георгий (Конисский) выделяет следующие [3]: Заповедь о Молитве, милосердие Бога к молящемуся; обетования Божии; ходатайство Христа; деятельность Святого Духа; призвание всех Христиан; необходимость исправления греха; потенциальные муки для грешников.

Однако отмечается, что молитва при небрежном отношении к ней может приводить к негативным последствиям, лишаящим человека возможности наследования Царствия Небесного.

Во второй части последней главы автор пытался ответить на следующие вопросы: какие Заповеди Божии упоминают молитву в качестве священнической особой деятельности; каковы формы и цели священнической молитвы; какую роль играют молитвы в подготовке к совершению Таинств.

Отвечая на первый вопрос, архиепископ ссылается на несколько мест текста Священного Писания: Лев. 16:34; Числ. 15:25; Евр. 5:3; Инн. 16:24; Лк. 22:46; Иак. 5:4; Тим. 2:1-2.

В качестве основных объектов молитвы святителем выделяются: человечество, монарх, «власти и правительства», страсти объект, от которого следует избавиться), Бог (как главная надежда человечества на пути духовного становления) [3]. При этом священникам надается особая роль посредников в молитвенном деле, которая при этом не делает их не выше, не ниже других членов общины, но наделяет особыми обязанностями и ответственностью, которые связываются Таинством Евхаристии.

Вторая часть заканчивается «увещанием иерею», в котором Георгий (Конисский) даёт краткое наставление и совет не пренебрегать молитвой будущим и действующим священнослужителям, т. к. они способствуют напрямую успешному совершению священнодействий как форме соборной молитвы.

В заключении к произведению указывается главный адресат книги – пресвитеры, не прошедшие процесс обучения в соответствующих учрежде-

ниях образования. Также приводятся три цитаты из текста Священного Писания, которые подчёркивают особую пастырскую роль священства в Церкви.

Таким образом, книга являет из себя теоретическое и практическое наставление-учебник, цель которого – произвести краткий, но информационно насыщенный экскурс, который призван был дать читателю необходимые знания о богословии Таинств и богословском смысле священства, его роли в молитводействии и тайнодействии. Эта книга является не только отражением педагогических интенций святителя Георгия (Конисского), но также и произведением, которое требовалось той исторической ситуацией, в которой архиепископ проживал, а именно в условиях постепенного перехода православных Речи Посполитой под защиту российского государства, а значит, активизации православного культа и необходимости быстрого обеспечения его кадрами. О качестве проделанной работы может свидетельствовать то, что это произведение использовалось не только в названный выше период, но также и в последующие года, вплоть до сегодняшнего времени.

Список литературы

1 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – 4-е изд. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. – 2535 с.

2 **Арсений (Писарев), иером.** О должностях пресвитеров приходских [Электронный ресурс] / иером. Арсений (Писарев). – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/5959.html>. – Дата доступа : 06.11.2022.

3 **Георгий (Конисский), свят.** О должностях пресвитеров приходских [Электронный ресурс] / свят. Георгий (Конисский). – Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Konisskij/o-dolzhnostjah-presviterov-prihodskih/. – Дата доступа : 06.11.2022.

4 **Bogost, I.** Persuasive games. The Expressive power of videogames / I. Bogost. – London : The Mit press, 2007. – 450 p.

УДК 94(476) “1941/1945”

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. В. КИРИЛЬЧИК, Д. А. ТОМАШУК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Коллаборационизм (от фр. collaboration – сотрудничество) – осознанное, добровольное, преднамеренное сотрудничество с врагом в ущерб своему государству. Белорусский коллаборационизм – это политическое, экономи-

ческое и военное сотрудничество с оккупационными немецкими властями во время Великой Отечественной войны на территории Беларуси, а также лицами белорусской национальности на территории нацистской Германии (Третьего рейха). Вопрос о социальной базе этого явления, мотивах, которыми руководствовались коллаборационисты в своем выборе, в советской историографии не получил глубокого освещения. После 1991 г. в работах белорусских историков был сделан комплексный научный анализ феномена коллаборационизма, в том числе и его социальной базы [1–5].

В белорусском коллаборационизме выделялись три составные части:

1) политическая коллаборация включала в себя национально-радикальные силы, политические партии и организации, отдельных лиц, которые стали на путь политического сотрудничества с немецко-фашистскими властями с целью создания с помощью Германии белорусской государственности;

2) жители довоенной Беларуси, которые сознательно перешли на службу к оккупантам и поддерживали их;

3) часть населения, которая насильно работала на административно-хозяйственных предприятиях, которые открывались оккупантами [1, с. 101].

Коллаборационизм пришел на белорусские земли в самом начале войны. Основной причиной этого явления можно назвать недовольство советской властью, которое было вызвано насильственной коллективизацией и политическими репрессиями. Еще одной причиной коллаборации можно назвать довольно напряженные межэтнические отношения в Западной Беларуси. Почти все функционеры белорусских коллаборационистских организаций происходили из западных районов Беларуси, и все они имели сильные антипольские взгляды.

На первом этапе войны основной формой коллаборационизма была общественная. Почти сразу после захвата территории Беларуси были созданы общественные организации пронемецкого характера, такие как «Беларускае навуковае таварыства», «Беларуская народная самапомач» (БНС). Но если первая организация из-за бойкота белорусских ученых себя почти никак не проявила и существовала только на бумаге, то деятельность Белорусской народной самопомощи была, особенно на первом этапе войны, относительно активной.

Вначале БНС имела определенный приток людей. Выполняя волю немецкой гражданской администрации, она обеспечивала край печатной продукцией, организовывала курсы белорусского языка и истории, организовывала культурные мероприятия. Многие семьи, особенно в первые месяцы оккупации, обращались в БНС, чтобы добиться освобождения родственников из немецкого плена. Ради снижения уровня бедности, а также ради материального обеспечения населения даже существовала социальная сеть обслуживания детей и инвалидов. Высшие представители местной администрации в большинстве являлись окружными председателями данной организации.

Белорусская народная самопомощь так и не стала эффективным помощником немецкой оккупационной политики. Хотя, по данным членов ее руководства, на конец 1942 г. в ней группировались почти 30000 членов, но эти цифры многие исследователи считают весьма преувеличенными.

Следует также учитывать то обстоятельство, что в процессе развития военной ситуации у немецкого командования отношение к коллаборационистам было различное. В начальный период войны немецкое командование делало только незначительный упор на организации белорусских коллаборационистов, это было связано с первоначальными успехами немцев на фронте.

Но уже в 1943 г. после перелома в войне немецкое командование пересмотрело свое отношение к белорусскому коллаборационизму. В этот период наблюдается наиболее активное создание коллаборационистских организаций на оккупированной территории.

По инициативе гауляйтера Вильгельма Кубе 27 июня 1943 г. было провозглашено создание Рады доверия при Генеральном комиссариате Белоруссии. Этот орган представлял собой административную комиссию, единственной задачей которой было представление оккупационным властям пожеланий и предложений от населения. 21 декабря 1943 г. вместо Рады доверия была создана Белорусская центральная рада (БЦР). Деятельность Рады не была эффективной, поскольку та не имела реальной политической власти. Она была совещательным органом, центральной инстанцией белорусской администрации на оккупированной территории. Главные функции: руководство школьным делом, культурой, социальной опекой. Имела свои заместительства в большинстве округов. В ее подчинении находились созданные ранее коллаборационистские организации, в том числе «Саюз беларускай моладзі» (СБМ).

22 января 1944 г. состоялось совещание БЦР, в ходе которого ее президент Радослав Островский заявил, что теперь перед ними стоит одна главная задача – организация белорусских сил для борьбы с советскими партизанами и вообще с большевизмом. А чтобы эта борьба была более эффективной, Островский призвал создать вооруженные формирования, которые хотя и подчинялись немцам, однако имели бы «ярко выраженный белорусский национальный характер». Эти формирования должны были создаваться одновременно и по принципу самообороны, и как современная армия. В конце концов, эта установка и обусловила их название – Белорусская краевая оборона (Беларуская краёвая абарона, или БКА). Нацистский генеральный комиссар Белоруссии СС-группенфюрер Курт фон Готтберг сразу принял такой вариант создания БКА. По его мнению, белорусские добровольцы могли заменить немецкие части и вместо них вести борьбу с партизанами. Если же дела у организации БКА пошли бы удачно, то ее

наиболее подготовленные подразделения можно было бы использовать и на фронте против Красной Армии [6, с. 88].

Мобилизация в БКА могла затронуть все слои белорусского населения, поэтому было важно узнать, как оно относится к самой идее проведения такой акции. С этой целью в начале февраля 1944 г. Островский в сопровождении некоторых членов БЦР и представителя фон Готтберга СС-гауптштурмфюрера Эриха Куммера посетил Слуцк, Барановичи и Слоним. Изучение общественного мнения на местах проходило по следующей схеме. Сначала Островский встречался с немецкими и белорусскими начальниками округа, спрашивал их мнение о возможности проведения мобилизации и как к этому отнесется население. За редким исключением все чиновники заверяли его, что такое мероприятие вполне возможно и что население охотно откликнется на призыв в «белорусское войско». На следующий день проводились встречи с местными жителями. Обычно на них приглашались все желающие. После посещения Слонима Островский вернулся в Минск в полной уверенности, что мобилизация, безусловно, удастся [6, с. 88].

В реальности же события развивались совсем не так, как планировали руководители белорусских коллаборационистов. В целом, если брать всю территорию Беларуси, штаб БКА мог рассчитывать на 91 758 пригодных к воинской службе человек [6, с. 89]. В Беларускую краёвую абарону осуществлялся насильственный призыв, включая военнопленных, под угрозой смертной казни. При этом со всей Беларуси удалось первоначально собрать около 40000 человек, из которых до службы удалось довести лишь 21700 человек, принявших присягу в Минске 25 марта 1944 г. Но и к этим батальонам БКА оккупационная власть не испытывала особенного доверия и предоставляла им слабое вооружение. Дисциплина их неуклонно снижалась, а главная проблема была в дефиците офицеров, что говорило об уровне реального желания даже этих людей сражаться за «независимость национальной Беларуси» в составе Третьего рейха [7, с. 199].

Таким образом, основными причинами белорусского коллаборационизма являлись недовольство части населения проводимой советской властью политикой, а также деятельность националистических организаций, действующих на территории Беларуси. Ни одна коллаборационистская организация не получила какой-либо большой поддержки у населения. Ни Белорусская центральная рада, ни автокефальная национальная церковь, ни местное руководство в виде местных старост и бургомистров не могли дать населению защиту в суровое военное время. Поэтому население искало ее у советских и польских партизанских формирований. БЦР была скорее формальной организацией. Она почти не имела никакого влияния на дела в Генеральном округе Белоруссия (Беларутения). Сфера ее деятельности никогда не выходила за пределы культурного строительства, образования, благотворительности, дискриминации польского и русского населения. Дея-

тельность БНС в обществе в основном вызывала горечь и ненависть из-за мошенничества, бесхозяйственности и т. д. Дело в том, что организация не смогла ни уменьшить материальные бедствия населения, ни создать чувство культурного единства.

Список литературы

1 **Соловьев, А. К.** Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах : монография / А.К. Соловьев. – Минск : Наука и техника, 1995. – 176 с.

2 **Сервачинский, И. Ю.** Коллаборационизм на оккупированной территории Беларуси : (июль 1941 – август 1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. Ю. Сервачинский ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1999. – 16 с.

3 **Літвін, А. М.** Антысавецкія ваенна-паліцэйскія фарміраванні на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941 – 1944 гг. Вытокі. Структура. Дзейнасць : дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. М. Літвін. – Мінск, 2000. – 286 с.

4 **Каваленя, А. А.** Прагерманскія саюзы моладзі Беларусі : 1941 – 1944 : Вытокі. Структура. Дзейнасць : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. А. Каваленя ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2000. – 38 с.

5 **Беляев, А. В.** Местная вспомогательная администрация в системе немецко-фашистского оккупационного режима в Беларуси : (1941 – 1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Беляев ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2005. – 16 с.

6 **Романько, О. В.** Особенности процесса создания белорусских коллаборационистских формирований на заключительном этапе Великой Отечественной войны (зима – лето 1944 года) / О. В. Романько // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. – 2015. – № 4. – С. 87–99.

7 **Мазюк, В. Т.** Белорусские организации коллаборационистов / В. Т. Мазюк // Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы IX Межвуз. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гродно, 9 апр. 2009 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : В. С. Соркин (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2009. – С. 197–200.

УДК 385.81

ОТНОШЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ К КОЛЛАБОРАЦИОНИСТАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. В. КИСЕЛЕВ, В. В. ЛАВРЕНТЬЕВ, П. В. СТРУКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Актуальность данной темы сложно поставить под сомнение, особенно сейчас, когда отдельные элементы не оставляют попыток переписать историю, навязать нашему народу чуждые ему идеи. Война с фашистской Гер-

манией 1941–1945 года принесла невероятное количество бед на нашу землю, поэтому отстоять правду и память об этом – наша святая обязанность.

Уже в августе 1941 года вся территория Беларуси оказалась захвачена фашистами. В зоне оккупации оказалось около 8 миллионов человек, которые и поднялись на борьбу с врагом. Партизанская война не была формальной. Она отнимала у немцев значительное количество ресурсов, войск, которые были им так важны на фронте. Да и в целом атмосфера террора, развязанная партизанами, внушала фашистам страх. Они вошли не в побежденную страну, как это было с некоторыми странами Западной Европы, формально захваченная территория продолжала оставаться ареной порой очень масштабных сражений, к примеру таких, как захват и удержание партизанами Полоцко-Лепельской зоны, проведение спланированных и скоординированных диверсий, в частности на железных дорогах. Немецкая же пропаганда, в свою очередь, стремилась подорвать боевой дух населения, проводя жесткие расправы с партизанами, да и просто с мирным населением.

Немцы не оставляли попыток сформировать так называемые «национальные правительства», такие как Белорусская центральная рада, которые не собирались отстаивать белорусские национальные интересы, а напротив, являлись врагами белорусского народа. Принимались также попытки создать военизированные формирования из числа коллаборационистов, ярким примером является Белорусская краевая оборона, которая подчинялась войскам СС, она же воевала преимущественно против партизан, а зачастую просто с мирным населением. Ее численность составляла более 20000 человек, большинство из них – насильно призванные мирные жители, а также различные эмигранты. А ее символом был уже печально известный «бело-красно-белый» флаг. Численность же партизан к концу оккупации составляла около 374 тысяч человек, немаловажно и то, что все партизанские отряды формировались исключительно добровольно и были несоизмеримо больше коллаборационистских формирований.

Немцы же пытались всячески грабить население, собирая с него неподъемные, так называемые «налоги». Вот как Г. Геринг призывал «рейх комиссаров» проводить экономическую политику на захваченных территориях: «Вы направлены туда для того, чтобы работать на благосостояние нашего народа, а для этого необходимо забирать все возможное. При этом мне абсолютно все равно, если вы мне скажете, что люди оккупированных областей умирают с голоду. Пусть умирают, лишь бы только были живы немцы. Я сделаю все: я заставлю выполнить поставки, которые на вас возлагаю, и, если вы этого не сможете сделать, тогда я поставлю на ноги органы, которые при любых обстоятельствах вытрясут эти поставки». Не стоит пояснений то, что под словами «нашего народа» Геринг понимает немецкий народ.

13 мая 1942 года так называемый «главный комендант» Белоруссии фашистский генерал-майор фон Чамер-Остен на совещании у гауляйтера

Вильгельма Кубе признавал следующее: «Карательные операции против партизан и гражданского населения пользы не приносят, военное и гражданское строительство полностью парализованы, применение против партизан крупных воинских соединений не приносит заметного успеха». А в сообщениях тайной полиции СД появляются все более безрадостные для немцев констатации, такие как «активность партизан в Белоруссии принимает все более угрожающий характер».

Не сумев опереться на белорусское население, немцы предпринимали попытки перетянуть на свою сторону ученых, создав в июне 1942 года Белорусское научное общество, однако ученые бойкотировали его, не оставляя немцам надежд на предательство белорусского народа.

Из всего вышесказанного стоит сделать вывод, что населению Беларуси были всегда чужды идеи предательства и коллаборационизма, они плечом к плечу с населением братских стран в годы Великой Отечественной войны, не сломившись в час суровых испытаний, ощутили на себе всю тяжесть немецкой оккупации, борьбы с гитлеровцами, чтобы победить и отстоять свое право быть свободными.

Список литературы

- 1 Военные судьбы: Сотрудники АН Беларуси – участники Великой Отечественной войны / Сост. и авт. предисл. Н. В. Токарев; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 89 с.
- 2 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 гг. : энцыклапедыя. – Минск, 1990.
- 3 **Романько, О. В.** Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь : Антиква, 2008. – 304 с.
- 4 **Соловьёв, А. К.** Белорусская центральная рада: создание, деятельность и крах / А. К. Соловьёв. – Минск, 1995. – 176 с.
- 5 **Киселёв, В. К.** Особый фронт партизан Белоруссии: июнь 1941 – июль 1944 / В. К. Киселёв. – Минск : Беларуская навука, 2011. – 294 с.

УДК 94:271.22(476.2)

ИСТОРИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1941–1965 ГОДЫ

Н. Н. КОЗЛОВА

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»

В исследуемый период Гомельская епархия (точнее благочиния и округа Минско-Белорусской епархии на территории области, т. к. епархия была ликвидирована в 1947 г.) прошла несколько стадий развития, определив-

шихся изменением курса государственной религиозной политики. Этапы развития и РПЦ, и епархии во многом совпадали с переломными этапами в истории советского государства и общества.

1-й этап – 1943–1948 гг. Связан с Великой Отечественной войной и обозначен в историографии как «сталинский прагматизм», т. к. с целью активизации патриотических чувств верующих правительство ослабило давление на религиозные организации. Описаны факторы, способствующие возрождению епархии и приходской жизни в период нацистской оккупации: военный, пропагандистский, славянский. В оккупационный период началось возрождение церковной жизни в стране и в регионе, были воссозданы Гомельские благочиние и епархия, т. к. к началу 1940-х гг. все культовые здания в регионе были закрыты. Восстановление церковно-приходской жизни стало возможным вследствие ряда причин: лояльность оккупационных властей, сильное религиозное чувство у народа, сохранность верующими антиминсов и церковных принадлежностей из изъятых в конце 1930-х гг. молитвенных зданий [2, с. 240–305; 3, с. 123–134], В историографии до настоящего времени точно не определены основные группы, на которые разделились клирики в оккупационный период. Автор сообщает фамильные и анкетные данные приверженцев разных течений внутри Церкви, трудившихся в регионе в 1940-е гг. [1, с. 30–44]. Показано сложное взаимодействие священнослужителей с нацистской администрацией, белорусскими националистами-коллаборантами, партизанами [1, с. 46–48; 4, с. 90–100]. Установлено, что в открытых молитвенных зданиях служили: бывшие монахи и монахини из закрытых монастырей; священники, дьяки и псаломщики, вернувшиеся из мест заключения после гонений 1930-х гг.; священники из закрытых в межвоенный период церквей; новопосвящённые в 1941–1943 гг. клирики.

Проанализирована проблема (пере)рукоположений в регионе в военное время представителями РПЦ, ИПЦ, «обновленчества»; уточнено их количество; акцентирована проблема каноничности духовенства с точки зрения Московского Патриархата. Вводятся в научный оборот сведения о деятельности 15 священников, оказывавших содействие партизанам; и также материалы об участии на фронтах Великой Отечественной войны 11 священнослужителей, служивших в регионе в военный и послевоенный периоды.

Дополнено количество «молитвенных зданий, действующих в военный период», общее число которых в регионе достигло не менее 100 (а не 60); причём без учёта «неканонических общин и объединений». Уточнено количество клириков: 73, а не 43, как утверждалось ранее в отечественной историографии [1, с. 35–36]. В монографии подчеркнута, что восстановление церковной жизни в оккупированном регионе было сложным и противоречивым.

В 1940–1950-е гг. продолжалось возрождение церковной инфраструктуры на территории епархии. В исследуемом регионе в 1946–1947 гг. было учтено

(по разным данным) либо 67, либо 73 молитвенных здания [1, с. 62]. До 1948 г. в государственно-церковных отношениях преобладали либеральные тенденции [1, с. 198].

2-й этап – 1948–1953 гг. Обусловлен переменами в международной обстановке, т. к. РПЦ уже отводилась более скромная роль – участие в просоветском движении за мир. Следствием этих перемен стало охлаждение государственно-церковных отношений. В исследуемом регионе на этом этапе было изъято 28 молитвенных зданий [1, с. 68–72]. Госструктуры допускали религиозную жизнь только на необходимом (с их точки зрения) уровне. Ситуация с регистрацией стабилизировалась к 1951 г., в котором было зарегистрировано 45 единиц: 20 церквей и 25 молитвенных домов. На основании архивных материалов засвидетельствовано, что 26 из 45 действующих молитвенных зданий в 1950-е гг. были сохранены клириками и прихожанами в неблагоприятный для Русской Церкви период. В исследуемом регионе они действовали в областном городе, райцентрах и тех населённых пунктах, где существовали сильные общины. Среди них общины в сёлах: Ерёмينو, Красное Гомельского и Носовичи Тереховского районов, в м. Ветке; в м. Журавичи; в сёлах Ямполь и Заспа Речицкого района [1, с. 68–81]. Правительственные и партийные структуры стремились трактовать религиозную жизнь в контексте её угасания, но с учётом приведённых сведений, очевидно, что эти официальные утверждения не соответствовали действительности.

В книге охарактеризована работа Республиканского Совета по делам РПЦ, выявлены фамильные данные всех гомельских уполномоченных, проанализирована их работа. В данном периоде произошёл переход к консервативно-прагматическим тенденциям во взаимоотношениях Церкви и государства [1, с. 198].

3-й этап – 1953–1957 гг. Характерно использование главным образом идеологических средств подавления религиозных организаций. В 1954 г. советское правительство попыталось вернуть Церковь к ее довоенному бесправному положению. Однако множество ошибок и перегибов в ходе наступления на религию заставило советские власти на время ослабить нажим на Церковь [1, с. 151–159].

4-й этап – 1958–1964 гг. Н. С. Хрущев и его соратники стремились к полной ликвидации Церкви как социального института, религиозный вопрос стал одним из приоритетных в советской внутренней политике. Сложившаяся система государственно-церковных отношений была окончательно разбалансирована. Сфера церковной политики становится партийной прерогативой и заложницей господствующей идеологии и борьбы различных сил в рядах высшей номенклатуры и руководстве спецслужб. К 1963 г., после очередного витка конфессиональной политики в исследуемом регионе действовали 35 молитвенных зданий, после 1963 г. – уже 32 [1, с. 160, 192].

После внедрения реформы церковно-приходского управления 1961 г. государству удалось существенно ослабить позиции православного духовенства, отстранить его от административно-хозяйственной деятельности. Вслед за духовенством пострадали церковные служащие и работники религиозных организаций. Их денежное обеспечение и общественный статус были значительно понижены. В 1961–1962 гг. было прекращено государственное социальное обслуживание работников религиозных структур, распущены и ликвидированы профсоюзные организации в религиозных объединениях. Применение мер по подрыву материально-хозяйственного положения Церкви и усилению кадрового дефицита имело определённый результат: отмечается ослабление активности Церкви, влияние её на общество стало менее ощутимым. Фактически реальная власть в церковных приходах перешла от епископата в гражданские учреждения. Осенью 1964 г. внедрялась более умеренная тактика постепенного вытеснения религиозных организаций из общественной жизни страны, Московская Патриархия активно использовалась на международной арене.

В результате описанной конфессиональной политики верующие были зачислены в разряд носителей чуждых социализму взглядов и нравов, а идея построения атеистического общества оказалась доминирующей. В стране была создана система всеобщего атеистического воспитания школьников и молодежи. Согласно сведениям Д. Константинова только за 1965 г. было проведено 12 миллионов лекций на религиозные темы. Качество их не анализировалось, но количество впечатляет [1, с. 199]. Данный период можно обозначить как «время хрущёвских гонений».

На протяжении всего исследуемого периода остро ощущался недостаток квалифицированных священно- и церковнослужителей. В книге анализируется состав легально и нелегально служивших в регионе священников и монашествующих. Исследовано сложное взаимодействие между «самосвятами» и приверженцами РПЦ и ИПЦ. Систематизированы сведения о сторонниках ИПЦ. Доказано, что восемь приверженцев направления оставались верны ему до конца жизни. На основании материалов полевых экспедиций, проведённых членами ЦИКГЕ, и сведений уполномоченных показано, что интенсивная религиозная жизнь протекала не только в официально зарегистрированных приходах. Установлено, что «неканонические общины и объединения» действовали во всех 14 районах исследуемого региона. Их было не менее 53 единиц, выявлены имена не менее 270 членов. Они состояли из насельников закрытых церквей и монастырей в 1930-е гг. и «воцерковлённых» мирян. Их деятельность свидетельствует о том, что на Гомельщине оставались одухотворённые люди, сумевшие адаптироваться к новой обстановке. Впервые в отечественной историографии в работе исследованы не только служение, но и быт в «келейных» обителях. ЦИКГЕ стремится проникнуть в суть религиозной ментальности и келейников, и сельских жите-

лей [1, с. 106–122; 2, с. 240–360]. Ранее аналогичные исследования были проведены А. Л. Бегловым и Дж. Винот [3, с. 11, 12, 27, 121–123, 191]. Рассмотрены две парадигмы в поведении церковных нелегалов: одна была нацелена на изоляционизм в советском обществе, вторая – на социализацию, приведены примеры их служения в исследуемом регионе.

В книге отмечается активная деятельность незарегистрированных «домашних церквей» в населённых пунктах, в которых не было действующих молитвенных зданий: в частности, в деревне Гута Тереховского района, в деревне Сырск (бесцерковного) Кормянского района. Засвидетельствованы случаи предоставления собственных жилых домов для молений и клириками (С. Шумаков из с. Телеси) и верующими (инвалид Великой Отечественной войны Концевенко из Лоевского района). В селе Тереховка проводились службы в избе Винокуровой и других верующих сельчан. Причём богослужения проводились с антиминомом, который православные сохранили и переносили из избы в избу [1, с. 200]. Прихожане собственноручно за собственные деньги восстанавливали после пожаров здания в населённых пунктах: Огородне-Кузьминичской, Телеси, Заспе. Приведённые примеры «неканонической церковности» подтверждают неугасающую религиозность в регионе.

Таким образом, масштабные мероприятия с привлечением сил партийных и советских работников и общественности, суровые преследования верующих в СССР не привели к построению атеистического государства. Более того, гражданская и политическая лояльность к власти православных была подорвана. Часть религиозных людей ушла в подполье, что для советской власти представляло большую угрозу, что показано в новейшей историографии [1, с. 106–122; 3, с. 103–122, 231–250] и что подтверждают полевые исследования членов ЦИКГЕ [2, с. 240–360].

Несмотря на то, что Церковь была отделена от государства и школы, государство не смогло отделить верующих от религии. В этом видится одна из причин всей сложности государственно-церковных отношений в советские годы, когда часть общества хотела сохранить свою веру и религиозные ценности, в то время как КПСС, советские и общественные организации в форсированном режиме стремилась к их уничтожению. В исследовании показано, что в общественном сознании сочетались религиозный и атеистический аспекты – не всё население было православным. Описаны поджоги, ограбления и повреждения молитвенных зданий, случаи избиения клириков и членов их семей, атеистические выступления директоров школ [1, с. 10, 11, 69, 104].

Вместе с тем, РПЦ сумела сохранить свой духовный потенциал и каноническое устройство, преданную иерархию и вековые традиции и подготовить почву для грядущего религиозного возрождения в стране, о чём свидетельствуют 154 возрождённые и действующие ныне церкви Гомельской

епархии. Очевидно, что попытки вытеснить из общественной жизни религию и Церковь были утопичны, т. к. религиозная жизнь и в стране, и в регионе развивалась.

Гонения Церкви ослабили её внешне, но одновременно с этим сплотили верующих. Православная Церковь выстояла благодаря широкой народной поддержке, «...она – нечто такое, что невозможно уничтожить атеистической пропагандой и мероприятиями по закрытию храмов. Несомненный показатель духовного возрождения – рост религиозного сознания, синтез стремлений духовенства и народа...», «...сам Христос создал обетование непоколебимости Церкви, сказав, что врата адавы не одолеют Церкви Его...» [1, с. 210].

Список литературы

- 1 **Козлова, Н. Н.** История Гомельской епархии в 1941–1965 годы / Н. Н. Козлова. – Гомель : Ред. газ. «Гомельская праўда», 2022. – 212 с.
- 2 **Цыкунов, С. В.** Чонский монастырь. История и судьбы / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель : Барк, 2018. – 415 с.
- 3 **Беглов, А. Л.** В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / А. Л. Беглов. – М. : Арефа, 2008. – 352 с.
- 4 **Силова, С. В.** Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.

УДК: 908(476.2):070.488

ГОМЕЛЬШЧЫНА НА СТАРОНКАХ ГАЗЕТЫ ЛІМ

В. А. КАСЦЕНІЧ

Установа адукацыі

“Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт”, г. Мінск

“ЛіМ” – поўная назва “Літаратура і мастацтва” – гэта газета творчай інтэлігенцыі Беларусі, “летапіс беларускай культуры”, як назваў яе галоўны рэдактар А. Чарота [1]. Задача выдання – даносіць да чытача інфармацыю пра знакавыя падзеі ў культуры Беларусі, знаёміць з мастацкімі, тэатральнымі, літаратурнымі, кінематаграфічнымі і іншымі культурнымі падзеямі, што адбываюцца ў нашай краіне і за яе межамі. За свой шанюны васьмідзясяцігадовы юбілей на старонках газеты друкаваліся выбітныя мастакі слова: Іван Мележ, Васіль Быкаў, Іван Шамякін, Уладзімір Караткевіч і многія іншыя. Сярод іх нямала прадстаўнікоў Гомельшчыны. Вывучэнне публікацый ЛіМа і сістэматызацыя – гэта стварэнне своеасаблівай культурнай энцыклапедыі беларусаў.

Задача даследавання – устанавіць сучасны вобраз Гомельшчыны ў штотыднёвіку “ЛіМ”. Матэрыялам для даследавання паслужылі публікацыі, якія змешчаны ў газеце за першую палову 2022 г. Усяго 26 нумароў.

За перыяд з 1 студзеня па 1 ліпеня 2022 г. намі выяўлена 37 матэрыялаў, якія маюць адносіны да людзей, што родам з Гомельшчыны і падзей, якія тут адбываліся.

Жанравы дыяпазон публікацый даволі разнастайны. Гэта і нататкі, да якіх адносіцца форма інфармавання чытачоў, якая характарызуецца сцісласцю, аператыўнасцю, адсутнасцю аналізу факта, падзеі і «адказвае на пытанні што, дзе, калі?» [2, с. 10.] Усяго выяўлена 20 нататак. Другі распаўсюджаны жанр – справаздача – сем матэрыялаў з інфармацыяй аб падзеі, дзе дзеянне выяўлена ў слове. Такімі падзеямі могуць быць сходы, канферэнцыі, з'езды і г. д. Сярод жанравай разнастайнасці былі заўважаны яшчэ і рэцэнзіі, да якіх мы аднеслі тры публікацыі. Каб пісаць у гэтым жанры, журналіст інтэрпрэтуе і ацэньвае навуковыя, грамадска-палітычныя, мастацкія творы. У рэцэнзіі разглядаюцца добрыя якасці і недахопы працы пісьменніка, мастака ці навукоўца, робяцца высновы [4, с. 89]. Акрамя гэтага, аўтары штотыднёвіка па адным разе скарысталіся такімі жанрамі, як артыкул (у аснове ляжаць факты, асобныя сітуацыі; галоўная асаблівасць – развіццё адной, строга вызначанай думкі, лагічная паслядоўнасць, канкрэтнасць, абагульненне вялізнага фактычнага матэрыялу [2, с. 21]; нарыс – жанр, дзе ўзнаўляецца падзея, з'ява рэчаіснасці, партрэт чалавека з дапамогай літаратурных і мастацкіх метадаў [2, с. 43]; інтэрв'ю – “дыялог двух суразмоўцаў, выбудаваны з мэтай атрымання меркавання па тых ці іншых пытаннях, падзеях, фактах” [2, с. 13]. На старонках газеты таксама друкуюцца праявічныя творы пісьменнікаў Гомельшчыны.

Устаноўленыя публікацыі можна аб'яднаць у пяць груп па тэматычным прынцеце: 1) дзейнасць Гомельскага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі; 2) дзейнасць бібліятэк і асобных пісьменнікаў; 3) тэатральнае мастацтва; 4) жывапіс, выяўленчае мастацтва; 5) дзейнасць Гомельскага аблвыканкама.

1 Да першай групы адносяцца 24 публікацыі. 15 з іх – нататкі, тры справаздачи, тры прозы, дзве рэцэнзіі і адзін нарыс. Яны ўтрымліваюць інфармацыю пра конкурсы і акцыі, прынятыя рашэнні і падвядзенні вынікаў, супрацоўніцтва і праекты, узнагароджанні, выданні сустрэчы. Многія пісьменнікі, пра якіх піша ЛіМ, з'яўляюцца сябрамі Гомельскага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі. Аналізуючы публікацыі, мы ўстанавілі, што дзейнасць аддзялення вельмі актыўная і разнастайная.

Па-першае, творцы былі арганізатарамі трох акцый, дзве з якіх – міжнародныя. Сутнасць першай – у папулярызацыі кніг, дзе перададзены творчай суполкай і іншымі жадаючымі выданні адправіліся ў сельскія бібліятэкі розных устаноў для папаўнення фонду (ЛіМ, 6 студзеня, с. 2). Іншая ж была звязана з правядзеннем фестывалю кнігі #ЧЫТАЙГОМЕЛЬ. У выніку арганізаванай акцыі на сцэне выступілі два дзясяткі знакамітых аўтараў і пісьменнікаў-пачаткоўцаў (ЛіМ, 23 студзеня, с. 2). Акрамя гэтага,

Гомельскае абласное аддзяленне актыўна папулярызуе кнігу і за мяжой. Была праведзена анлайн-акцыя пад назвай “Чытанне, якое збліжае”, падчас якой юныя масквічы знаёміліся з беларускімі аўтарамі (ЛіМ, 1 красавіка, с. 2).

Па-другое, пісьменнікі выступілі арганізатарамі шэрагу конкурсаў. «І. П. Шамякін. “Сэрца на далоні”» – гэта не толькі назва рамана таленавітага пісьменніка Гомельшчыны, а яшчэ і літаратурны конкурс, які быў арганізаваны аддзяленнем і прайшоў 3–4 верасня 2022 г. у Добрушы. Найлепшыя кароткія апавяданні апублікавалі ў выданнях абласнога аддзялення СПБ (ЛіМ, 4 лютага, с. 2). Таксама Гомельскім абласным аддзяленнем Саюза пісьменнікаў Беларусі быў арганізаваны Міжнародны конкурс паэтычнага перакладу “Сожскія берагі сяброўства. Сожские берега дружбы” (ЛіМ, 1 ліпеня, с. 2). Да іх дзейнасці таксама можна аднесці ўнікальны праект, у якім прафесійныя літаратары і маладыя аўтары пераклалі на беларускую мову творы больш чым 40 паэтаў з 25 краін свету (ЛіМ, 27 мая, с. 3). “Захаваем свет разам!” – гэта конкурс чытальнікаў, які якраз быў арганізаваны на свяце. Да ўдзелу запрашаліся вучні гомельскіх школ ва ўзросце ад 12 да 17 гадоў. Падлеткі на працягу чатырох тураў змагаліся за галоўны прыз – творчую пучэўку на вялікае восеньскае свята ў старажытны Добруш (ЛіМ, 27 мая, с. 2).

Па-трэцяе, было праведзена мноства сустрэч як з чытачамі, так і з калегамі з Бранска (ЛіМ, 15 красавіка, с. 2). Напрыклад, у пачатку года Аляксей Сазанчук наведаў Барбароўскую базаваю школу Мазырскага раёна. Аўтар расказаў, як жылі яго аднагодкі ў далёкія пасляваенныя гады. Яго галоўны заклік: “Не губляць свае карані, помніць, што наша дзяржаўная моц у адзінстве” (ЛіМ, 6 студзеня, с. 3). Нарыс ў 25 нумары быў прысвечаны Марку Смарговічу. Другі ж пісьменнік – Уладзімір Гаўрыловіч – завітаў да старшакласнікаў і педагогаў у гарадскі ліцэй № 1 г. Гомеля ў канцы навучальнага года (ЛіМ, 10 чэрвеня, с. 3). Уладзімір Мікалаевіч таксама арганізаваў творчую сустрэчу і ў Жыткавіцкай цэнтральнай раённай бібліятэцы. Візіт быў звязаны з Годам гістарычнай памяці і Днём славянскага пісьменства і культуры (ЛіМ, 3 чэрвеня, с. 2). Яго паэзія дае напоўніцу ўявіць Вялікую Айчынную вайну. Аднак творца не абмежаваўся толькі гэтай тэмай, ён выдатна апяваў характэрнае наваколля, роднага сэрцу Палесся (ЛіМ, 25 чэрвеня, с. 5).

Па-чацвёртае, мастакі слова дзяліліся на старонках газеты сваімі творчымі здабыткамі, аналізавалі творчасць калег, з цеплынёй успаміналі тых, з кім развіталіся назаўсёды. Так, у лютым 2022 г. з’явілася інфармацыя, што перастала біцца сэрцы таленавітага пісьменніка Гомельшчыны – Васіля Ткачова (ЛіМ, 18 лютага, с. 3). За 26 нумароў гэтага года былі выдзелены тры публікацыі з апавяданнямі і ўрыўкамі з раманаў аўтараў, якія ўваходзяць у Гомельскае абласное аддзяленне Саюза пісьменнікаў: Уладзіміра Гаўрыловіча, Васіля Ткачова і Ганны Атрошчанка (20 мая, с. 9, 6 студзеня,

с. 9, 6 мая, с. 9). У 11 нумары мы пабачылі інфармацыю аб новай кнізе Лідзіі Долбікавай “Мульцяшная жывая азбука ў вершах і малюнках”. Надрукаваў яе выдавецкі дом “Гомельская праўда”. Аўтар зрабіла кнігу ў выглядзе цыклу вершаў пра жывёл і птушак на літары алфавіта (ЛіМ, 18 сакавіка, с. 6). У наступнай прааналізаванай публікацыі вялікую рэцэнзію пакінуў на дзённік Уладзіміра Ліпскага Анатоль Зэкаў. Уладзімір Сцяпанавіч Ліпскі нарадзіўся ў вёсцы Шоўкавічы Рэццкага раёна, да якой часткова звяртаўся на старонках сваёй кнігі (ЛіМ, 21 студзеня, с. 6). Апошняя тэма – узнагароджанне творцаў (ЛіМ, 20 мая, с. 2).

2 Другая група публікацый звязана з дзейнасцю бібліятэк і асобных пісьменнікаў. У 2022 г. адзначалася 100-годдзе з дня нараджэння Міколы Гамолкі, таму на Жыткавіччыне ў парку, які якраз носіць назву пісьменніка, адкрылі інфармацыйны стэнд, прысвечаны яму (ЛіМ, 25 сакавіка, с. 2). У пачатку года на старонках ЛіМа з’явілася рэцэнзія на кнігу Міколы Чарняўскага “Вяселле ў Налібоках”, якая пабачыла свет у выдавецтве “Мастацкая літаратура”. Аўтар нарадзіўся ў Буда-Кашалёўскім раёне ў 1943 годзе, але ўжо ў 15 гадоў дэбютаваў вершамі ў газеце “Піянер Беларусі”. У новую кнігу ўвайшлі жыццёвыя былі, перажытыя самім аўтарам. Мікола Чарняўскі апісвае сваіх вясковых герояў праўдзіва, як запомніў, таму ў яго гэта атрымалася вельмі душэўна (ЛіМ, 6 студзеня, с. 7). Цікавае выданне выйшла і ў серыі «Падарожжа па родным краі», якую выпускае выдавецтва “Беларусь”. Далей з’явілася незвычайная кніга: «Зямля радзімічаў, ці Дарогамі Гомельскага Пасожжа», якая адрозніваецца ад іншых з гэтай серыі. У ёй вялікая колькасць ілюстрацый, а змест знаёміць нас з цікавымі мясцінамі раёна і знакамітымі людзьмі (ЛіМ, 27 мая, с. 7). Газета ЛіМ падтрымлівае сучасных беларускіх аўтараў, таму ў чэрвені друкаваліся творы Вольгі Ропат (ЛіМ, 17 чэрвеня, с. 9). #ЧЫТАЙГОМЕЛЬ – гэта свята кнігі, якое праводзілася 29 мая. Яго арганізатарам выступіла Гомельская абласная ўніверсальная бібліятэка імя У. І. Леніна. Фэстываль падтрымлівае цікавасць да кнігі і чытання. Акрамя гэтага, былі шырока прадэманстраваны дасягненні выдавецкай і кнігагандлёвай сфер (ЛіМ, 27 мая, с. 3).

3 У групе публікацый “Тэатр” мы выявілі нататку і артыкул. Нататка адносіцца да памяці заслужанага работніка культуры Беларусі, тэатральнага рэжысёра Міхаіла Коласа (ЛіМ, 21 студзеня, с. 3). Артыкул быў напісаны аб Вялікім тэатры Беларусі, які святкаваў 89-ы дзень нараджэння і таму дарыў падарункі. Адзін з якіх – гэта майстар-клас заслужанага артыста Рэспублікі Беларусь, саліста тэатра Алега Мельнікава (ЛіМ, 22 студзеня, с. 14).

4 Да групы “Мастацтва” мы аднеслі толькі адну справаздачу. У ёй ішла гаворка пра Леаніда Хобатава. Ён з’яўляецца адным з самых вядомых мастакоў Гомельшчыны. У Нацыянальным мастацкім музеі Рэспублікі Беларусь прайшоў яго выставачны праект, дзе было прадстаўлена каля 30 твораў

жывапісу з фондаў Нацыянальнага цэнтра сучасных мастацтваў, Беларускага саюза мастакоў і калекцыі аўтара (ЛіМ, 28 студзеня, с. 12).

5 Да апошняй групы адносіцца інтэрв’ю начальніка галоўнага ўпраўлення ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі Гомельскага аблвыканкама Дзяніса Язерскага. Ён распавядаў пра тое, чым жыве рэгіён і як плануе зацікаўліваць (ЛіМ, 3 чэрвеня, с. 4).

Гомельшчына даволі шырока прадстаўлена на старонках штотыднёвіка “ЛіМ”. Амаль ва ўсіх нумарах ёсць хаця б адзін матэрыял па тэме, а ў некаторых – і больш. Гэта сведчыць аб высокім творчым і культурным патэнцыяле краю. Большая частка матэрыялаў датычыцца літаратурнага жыцця рэгіёна, што гаворыць пра актыўную дзейнасць твораў Гомельшчыны, іх жаданне далучыць да мастацкага слова беларускага як мага большую колькасць людзей.

Сучасны вобраз Гомельшчыны па матэрыялах штотыднёвіка “ЛіМ” за першае паўгоддзе 2022 г. бачыцца наступным. Гэта шэраг культурных устаноў і творчы саюз пісьменнікаў, дзе працуюць свядомыя, патрыятычна настроеныя людзі – таленавітыя, апантаныя, якія ганарацца сваёй спадчынай, папулярызуюць яе, імкнуцца данесці да маладога пакалення ідэалы міру, дабра, справядлівасці.

Спіс літаратуры

1 **Рублеўская, Л.** Галоўны рэдактар “ЛіМа” Аляксей Чарота пра юбілей выдання [Электронны рэсурс] / Л. Рублеўская – Рэжым доступу : zviazda.by/be/news/20220225/1645797453-galouny-redaktar-lima-alyaksey-charota-pra-yubiley-vydannya. – Дата доступу : 01.12.2022.

2 **Бобков, А. К.** Газетные жанры : учеб. пособие / А. К. Бобков. – Иркутск : Иркут. ун-т, 2005. – 64 с.

3 Беларусь : энцыклапедычны даведнік / рэд. калегія : Б. І. Сачанка [і інш.]. – Мінск : БелЭн імя П. Броўкі, 1995. – 800 с.

4 **Краснянский, Д. Е.** Теория и практика массовой информации : учеб. пособие / Д. Е. Краснянский. – М. : МГТУ ГА, 2006. – 116 с.

УДК 385.81

ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ. КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ: СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА

С. В. КОТЮЩЕНКО, И. С. МАКСИМЕНКО, С. В. ПЕТРУСЕВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Нападение на СССР преследовало экономические, политические и идеологические цели. Крах государства площадью в 22,4 млн км² превращал

Германию в сверхдержаву и позволял Гитлеру осуществить захват Великобритании.

Фюрера привлекала ресурсная база Советского Союза: плодородные земли, залежи железной руды, угля и нефти. За счёт оккупации европейской части СССР Гитлер намеревался решить проблемы, которые существовали у промышленности Третьего рейха с поставками сырья.

Помимо прагматичных причин, к войне с Москвой Берлин подталкивал идеологический фактор. На Востоке, по выражению Гитлера, правила бал «еврейско-большевистская банда». Антисемитизм и антибольшевизм – одни из ключевых постулатов национал-социализма.

В середине 1930-х годов фюрер уничтожил коммунистическое движение в Германии и был уверен, что в скором времени покончит с находившемся на Востоке очагом распространения идей пролетарской революции и интернационализма.

Ещё одним предубеждением Гитлера был расистский подход к политике в отношении национальностей. Славяне наряду с евреями и цыганами считались «низшими людьми» и подлежали почти поголовному истреблению. Нацистский вождь стремился получить на Востоке миллионы рабов и утвердить власть нордической расы на колоссальной по размерам территории.

Захват СССР укладывался в концепцию расширения «жизненного пространства». Гитлер убедил немцев, что Германии для процветания необходима территориальная экспансия на тысячи километров. Третий рейх якобы не мог чувствовать себя в безопасности из-за угрозы со стороны большевиков и британской монархии.

Главная особенность всех военных кампаний нацистского режима состояла в концепции блицкрига («молниеносная война»).

Германия делала ставку на масштабные прорывы вглубь территории противника и захват ключевых объектов военной инфраструктуры.

Подобная тактика позволяла лишать снабжения хорошо укрепленные приграничные районы. Сотни тысяч солдат теряли связь с командными пунктами и центрами снабжения и в результате становились лёгкой добычей оккупантов. Основными ударными силами были танковые соединения и авиация.

Впрочем, блицкриг не был совершенной концепцией войны. Подобное вторжение было невозможно без укомплектованных исправной бронетехникой дивизий, тысяч современных самолётов, эффективной логистики и высокого профессионализма командного и личного составов.

На захват Польши и Франции немцам понадобилось около месяца. Однако площадь только европейской части СССР составляла 5 млн квадратных километров (в 12–13 раз больше оккупированной французской территории). Нацистскому руководству предстояло решить сложнейшую в рамках блицкрига задачу.

Из открытых немецких документов следует, что окончательное решение о подготовке агрессии против СССР Гитлер принял в конце июля 1940 года.

Предварительный план предполагал нанесение ударов по двум направлениям: московскому (через Прибалтику) и одесскому (через Киев). Операция должна была начаться в мае 1941 года и завершиться в течение пяти месяцев.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал директиву № 21, получившую условное наименование «Вариант Барбаросса». Операция была названа в честь немецкого короля Фридриха I Барбароссы, который в 1155 году стал императором Священной Римской империи.

К границам СССР планировалось стянуть практически все сухопутные силы и две трети авиации. Благодаря трём массированным ударам в течение четырёх-пяти месяцев вермахт должен был выйти на линию Архангельск – Волга – Астрахань, захватив таким образом большую часть европейских регионов Советского Союза.

В течение первых 20 дней нацисты собирались оккупировать все западные республики СССР, а после небольшой паузы сосредоточить силы для бросков на Москву, Донбасс, Ленинград. Наступление на СССР должно было начаться 15 мая 1941 года, но в апреле дата блицкрига была перенесена на 22 июня.

Летом 1940 года Германия развернула масштабную разведывательную деятельность против СССР. Нацисты стремились оценить военные и экономические возможности Советского Союза. С этой целью собиралась самая разнообразная информация.

В частности, Гитлер пытался просчитать, какое количество дивизий останется у Москвы после разгрома войск в Белоруссии и на Украине, насколько боеспособна советская военная техника и велико ли будет сопротивление Красной Армии и местного населения.

Чтобы не допустить партизанской войны, абвер (немецкая разведка) намеревался расколоть советское общество, играя на национальных чувствах советских народов. Несмотря на господствовавшие в Германии расовые предрассудки, фюрер неоднократно призывал генералов трезво оценивать потенциал СССР.

Все подготовительные мероприятия нацисты держали в строжайшем секрете и маскировали. переброска войск и техники, которая не могла в таких масштабах проходить незаметной, оправдывалась учениями, ротацией, подготовкой к «Морскому льву» и операции «Марита» (вторжение в Грецию).

Немецкие дипломаты и разведчики развернули кампанию по дезинформации. Москву убеждали, что Берлин верен договору о ненападении и готовится нанести сокрушительный удар по Великобритании. Гитлер даже предлагал советскому лидеру Иосифу Сталину поделить «английское наследство» в Иране и Индии.

В какой-то степени нацистам удалось спутать карты советской внешней разведке. В состав советской резидентуры в Европе по состоянию на июнь 1941 года входило около тысячи человек (около трети были легальными агентами). Все они доносили крайне противоречивые сведения, хотя часть разведчиков предупреждала о готовящемся блицкриге в мае – июне 1941 года.

Захват СССР рассматривался Гитлером как один из ключевых этапов на пути к достижению господства в Европе и мире.

Принцип «Drang nach Osten» был провозглашён в книге Гитлера «Майн Кампф» 1925 года. СССР был источником природных богатств и идеологическим противником. Всё, что Гитлер делал до июня 1941 года, было фактически подготовкой к битве на Востоке.

План «Барбаросса» был продуман до мелочей, и немцам многое удалось в первые недели. Однако они рассчитывали, что советская армия и народ будут демотивированы поражениями, а правительство спасует. В этом был замысел блицкрига, и к затяжной войне Германия не готовилась.

Нацисты полагали, что СССР рухнет под натиском вермахта. Немцы признавали стойкость и храбрость русского солдата, но были уверены в его неспособности к самоорганизации. Также считалось, что советские граждане не сплотятся вокруг государства и фигуры Сталина.

Геноцид белорусского народа

Победа над врагом в Великой Отечественной войне была достигнута ценой больших жертв и невосполнимых утрат белорусского народа. Немецкие захватчики оставили после себя жуткий кровавый след, беды и невиданное разорение. Это был заранее разработанный, обдуманый и целенаправленный план геноцида, уничтожения людей, разграбления национального богатства страны, ликвидации государственного строя.

На белорусской земле **немецкие захватчики сожгли, разрушили и разграбили 209** из 270 городов и районных центров (на 80–90 % были разрушены Минск, Гомель, Витебск), **9200 деревень**. За годы оккупации гитлеровцы провели свыше 140 карательных операций, во время которых полностью или частично уничтожили 5454 деревни. Страшным символом преступлений гитлеровцев на белорусской земле стала деревня Хатынь, сожженная вместе со всеми жителями. Ее судьбу разделили еще 618 сельских населенных пунктов, 188 из которых уже никогда не были восстановлены.

На территории Беларуси существовало около 250 лагерей советских военнопленных и 350 мест принудительного содержания населения. Только в деревне Тростенец, где находился один из самых больших по количеству уничтоженных там людей нацистских лагерей смерти, погибло 206 500 человек. Причем в отличие от Освенцима, Майданека и Трешлинка в нем находилось главным образом местное население. Кроме того, в 186 населенных пунктах были созданы еврейские гетто. В минском гетто содержалось около 100 тыс. человек, из которых уцелели единицы. Белорусские ученые говорят о том, что в Беларуси в современных границах за годы войны было уничтожено 715 тыс. евреев.

Считается, что в период оккупации в Германию на принудительные работы было вывезено около 400 тыс. человек (в том числе 24 тыс. детей).

Коллаборационизм: современная оценка

Коллаборационизм – осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом в его интересах и в ущерб своему государству.

Термин чаще применяется в более узком смысле – как сотрудничество с оккупантами. Стал употребляться лишь в последние годы. Для этого использовались такие понятия, как измена Родине, переход на сторону врага, пособничество и т. д. Вряд ли можно назвать изменой Родине работу в системе жизнеобеспечения (на электростанциях, в пекарнях, торговле, в сельском хозяйстве), даже если она обеспечивала нужды оккупантов. Точно так же нельзя найти других слов, кроме как «измена» и «предательство», для характеристики поступков тех, кто осознанно помогал немцам в насаждении жесткого оккупационного режима, особенно тех, кто воевал на стороне фашистской Германии против своей Родины.

Также, затрагивая тему коллаборационистов, стоит упомянуть о трагедии, случившейся 22 марта 1943 года. В этот день деревня Хатынь была захвачена 118-м батальоном охранной полиции, состоящей в основном из украинских людей, военнопленных Красной армии и местных добровольцев. Все население Хатыни от мала до велика – стариков, женщин, детей выгоняли из домов и загоняли в колхозный сарай, который после подожгли. В огне сгорели 149 жителей деревни. Начальником штаба этого батальона был назначен украинец Васюра Никитович, который практически единолично руководил батальоном и его действиями.

В советские времена тему коллаборационизма не очень любили обсуждать. Во-первых, чтоб не показывать масштабы предательства. Во-вторых, чтоб попытаться установить мир между народами. Увы, в определенной мере это в перспективе дало обратный эффект, облегчив предателям собственную «реабилитацию».

Список литературы

1 Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х гг. – М. : МОНФ, 1998. – 340 с.

2 **Терентьев, Н.** Очаг войны на Дальнем Востоке / Н. Терентьев. – М. : Партийное издательство, 1934. – 256 с.

УДК 271.2:004.9:316.653

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

*Протоиерей ОЛЕГ КОСТРОМА
Гомельская епархия*

Общественное мнение о Православной Церкви во многом строится на основе той информации, которую предлагают своей аудитории СМИ (светские и церковные) и которая содержится в печатных и электронных изданиях.

Для проведения исследования значения информации и развития информационных технологий в современных реалиях церковной жизни и её влияния на формирование общественного мнения нами были использованы отчёты о деятельности Информационного отдела Гомельской епархии, а также материалы периодической печати и интернет-ресурсы как светские, так и церковные.

На основании изученных документов и материалов можно заключить, что информационные ресурсы Церкви обладают широкой аудиторией, их ежегодно просматривает значительное число людей. Так, в 2019 г. в среднем за сутки официальный сайт Гомельской епархии просматривался более 2000 раз, также на сайте в 2019 году вышло более 1600 публикаций. Количество подписчиков епархиальной страницы в Facebook за 2019 г., по сравнению с предыдущим, выросло на 12 %. Священнослужители в последние несколько лет принимали участие в программе «Добрый вечер Гомель», ток-шоу «Главная тема» на гомельском телевизионном канале [1].

В настоящее время налажен диалог Белорусской Православной Церкви и светской прессы. В качестве положительной тенденции можно отметить, что ряд публикаций в прессе, на интернет-ресурсах появляется после согласования со священнослужителями, либо же, согласно епархиальным отчётам, «сведущими людьми». Подготовку и последующую публикацию некоторых статей в светских СМИ курируют представители Церкви, что можно также рассматривать как положительный момент.

В современных реалиях церковной жизни православными журналистами, представителями духовенства используются многие современные информационные технологии. Это возможности видеохостинга YouTube, весьма популярного в обществе, а также крупнейшей социальной сети в мире Facebook. Информационный отдел Гомельской епархии использует возможности прямой трансляции, для этой цели на видеохостинге YouTube был создан канал «Фавор», позволяющий всем заинтересованным (это не только прихожане БПЦ, но и интересующиеся люди, далёкие от Церкви) в режиме реального времени наблюдать за богослужениями или же услышать поздравление правящего архиерея с тем или иным церковным праздником [2]. На канале «Фавор» размещён ряд видеороликов, посвящённых православной духовности, о которой рассказывает иеромонах Савва (Мажуко). С помощью таких технологий выполняется не только просветительская, катехизаторская, но и миссионерская функция Церкви.

Одним из направлений деятельности Информационного отдела Гомельской епархии является разработка, развитие и сопровождение её официального сайта (<http://www.eparhiya.by>) [3]. Сайт служит источником достоверной информации о деятельности епархиальных структур для последующего распространения ее в периодической печати, на телевидении, радио и выполняет следующие функции: информационную, просветительскую, образовательную и воспи-

тательную. Материалы, представляемые на сайте, ориентированы на широкую аудиторию посетителей: священнослужителей и православных христиан, сомневающих и делающих первые шаги в православной вере [4]. В последнее десятилетие собственные сайты появились практически у всех приходов епархии.

Следует отметить журнал «Сретение», издаваемый приходом иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Гомеля, который имеет также и интернет-версию [5], что повышает возможность ознакомления с ним у значительной массы населения.

Проследим, чему посвящены публикации светских и православных СМИ по церковной тематике, что именно рассказывают о Церкви и её деятельности журналисты (на примере Гомельской епархии).

В СМИ большое внимание уделяется отражению деятельности правящего архиерея. Это закономерно: епископ возглавляет епархию, определяет церковную политику на её территории. Кроме того, Православная Церковь епископоцентрична: св. Игнатий Антиохийский утверждал: «Где епископ, там Церковь». Материалы в СМИ показывают участие епископа Стефана (Нещерета) в Рождественском, Пасхальном и других богослужениях, в приходских праздниках (например, День памяти святого праведного Иоанна Кормянского, отмечаемый 31 мая), обращения Владыки Стефана к своей пастве по случаю праздников и значимых дат церковной жизни. Журналисты пишут про посещение им родильных домов [6], учреждений здравоохранения [7] и т. д.

Получают отражение в прессе и в интернет-ресурсах визиты епископа в другие города, епархии, встречи с другими церковными иерархами. Так, например, в 2012 г. епископ Стефан посетил Брянск, где встречался с местным епископом. В том же году СМИ писали про посещение Гомеля Патриаршим Экзархом всея Беларуси митрополитом Минским и Слуцким Филаретом (Вахромеевым).

Отметим также, что в 2012 г. скончался правящий архиерей Гомельской епархии Аристарх (Станкевич). Его кончина широко освещалась как в церковной, так и в светской прессе. Писали журналисты и о первом богослужении владыки Стефана в качестве нового правящего архиерея Гомельской епархии [8].

Помимо деятельности епископа СМИ фиксируют факты проведения различных церковных мероприятий, особенно значимых с точки зрения светского общества. Соответствующим примером могут служить мероприятия, посвященные покровителям семьи и брака, – святым Петру и Февронии. Так, крестный ход в честь этих святых состоялся в г. Светлогорске в 2019 г. [9]. Упрочение семьи и брака является одним из приоритетов государства, отсюда такое внимание к данному сюжету со стороны светских журналистов. Благотворительная деятельность также служит темой для

публикаций в СМИ. Например, ко Дню православной книги уже более трех лет рядом Информационным отделом Гомельской епархии проводится благотворительная акция «Подари православную книгу», в ходе которой в детские дома и интернаты передаются книги, журналы.

На интернет-сайте Гомельской епархии размещается информация о собраниях епархиального духовенства, заседаниях Епархиального совета, церковного суда и т. д. [3]. Сведения о подобных собраниях, зачастую, весьма лаконичны, констатируют сам факт их проведения.

В СМИ не остаются без внимания сюжеты, связанные со строительством и освящением храмов [10], часовен [11] на территории Гомельской епархии. Эти храмы открывались как в самом Гомеле (звонница или часозвоня на проспекте Октября), так и за его пределами (например, в д. Рогинь Буда-Кошелевского района, о чём писала пресса в 2018 г.). Интерес может вызывать и публикация о том, как житель Москвы возрождал православный храм на своей малой родине – в деревне Железняки на Ветковщине. В открытии и освящении некоторых храмов принимал участие Патриарший Экзарх всея Беларуси [12].

Равным образом не остались без внимания со стороны прессы и факты кощунственного осквернения храмов, имевшие место в 2012 г. [4]. Светские авторы однозначно негативно отнеслись к этим вопиющим случаям.

Следующая тема церковной и светской прессы – известные иконы в Гомельской епархии (например, в д. Бывальки Лоевского района). Количество таких публикаций невелико, что вызвано объективными причинами: в епархии нет икон, почитаемых подобно Казанской, Иверской и другим знаменитым чудотворным иконам РПЦ. Исключение может составлять разве что Козельщанская икона Божией Матери из Свято-Никольского монастыря г. Гомеля. Большое внимание в обществе и со стороны СМИ приковано к прибытию мощей святых в Гомель и на Гомельщину: св. Матроны Московской, св. Великомученицы Параскевы и др. Церковные публикации способствуют распространению и упрочению культа святой Манефы (Скопичевой) в обществе. Широко освещаются торжества, связанные с празднованием Дня памяти св. праведного Иоанна Кормянского.

Журналисты знают и пишут о библейско-богословских курсах при Гомельской епархии. Очередной выпуск курсантов получает отражение на страницах СМИ. В публикациях рассматривалась деятельность иконописной мастерской, открытие площадки для детей во дворе Петропавловского собора [4].

Ещё одна тема, связанная с Церковью, о которой пишут СМИ – это различные культурные, спортивные, интеллектуальные мероприятия, организуемые духовенством и/или проходящие с участием священнослужителей [13]. В частности, журналисты писали в районных газетах Гомельщины об интеллектуальном турнире по христианской культуре,

состоявшемся в Ветке в 2019 г. [14] Стало регулярным проведение олимпиады по православной культуре, что также не ускользает от внимания прессы [12].

Регулярно пишут СМИ и о балах православной молодежи в г. Гомеле, к примеру, о Пасхальном бале православной молодежи [15]. Традиционным стало проведение духовных выставок ярмарок, презентация церковной литературы. Так, в 2012 г. проходила выставка «Сокровища церковных библиотек» [4]. Об этом пишут как светские издания, так и православные. Тема ряда публикаций в прессе – выставка «Свет Православия», которая уже традиционно стала проводиться в ГГУ им. Ф. Скорины. В 2018 г. СМИ писали о выставке преподавателя одного из гомельских вузов А. Л. Айзенштадта под названием «Моя святыня» [12].

Белорусская Православная Церковь и её Гомельская епархия, в частности, принимает активное участие в патриотических мероприятиях, проводимых в Беларуси. Об этом аспекте также пишут журналисты, публикуют интервью со священнослужителями, рассказывающими о смысле и значении патриотизма в жизни Церкви и общества [16]. На страницах периодической печати получили отражение сюжеты о сотрудничестве Церкви и Вооруженных Сил РБ, в частности, пограничных войск. В этих материалах, как правило, говорится об освящении храма на территории определённой воинской части, присутствии православного священника на церемонии принятия присяги военнослужащими и т. д. [17].

Большое внимание в СМИ уделяется освещению мероприятий в рамках Свято-Покровских образовательных чтений, проведение которых уже стало традиционным, а сама идея проведения принадлежит правящему архиерею, архиепископу Стефану. СМИ писали также и о конференции «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы», на пленарном заседании которой присутствовали архиепископ Стефан и православные священники. Внимание прессы привлекают и презентации книг архимандрита Саввы (Мажуко), которые проходят в Гомеле [18].

СМИ пишут на тему истории Православной Церкви на территории Гомельщины [19]. Обзор материалов СМИ, интернет-публикаций, а также научных сборников показывает, что в фокусе внимания исследователей история православия на Гомельщине XX в. Более ранняя история остаётся пока ещё во многом «белым пятном».

В СМИ писали о прямой линии, которая проводилась с участием архиепископа Стефана в начале 2019 г. и в ходе проведения которой поднимался вопрос о значении Таинства Исповеди, благотворительности и т. д. [20]. Показывают СМИ и проповеди архиепископа Стефана. Несколько ранее, в телепередачах, подготовленных телестудией «Фавор», звучали проповеди епископа Аристарха (Станкевича): «Что значит любить Бога», «Что такое зло» и т. д. [2].

Можно выделить группу публикаций, в которых даётся объяснение смысла и значения таинств, церковных праздников [4]. Так, в периодической печати

публиковались работы, раскрывающие смысл праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, Крещения Господня (о крещенской воде). В ряде публикаций разъясняется, как необходимо правильно отпраздновать Рождество Христово (статья под заголовком «Как правильно встретить Рождество»), как вести себя в православном храме (статья «Как правильно вести себя в православном храме»). В гомельском городском информационном еженедельнике «Советский район» в 2018 г. вышел цикл статей, в которых рассказывается о Боге, о святых (Св. Манефа, св. Иоанн Кормянский и др.), а также разъясняется, почему некоторые современные обычаи противоречат православию – например, ношение красной нити на руке, распространившееся среди современной молодёжи [17].

В небольшом числе публикаций рассказывается о личном духовном опыте отдельного человека, священнослужителя (например, в 2018 г. в местной прессе появилась публикация «Путь к вере», в которой священник из агрогородка Широкое Буда-Кошелевского района повествует о собственном духовном опыте, пути к служению иерея) [17].

Таким образом, на основании имеющихся публикаций можно в обобщённом виде составить тот образ Белорусской Православной Церкви (на примере Гомельской епархии), который репрезентуют СМИ. Православная Церковь – религиозная организация, которая обладает своей историей, богатой культурой и традициями, принимает активное участие в различных сферах жизни общества, способствует укреплению патриотизма, упрочению морали и нравственности, семейных устоев.

Вместе с тем, можно выделить и ряд аспектов в развитии информационных технологий в реалиях церковной жизни, которые представляются в разной степени проблемными и могут быть усовершенствованы. При обзоре публикаций, посвящённых Церкви, в том числе и церковных авторов, заметно следующее. При всём разнообразии затрагиваемых в СМИ тем очень мало публикаций, в которых шла бы речь непосредственно о Христе. Это обнаруживается уже на уровне ознакомления с заголовками статей по церковной тематике, появившихся в последние несколько лет на светских и церковных интернет-ресурсах, в периодических изданиях. Преобладают публикации о деятельности священноначалия, духовенства, церковных мероприятиях, церковных праздниках. Тем самым христоцентризм Церкви отходит на вторые позиции. В противном случае существует угроза, что Церковь в определённой степени будет восприниматься в обществе как красочный «этнографический музей» или «комбинат ритуальных услуг».

Недостаточно используется, на наш взгляд, значимый информационный фактор – диалог представителей Церкви со светским обществом. В абсолютном большинстве публикации о Церкви носят характер констатации фактов, рассказывают о каких-либо событиях или отдельных элементах православного вероучения. Анализ публикаций и интернет-ресурсов показывает, что меньшее

внимание уделяется в них вопросам «на злобу дня», дискуссионным вопросам, связанным с Церковью, православным вероучением. Например, в 2012 г. появилась публикация «Гомельская епархия не понимает претензий к пожертвованиям и ценам на свечи» [4]. Такие публикации довольно редки. Между тем, разъяснение дискуссионных вопросов со стороны духовенства имело бы положительное значение, способствовало бы привлечение симпатий части общества (особенно наиболее образованной) к Церкви.

Наличие большого числа публикаций в прессе и их дальнейший количественный рост рассматривается в церковных кругах как критерий успешной деятельности епархиальных структур. Вместе с тем, представляется, что присутствии Церкви в информационном пространстве следует уже рассматривать в новой системе координат, где высокие количественные показатели не всегда являются критерием успешности, и в будущем делать акцент на повышение качества публикаций, их глубину, содержательность, доступность.

В большей степени можно использовать возможности рубрики «Архив» на сайтах печатных изданий. Например, в Гомельской епархии существует сайт приходского журнала «Сретение». Однако же последние интернет-версии этого журнала, представленные на сайте, датируются 2010 г.! [5]. Более поздних интернет-версий журнала на соответствующем сайте не выложено.

В епархиальных отчётах, проанализированных нами, среди существующих трудностей отмечается, что «многие координаторы говорят о нежелании светских СМИ сотрудничать с приходами, а переданные в редакцию статьи не всегда печатаются (Чечерск, Добруш)» [21]. Необходимо всестороннее изучение причин подобной ситуации, выяснение, чем она обусловлена, отрицательным ли отношением к Православной Церкви как таковой и её деятельности или же низким качеством предлагаемых представителями Церкви материалов для публикации.

Перспективным представляется дальнейшее взаимодействие Церкви и светских СМИ, консультативная помощь журналистам, порой имеющим довольно слабое представление о церковной жизни, традициях и ритуалах. Названия некоторых репортажей светских авторов о Церкви порой безграмотны. Так, в 2018 г. в «Светлагорских навінах» вышел материал под заголовком «О работе храма Святой великомученицы Варвары...» [12] (подчёркнуто автором). Это словосочетание – «работа храма» встречается в публикациях данной газеты неоднократно. Не совсем удачные названия публикаций встречаются и в городских изданиях, где, в частности, сюжет о паломничестве к мощам св. Матроны Московской назван «путешествием для души» (газета «Гомельские ведомости») [12]. В результате, у части читателей, далёких от православия, может сложиться представление о паломничестве как некой разновидности туристической поездки.

Как уже отмечалось, Гомельская епархия БПЦ обладает большим количеством сайтов, разработанных на современном уровне. Их посещаемость и

востребованность могло бы улучшить появление рубрики, в которой посетители сайтов имели бы возможность задавать вопросы священнослужителям. Такая рубрика не предполагает постоянного присутствия священника онлайн, а ответ вопрошающий мог бы получить в течение короткого последующего времени. Подобная рубрика есть на крупнейших православных сайтах, к примеру, на сайте «Православие и мир» [22]. Такой формат, надо сказать, практикуют представители других официально зарегистрированных в Беларуси конфессий, в частности, гомельские католики [23].

Для выявления слабых сторон и недостатков в использовании информационных технологий нелишним будет и использование опыта других конфессий (как положительного, так и отрицательного). В Беларуси есть исследования этого вопроса католическими авторами [23]. Они отмечают, что коммуникативная стратегия Римо-Католической Церкви заключается в диалоге со СМИ, подчёркивают необходимость более активного донесения своей позиции до общества по вопросам аборт и т. д., важность не замалчивать и негативные факты, связанные с Церковью, необходимость отсутствия гиперцензуры для церковных журналистов. Как недостаток в деятельности СМИ католические авторы называют морализаторство со стороны священнослужителей, в особенности в отношении невоцерковлённой части общества.

Таким образом, анализ печатных и интернет-материалов, посвящённых Церкви, позволяет сделать вывод, что её деятельность достаточно широко освещается как светскими, так и церковными авторами. Представители Церкви используют современные информационные технологии для того, чтобы информировать общество о деятельности епархиальных структур, церковной жизни. В частности, используются возможности видеохостинга YouTube, крупнейшей социальной сети Facebook, возможности онлайн-трансляций и т. д. Аудитория церковных СМИ достаточна многочисленна.

Преобладающие темы, связанные с Церковью и поднимаемые в СМИ, следующие:

- деятельность правящего архиерея;
- богослужения, церковные праздники;
- восстановление и освящение храмов, часовен;
- участие церкви в культурных, научных мероприятиях, организация выставок, балов молодёжи;
- церковь и патриотизм;
- история православия, отдельных церквей;
- смысл церковных праздников, обычаев;
- опыт духовной жизни.

Перспективной представляется дальнейшая работа по усовершенствованию качества публикаций и материалов, авторами которых являются представители церкви, сотрудничество и консультативная помощь со стороны епархиальных структур светским авторам, которые пишут на церковную тематику, большее внимание к темам, связанным с церковной жизнью и

вызывающим значительный интерес в обществе или дискуссии, усовершенствование интернет-сайтов (возможности задавать вопросы священнослужителям), увеличение числа электронных версий церковных периодических изданий. Отдельной строкой следует отметить необходимость увеличения количества публикаций, посвящённых Христу и вопросам православной духовности, что является актуальным как для церковной аудитории СМИ, так и для всех интересующихся темой православия и современной БПЦ.

Список литературы

- 1 Отчет о деятельности Информационного отдела Гомельской епархии Белорусского Экзархата Московского Патриархата в 2019 году.
- 2 Телестудия Фавор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.youtube.com/user/hramgomel/featured?disable_polymer=1. – Дата доступа : 30.11.2022.
- 3 Гомельская епархия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eparhiya.by>. – Дата доступа : 30.11.2022.
- 4 Отчет Информационного отдела за период с 01 января 2012 года по 12 июня 2012 года.
- 5 Сретение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sretenie.hram.by/>. – Дата доступа : 30.11.2022.
- 6 **Астапенко, О.** Благословение мамам и малышам : [о визите архиепископа Гомельского и Жлобинского Стефана в Гомельский областной родильный дом] / О. Астапенко // Гомельские ведомости. – 2019. – 10 января. – С. 12.
- 7 **Левицкая, К.** Спешите творить добро : [о визите архиепископа Гомельского и Жлобинского Стефана в Гомельскую центральную городскую детскую клиническую поликлинику] / К. Левицкая // Гомельские ведомости. – 2019. – 10 января. – С. 12.
- 8 **Хомицевич, Д.** День семьи, любви и верности : [в Светлогорске прошел крестный ход, посвященный покровителям семьи и брака – святым Петру и Февронии] / Д. Хомицевич // Светлагорскія навіны. – 2019. – 11 ліпеня. – С. 5.
- 9 **Асташкевіч, І.** Шчырая вера дапамагла : [аб будаўніцтве храма Іаана Шанхайскага і Сан-Францыскага ў г. Гомель] / І. Асташкевіч // Звязда. – 2019. – 4 чэрвеня. – С. 1–5.
- 10 **Васильев, В.** Священное здание часозвони : [Архиепископом Гомельским и Жлобинским проведено торжественное освящение часозвони «Благовест» в г. Гомеле] / В. Васильев // Гомельские ведомости. – 2019. – 23 июля. – С. 3.
- 11 Отчёт о деятельности Информационного отдела Гомельской епархии Белорусского Экзархата Московского Патриархата в 2018 г.
- 12 **Ковалев, А.** Духовный велопроект : [о победе гомельского прихода храма Преображения Господня в международном грантовом конкурсе «Православная инициатива 2018–2019»] / А. Ковалев // Сельмашевец. – 2019. – 30 мая. – С. 4.
- 13 **Борисёнок, М.** Интеллектуальный турнир по христианской культуре : [на базе СШ № 1 г. Ветки им. А. А. Громько прошёл районный этап Международного турнира по интеллектуальным играм «Фавор» среди учащихся средних школ по инициативе Гомельской и Туровской епархий] / М. Борисёнок // Голас Веткаўшчыны. – 2019. – 13 сакавіка. – С. 8.
- 14 **Вежновец, Р.** Хорошие манеры и грациозная осанка : [о Пасхальном бале православной молодежи в г. Гомеле] / Р. Вежновец // Гомельская праўда. – 2019. – 4 чэрвеня. – С. 4.

15 **Повный, Ф.** Общая память – общий мир : [интервью с протоиереем Федором Повным – организатором патриотической акции «Во славу общей Победы!» / записала Галина Улитенок] // СБ. Беларусь сегодня. – 2019. – 12 октября. – С. 4–5.

16 Отчёт о деятельности Информационного отдела Гомельской епархии Белорусского Экзархата Московского Патриархата в 2016 г.

17 Отчёт Информационного отдела Гомельской епархии Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви за 2013 год.

18 **Грищенко, И.** Гомельское православное братство на рубеже XIX–XX веков / И. Грищенко, С. Юрис // Временник: Церковно-исторической комиссии Гомельской епархии. – Вып. 1. – Гомель : Барк, 2019. – С. 102–111.

19 Стефан (Нещерет). Тайна исповеди, строительство храмов и благотворительность : [прямая линия с архиепископом Гомельским и Жлобинским Стефаном / [записала К. Ворона] // Гомельская праўда. – 2019. – 3 студзеня. – С. 4, 9.

20 Отчет «О деятельности Информационного отдела Гомельской епархии Белорусского Экзархата Московского Патриархата в 2019 году».

21 Правмир [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pravmir.ru/>. – Дата доступа : 30.11.2022.

22 Гомельский католический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://katolik.life/rus/>. Дата доступа : 30.11.2022.

23 Кс. Амяльчэня А. Каталіцкі касцёл у Беларусі і СМІ / Кс. А. Амяльчэня // Наша вера. – 2014. – № 4 (70). – С. 19–22.

УДК 655.527:82-94(050)

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ КНИГИ «ПАМЯТЬ. КОРМЯНСКИЙ РАЙОН»

В. И. КУЛИКОВИЧ, Н. А. ПОДОЛЬСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси оказались чрезвычайно тяжелыми. Было разрушено и сожжено 209 городов и районных центров и 9200 деревень. Огромны были людские потери. По мнению современных исследователей, они составили от 2,5 до 3 млн человек, то есть погиб каждый третий житель. Белорусы – одна из наиболее пострадавших в результате войны наций [1]. Поэтому сохранение памяти о войне – важнейшая политическая, нравственная, культурная задача для населения страны. Не зря в Республике Беларусь 2022 год объявлен Годом исторической памяти. Это было сделано в целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа [2].

Одним из самых важных издательских проектов, затрагивающих историческое прошлое Беларуси, является серийное издание историко-документальных хроник городов и районов Беларуси «Память». Цель се-

рии – рассказать об истории городов и районов Беларуси, их археологии, историко-политическом и культурном развитии, известных людях, представить сведения об основных событиях Великой Отечественной войны на территории каждой области. С 1985 по 2015 гг. в Республике Беларусь было издано 160 книг серии «Память». Для Гомельской области было выпущено 29 книг.

Предлагаемая статья – уже третье обращение к серии книг «Память». В первой публикации мы рассматривали структуру серии книг «Память» Гомельщины [3]. Во второй [4] – на примере книги «Память», посвященной Кормяному району [5] и размещенной на сайте Кормянского райисполкома (korma.gov.by), изучали основные функции иллюстративного материала.

Задача работы – установить жанровый и тематический диапазон материалов издания «Память. Кормянский район» в разделе «1941–1945», посвященном Великой Отечественной войне.

Актуальность темы обусловлена стремлением «обобщать и пропагандировать опыт выпуска книг Памяти», о чем было сказано в п.10 постановления Совета Министров Белорусской ССР от 27 мая 1991 г. № 203 «Об издании в республике книг Памяти» [6]. Также изучение тематики раздела позволит выяснить, в каком направлении шла работа при создании данной серии книг. Это отражение уровня исследования прошлого.

Книга «Память. Кормянский район» выпущена в свет издательством «Беларусь» в 2003 г. Ее формат 70×100 1/16, объем 448 с.

Раздел, посвященный Великой Отечественной войне, занимает около 58 % издания (269 с.), что говорит о его значимости для книги. Блок включает 59 материалов разных жанров. Среди них: очерки, мемуары, документы, статьи-списки.

Очерки. Очерком считают полухудожественный-полудокументальный жанр, в котором описываются или реальные события и люди, или образы-типы (вместо проработанной личности). В исследуемом издании встречаются портретные и документальные очерки. В историческом очерке представляется хронологическое, научно обоснованное изложение истории предмета исследования, такой очерк излагает и анализирует реальные факты и явления общественной жизни, как правило, в сопровождении прямого истолкования их автором. В портретном очерке образ героя не вымышлен, а взят из реальной действительности [7].

В книге «Память. Кормянский район» размещено 20 исторических очерков. Именно историческим очерком, подготовленным доктором исторических наук, главным редактором Организационно-методического центра издания историко-документальных хроник «Память» Государственного комитета Республики Беларусь по печати В. И. Лемешонком, открывается раздел. В его публикации «На рубяжы жыцця і смерці» (с. 106–108) говорится о нападении Германии на СССР, составе немецких войск, о том, как жители района мужественно встретили новость о наступлении врага и приняли все меры для перевода жизни района в военное положение.

Портретных очерков в издании 14. В публикациях такого типа представлена краткая биография людей, отличившихся во время боевых действий на территории района. Например, в очерке «Герои Савецкага Саюза – ураджэнцы Кармяншчыны» (с. 174–175) (автор Ф. Стельмашок) рассказывается о подвигах двух жителей района, которые получили звание Героя Советского Союза (Можейко Павел Викторович, Нестерович Павел Владимирович).

Очерки хорошо вписываются в концепцию книг «Память». Публикации такого типа стоят на границе документальной и художественной литературы, поэтому обладают особыми средствами эстетического воздействия. Документальная литература приносит на страницы произведений конкретное реальное изображение жизни, не опосредованной художественным изобретением автора. Очерк связан с реальностью жизни. Однако документальность, достоверность в нем, как и в других документальных и художественных жанрах, далека от фактической достоверности до такой степени, чтобы создать «качественный художественный образ» [8].

Мемуары. Мемуары (от фр. *mémoires* – воспоминания) – записи, повествующие о событиях, в которых автор принимал участие или которые известны ему от очевидцев, и о людях, с которыми автор был знаком. Важная особенность мемуаров заключается в претензии на достоверность воссоздаваемого прошлого и, соответственно, на документальный характер текста, хотя в действительности не все мемуары являются правдивыми и точными [9].

В разделе 14 материалов можно отнести к мемуарам. Например, в публикации «Той гарачы ліпень» (с. 111–112) представлены мемуары К. Мурашкова, жителя д. Сырск. Он вспоминает о бомбардировке своей деревни. В мемуаре «Жыццё пад акупацыяй» (с. 122–124) приводятся воспоминания К. Мурашкова (в книге не уточняется, это воспоминания одного и того же человека или нет), бывшего партизана. Говорится о назначении старост на оккупированных территориях из числа местных жителей. Подчеркивается, что часто старосты не были предателями и передавали важные сведения партизанам. Действовали и подпольные организации. Подпольщики добывали ценные сведения, часто срывали мероприятия, проводимые оккупантами. Данные два мемуара подготовила Р. А. Черноглазова.

Таким образом, мемуары можно назвать своеобразными документами эпохи, т. к. любой мемуарный текст отражает взгляд конкретного субъекта истории на происходящее и вводит читателя в более или менее достоверный мир.

Документы. Документом принято считать деловую бумагу, служащую доказательством чему-либо [10]. В книге представлено 28 документов. Они представлены в таблице 1.

Подготовкой и отбором документов для издания занимались Р. А. Черноглазова и В. И. Лемешенок. Большинство записей взято из Национального архива Республики Беларусь. Один материал взят из книги «Германия – СССР» (Вильнюс, 1989): выступление по радио председателя Совета Народных Комиссаров В. М. Молотова «О нападении Германии на Совет-

ский Союз». Фото листовки «ЦК ЛКСМБ в годы войны» взято из личного архива Д. М. Марченко (заслуженного деятеля культуры, радиожурналиста Белтелерадиокомпания).

Таблица 1 – Жанры документов в разделе «1941–1945»

Жанр документа	Количество документов	Пример
Протокол	1	Протокол № 69 заседания бюро ЦК КП(б)Б от 22 июня 1941 г. о нападении Германии на СССР (с. 109–110)
Докладная Записка	2	Докладная записка в ЦК КП(б)Б об эвакуации государственного имущества по Кормянскому и Журавичскому району (с. 111)
Уведомление	1	Уведомление Кормянского РК КП(б)Б в ЦК КП(б)Б об обстановке в районе (с. 110–111)
Отчет	3	Отчет о боевой деятельности партизанского отряда имени К. Я. Ворошилова 1-й Гомельской партизанской бригады за май 1943 г. (с. 143)
Пояснительная записка	1	Пояснительная записка командира партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова 1-й Гомельской бригады о вывозе из Кормы немецкой кассы (с. 148)
Приказ	2	Приказ № 8 командования 260-го партизанского отряда 10-й Журавичской партизанской бригады Гомельской области об создании военного трибунала (с. 143–144)
Письмо	1	Из письма ЦК ЛКСМБ секретаря Гомельского подпольного обкома ЛКСМБ И. Я. Полякова об обстановке в Кормянском, Чечерском, Журавичском, Светиловичском, Рогачевском, Буда-Кошелевском районах (с. 144)
Донесение	1	Донесение о подготовке продуктов питания 256-м партизанским отрядом 10-й Журавичской партизанской бригады (с. 147)
Дневник	1	Из дневника боевых действий партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова 1-й Гомельской бригады март – сентябрь 1943 г. (с. 145–146)
Рапорт	1	Рапорты о боевых действиях партизан 256-го и 260-го отрядов 10-й Журавичской партизанской бригады (с. 144–145)
Решение	1	Решение № 171 исполнительного комитета Кормянского райсовета рабочих депутатов от 3 июня 1968 г. об уничтожении сведений о населенных пунктах и населения Кормянского района, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (с. 122)
Акт	5	Акт о потерях, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками хозяйству г. п. Корма Кормянского района (с. 116–117)
Справка	3	Справка о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в деревне Хизов Кормянского района (с. 120–121)
Опрос	1	Опросы жителей деревни Задубье Кормянского района о преступлениях немецко-фашистских захватчиков (с. 119–120)
Выписка	2	Из речи на радио председателя Совета Народных Комиссаров В. М. Молотова о нападении Германии на Советский Союз (с. 108–109)
Листовка	1	Листовка ЦК ЛКСМБ в годы войны (с. 115)
Расписка	1	Расписка о передаче 261-м партизанским отрядом имущества 1312 стрелковому полку (с. 168)

Документы военного времени имеют большое значение для сохранения памяти о войне. Их важным свойством является достоверность. Они позволяют более подробно узнать о многих событиях войны, в том числе о героизме советских воинов и простых людей, зверствах фашистского режима и являются основой научно-исследовательской работы в области военной истории.

Статьи-списки. Статья-список – относительно новый жанр журналистики, использующий в качестве композиционного принципа организации текста список [11]. Такой тип публикаций размещен на 178 страницах (65 % раздела) (с. 191–369). В этих публикациях размещено около 9500 фамилий.

К примеру, в статье-списке «Яны прашлі дарогамі вайны» (с. 191–214) даны фамилии людей, участвовавших в боевых действиях из 13 сельсоветов района (около двух тысяч фамилий), кроме этого, говорится о месте и годе рождения каждого человека из списка.

Подготовкой всех статей-списков занималась Р. А. Черноглазова. Статьи-списки подходят для данного типа издания, т. к. позволяют систематизировать большие объемы информации.

На наш взгляд, главная цель этого раздела – донести до читателя смысл войны: какая она, что принесла человечеству. Главные микротемы раздела: 1) начало войны; 2) жизнь людей в оккупации; 3) освобождение. Установив жанровый и тематический диапазон материалов издания в разделе «1941–1945», можно прийти к следующим выводам.

1 Создатели этого раздела книги стремились показать, что война – это трагедия всего народа.

2 Основными жанрами в разделе были очерки и мемуары. Можно заметить, что не все публикации специально созданы для данной книги. Некоторое количество материала взято из других книг, журналов, архивов. Значит, при создании раздела «1941–1945» составители оформляли материалы как в виде дайджеста (подборки выдержек из различных источников на определенную тематику), так и публиковали авторский материал, написанный специально для данной книги.

3 Списки погибших свидетельствуют о том, что победа достается слишком дорогой ценой, что за освобождение Беларуси отдали свою жизнь предстатели многих национальностей.

4 Главные темы этого раздела коррелируют с темами, отраженными в художественных произведениях, посвященных ВОВ. Среди них: преданность Родине; ненависть к врагу; героизм; гуманизм освободительного движения; вера в победу.

Список литературы

1 **Литвин, А. М.** О людских потерях Беларуси в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / А. М. Литвин // Cyberleninka: научная электронная библиотека. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-lyudskih-poteryah-belarusi-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> – Дата доступа : 01.12.2022.

2 Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти [Электронный ресурс] : Указ № 1 от 1 января 2022 г. // President.gov.by: официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-1-ot-1-yanvarya-2022-g>. – Дата доступа : 02.12.2022.

3 **Куликович, В. И.** Структура серии книг «Память» Гомельщины / В. И. Куликович, Н. А. Подольский // Гомельщина. Вехи истории : материалы рег. науч.-ист. семинара. – Гомель : БелГУТ, 2020. – 108 с.

4 **Куликович, В. И.** Функции иллюстративного материала в книге «Память» Кормянского района Гомельской области / В. И. Куликович, Н. А. Подольский // Гомельщина. Вехи истории : материалы рег. науч.-ист. семинара. – Гомель : БелГУТ, 2022. – 45–49 с.

5 Память : историко-документальная хроника Кормянского района. – Минск : Беларусь, 2003. – 448 с.

6 Об издании в республике книг Памяти : постановление Совета Министров Респ. Беларусь № 203 от 27.05.1991. – Режим доступа : https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ/1994/96763. – Дата доступа : 04.12.2022.

7 Очерк // Wikipedia: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Очерк>. – Дата доступа : 06.12.2022.

8 **Репонь, А.** Очерк как прозаический жанр [Электронный ресурс] / А. Репонь // Cyberleninka: научная электронная библиотека. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-kak-prozaicheskiy-zhanr>. – Дата доступа : 06.12.2022.

9 **Кипнес, Л. В.** Мемуарная литература и ее коммуникативная особенность / Л. В. Кипнес, Е. О. Сервие // Cyberleninka: научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/memuarnaya-literatura-i-ee-kommunikativnaya-osobennost>. – Дата доступа : 06.12.2022.

10 **Арасланова, В. А.** Теоретические аспекты исследования документа [Электронный ресурс] / В. А. Арасланова // Cyberleninka: научная электронная библиотека. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-issledovaniya-dokumenta>. – Дата доступа : 06.12.2022.

11 Статья-список // Wikipedia: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Статья-список>. – Дата доступа : 06.12.2022.

УДК 94(470)“1945/90”

РАЗВИТИЕ РАКЕТНОЙ ОТРАСЛИ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД КАК ФАКТОР НЕДОПУЩЕНИЯ ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. В. МАРДАНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Закончилась Великая Отечественная война. Вся Беларусь, Украина, центральные области России были в руинах. Мосты, электро- и теплоэлектростанции разрушены. И вот появились атомные бомбы (Хиросима, Нагасаки)

и баллистическое оружие, которое с готовыми образцами ракет во главе с Вернером фон Брауном оказалось в США.

Сталин и Берия отправляют в Германию десятки ученых-атомщиков, а еще больше ученых, интересом жизни которых была ракетная техника. Большинство из них прошли «шарашки», где были одеты, накормлены, спасены от штрафных батальонов и, наконец, реабилитированы.

Вчерашние заключенные стали полковниками, получали свои опытно-конструкторские бюро (ОКБ) и производство (бывшие артиллерийские и авиационные заводы). В апреле 1953 года С. П. Королёв и В. П. Глушко, проведя успешные испытания ракеты Р-5 на дистанцию 1200 километров, вошли в состав академии АН СССР, избранные членами-корреспондентами. Вскоре – 2 февраля 1956 года – ракета Р-5М с ядерным зарядом была успешно запущена на полигоне. С. П. Королёв и В. П. Глушко стали Героями Социалистического Труда. Награждались также и ведущие специалисты предприятий, выполнивших конкретную задачу [1, с. 321].

Запуски искусственного спутника Земли 4 октября 1957 года и космонавта Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года заставили американцев вступить с СССР в Космическую гонку. Однако сведения, поступающие из США, говорили также и о планах «военных-ястребов» Америки: «О необходимости нанесения ядерного удара по СССР». Тогда США в военном компоненте (ВМФ, авиация, большая мобильность промышленного потенциала для изготовления ракет с ядерными зарядами) намного опережали СССР. Надо было на это реагировать [2, с. 424].

По приказу Никиты Хрущева 30 октября 1961 года был осуществлен самый мощный взрыв термоядерной бомбы, рассчитанный на мощность 100 Мт, а потом, из-за собственного страха, с заниженной мощностью до 57 Мт [4, с. 77].

В 1962 году на Кубу было поставлено 40 ракет Р-12 и Р-14. Ракета Р-12 конструкции М. К. Янгеля (КБ «Южное») была первой в СССР, которая несла термоядерный заряд. Она имела шахтное базирование и была доставлена на Кубу в начале июля 1962 года сухогрузом, который сопровождала советская подводная лодка. После разрешения Карибского кризиса военные СССР и США стали избегать прямых военных конфликтов между странами. [3, с. 1599].

В это время на «Южмаше» М. К. Янгелем под руководством В. П. Глушко создается ракета РС-20 («Сатана», по классификации Запада – SS-18). Сотня таких ракет выводила на орбиту 1000 боеголовок индивидуального наведения большой мощности, а также 100 тысяч ложных целей.

Министр общего машиностроения С. А. Афанасьев вспоминает, что в 1970 году на боевом дежурстве в шахтных или иных пусковых установках находилось более тысячи межконтинентальных баллистических ракет и 500 баллистических ракет – на подводных лодках. С. А. Афанасьев признавался,

что мысль о возможном сбое или технических неполадках, которые могли бы привести к взрыву ракеты в шахте или непредвиденному запуску, беспокоила его на протяжении всей карьеры министра.

В 1972 году США пошли с СССР на переговоры о сокращении ядерного вооружения, касающиеся межконтинентальных ракет.

9 ноября 1979 года ракетная система США была приведена в боевую готовность. Самолеты с ядерными зарядами были подняты в воздух. Однако быстро выяснилось, что это – ложная тревога. Она произошла из-за сбоя в системе управления (в ЭВМ). Мир находился на грани самоуничтожения, поскольку в войну были бы втянуты и страны НАТО.

В 1990 году Михаил Горбачёв и Эдуард Шеварнадзе подписали советско-американский договор о сокращении ракет средней и малой дальности. Главного конструктора ракеты «Ока-У» С. П. Непобедимого отправили на пенсию.

Развал СССР привел также к развалу работы на многих КБ и заводах военного значения. «Южмаш» остался в Украине. В Беларуси – брошенные шахты и аэродромы. Изменилось нравственное состояние людей. Даже Сергей Никитич Хрущёв (сын Никиты Сергеевича Хрущёва) из фирмы В. Н. Челомея уехал в США. Туда же, как и в Израиль, вместе с секретами эмигрировали и многие другие специалисты оборонного профиля.

В настоящее время В. В. Путину удалось отмобилизовать авиацию, армию, флот и ракетно-космические силы России.

Производство ракет «Воевода», «Ярс», «Булава», «Синева», «Панцирь» и других систем восстанавливает боевую мощь России. Однако США и НАТО тоже увеличивают свои военные бюджеты. Ядерный потенциал стран растёт, совершенствуются и носители термоядерного оружия.

Однако надо помнить, что и незаряженное ружье иногда стреляет. Недавно с высокой орбиты вернулся на Землю космический корабль США – после семисот с лишним дней полёта. У многих возникали мысли: «А не с термоядерным ли оружием был тот корабль?»

Размещение термоядерного оружия в космосе должно быть запрещено.

Для сохранения жизни на Земле ядерным державам надо уметь договариваться.

Список литературы

- 1 Кафедра «Высокоточные летательные аппараты» МГТУ им. Н. Э. Баумана: История развития. 1938–2008. – М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. – 321 с.
- 2 Кафедра «Высокоточные летательные аппараты» МГТУ им. Н. Э. Баумана: История развития. 1938–2013. – М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2013. – 424 с.
- 3 Советский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1987. – 1599 с.
- 4 Балакин, В. А. Об истории создания атомного и термоядерного оружия / В. А. Балакин. – Гомель : БелГУТ, 2016. – 77 с.

**«В СЛУЖЕНИИ ЛЮДЯМ...»
(ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ ЗАМЫКО)**

М. М. ПОДДУБНАЯ

Государственное учреждение образования

«Детский сад № 32 г. Гомеля»

История страны складывается из судеб отдельных людей. От жизненной позиции, ценностей, личностных качеств зависит тот выбор, который каждый из нас делает в важные моменты своей жизни. Ориентиром и примером для меня являются мои предки, история и судьба которых тесно переплелись с педагогической деятельностью.

Педагогическая династия Замыко, к которой я принадлежу, состоит на сегодняшний день из 23 педагогов, а общий педагогический стаж династии – более 300 лет! Эти числа скрывают за собой не только сухие данные, а непростые судьбы тех людей, кто отдал большую часть своей жизни служению людям, служению своей стране.

В 1912 году родилась моя бабушка – Замыко Надежда Васильевна. Окончив Мозырское педагогическое училище, работала в сельских школах Мозырского и Калинковичского районов. К сожалению, только сейчас я осознала, как много могла рассказать мне бабушка о тех сложных временах, о надеждах и героизме ее коллег-педагогов, принимавших участие в ликвидации безграмотности в селе. Но представители того поколения нашей семьи нечасто рассказывали о своем прошлом. Возможно, по причине скромности, возможно, не желая ворошить события минувших лет. Об участии бабушки в подпольной организации Мозыря во время Великой Отечественной войны я знала, но подробности этой деятельности стали известны только сейчас. В своих мемуарах «Шла война народная» секретарь Мозырского подпольного райкома партии Ильинковский Михаил Кузьмич вспоминает: «Учительница по специальности, Н. В. Замыко работала в городской управе и получила не только доступ к важной информации, но и возможность устраивать на работу патриотов. Конечно, она подыскивала им такую работу, где они могли бы приносить наибольшую пользу. Когда перед самым освобождением Мозыря вся подпольная группа во избежание ареста ушла в лес, Н. В. Замыко продолжала оставаться в городе. В частности, ей удалось добыть сведения об оставленных в городе фашистских агентах» [1, с. 82]. А сколько мужества требовалось для того, чтобы, проходя обыски, не выдать себя, принося в волосах или под стелькой в туфле записку для партизан... После войны Надежда Васильевна работала в вечерней школе для переростков.

Родная сестра бабушки – Вера Васильевна, по рассказам ее внучки Людмилы, во время войны, находясь в эвакуации, организовала школьное движение «В помощь фронту»: отправляла солдатам вязанные носки, варежки, орехи, курагу. В послевоенное время работала учителем начальных классов, став заслуженным учителем БССР, отличником народного образования. Ее дочь – Кузьмич Неонила Петровна – учитель математики, награждена Почетными грамотами МП БССР, МП СССР.

Интересна судьба двоюродного брата сестер Замыко – Аркадия Андреевича Замыко. В 1940 году с отличием окончил исторический факультет Минского педагогического института и с первых дней войны оказался на фронте. 2 июля 1941 года после тяжелого ранения лишился левой руки и части стопы правой ноги. На сайте «Дорого памяти» я нашла описание подвига Аркадия Андреевича: «95-я дивизионно-артиллерийская мастерская 139-й стрелковой дивизии, в составе которой находился зам. политрука Замыко А. А. в должности ст. оружейного мастера, оказалась вынужденной отходить и была застигнута налетом вражеской авиации. Когда начался обстрел с самолетов, тов. Замыко А. А. невдалеке заметил повозку с пулеметом. Не теряя времени, тов. Замыко А. А. подбежал к пулемету и открыл огонь по самолетам. В момент стрельбы тов. Замыко А. А. перебило правую ногу, но пулемет он не бросил. Второй очередью тов. Замыко А. А. подбил один вражеский самолет, который быстро врезался в землю. Стремясь перенести огонь на другой самолет, тов. Замыко А. А. был выброшен из повозки силой разорвавшейся бомбы и тут же ранен осколком с отрывом левой руки...» По окончании лечения Аркадий Андреевич был эвакуирован в Алтайский край, где работал преподавателем в школе районного центра Калманка. По возвращении в Мозырь работал учителем истории в средней школе № 4, был преподавателем Мозырского педагогического института, затем в течение 23 лет – ректором этого же вуза.

Бесконечное уважение и гордость за всех и каждого, кто всякий день своей жизни отдавал своей стране, своей работе, людям ощущаю я, вспоминая моих родственников. Среди них учителя математики (Кузьмич Н. П., Трегуб В. М.), иностранных языков (Сивченко Ю. И., Замыко Е. Х., Замыко Л. А., Касухо А. А.), начальной школы (Замыко В. В., Касухо Р. П., Замыко А. А.) и др.

Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» высказывает мысль, что успех на войне зависит исключительно «от того чувства, которое есть во мне, в нем, в каждом солдате». Представленные краткие сведения о жизни моих родственников из педагогической династии подтверждают то, что успех развития страны в целом также зависит от каждого из ее граждан, его гражданской позиции, морального выбора, личностных ценностей.

Список литературы

1 Ильинковский, М. К. Шла война народная / М. К. Ильинковский. – Минск : Беларусь, 1973. – 224 с.

АНИМАЦИОННО-ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М. М. ПОДДУБНАЯ, Н. А. ХУДЕНКО
Государственное учреждение образования
«Детский сад № 32 г. Гомеля»

Детство – наиболее важная часть жизни человека. Именно в детстве происходит стремительное физическое и психическое развитие ребенка, первоначальное формирование физических и психических качеств, необходимых человеку в течение всей последующей жизни, качеств и свойств, делающих его человеком. Будущее нашей страны напрямую зависит от того, какое поколение мы с вами вырастим.

Гражданско-патриотическое воспитание дошкольников обусловлено реальным расширением детских возможностей, характеризующихся существенными изменениями в мотивационном, когнитивном, эмоциональном, поведенческом аспектах, в развитии игровой, познавательной, художественной деятельности, общении. Поскольку ребенок по мере взросления все более углубляется в построение связей и закономерностей, взаимоотношений и взаимодействий между отдельными сторонами социальной жизни, он начинает ориентироваться в пространственно-временных отношениях, понимать причинно-следственные связи событий, происходящих вокруг, уметь налаживать эмоциональные и познавательные контакты с людьми из ближайшего социального окружения. Возникает возможность наиболее эффективно влиять на процесс патриотического воспитания дошкольников. Это позволяет утверждать, что патриотическое воспитание не может быть реализовано какими-то конкретными формами и методами образования, так как процесс патриотического воспитания личности непрерывен и начинается с младшего дошкольного возраста.

Патриотическое воспитание в учреждении дошкольного образования обеспечивает планомерную и последовательную передачу исторического и социального опыта белорусского народа, воспитание уважения и гордости к государственному символу Республики Беларусь. Интерес ребенка к изучению такого объемного материала в значительной мере зависит от содержания образования. Поэтому патриотическое воспитание не просто реализуется традиционными методами образования, а черпает источники из педагогических идей белорусского народа, в основе которых культ человека, высокой морали и красоты, доброты. Тогда эмоционально-познавательные впечатления ребенка мотивируют к овладению родным языком, соблюдению народ-

ных и государственных традиций, появляется стремление приобщаться к белорусской культуре. Таким образом, патриотическое воспитание реализует потребность в качествах, генетически присущих ребенку. Патриотические качества характерны только человеку, и чем выше уровень овладения ими, тем выше уровень познавательной организации, тем выше эта генетически предопределенная тяга к познанию социума, потребность его обогащать результатами своих знаний и своего труда.

Цель патриотического воспитания дошкольников направлена на формирование первоначальных представлений о родном крае, уважительного отношения к ним, воспитание нравственности, патриотических чувств, гражданственности, трудолюбия, приобщение к национальным ценностям, национальным культурным традициям, сопричастности к современным событиям.

Реализация содержания патриотического воспитания обеспечивает формирование у воспитанников нравственных норм и приобретение социального опыта, готовности к успешному переходу на следующий уровень образования.

Задачи патриотического воспитания определены в Учебной программе дошкольного образования.

Процесс патриотического воспитания в учреждениях дошкольного образования организуется с учетом **принципов**, обозначенных в Информационно-методическом письме Министерства образования Республики Беларусь к 2022/2023 учебному году:

- гуманизации образовательного процесса в учреждении дошкольного образования, предусматривающей равноправие и взаимоуважение участников образовательного процесса;

- культурной традиционности, предполагающей патриотическое воспитание в духе исторических, культурных традиций народа, его языка и обычаев;

- постепенности и непрерывности, которая предполагает, что патриотическое воспитание проходит ряд этапов, постепенно усложняется его содержание, корректируются направления развития нравственных качеств личности и обеспечивается их преемственность;

- комплексности и интеграции, согласно которой образовательный процесс рассматривается как единая целостная система, обеспечивающая целенаправленное взаимодействие педагогов учреждения дошкольного образования, семьи, работников музеев, библиотек и др. Интеграция осуществляется на основе комплексного подхода к планированию [1].

Патриотическое воспитание предполагает процесс передачи ценностей и норм культуры одного поколения другому, творческое овладение достижениями культуры, бережным отношением к национальным традициям своего народа [2].

В поисках новых продуктивных форм взаимодействия с воспитанниками в рамках реализации инновационного проекта мы обратились к мультипликации – созданию анимационных фильмов.

Главная педагогическая ценность мультипликации как вида современного искусства заключается, прежде всего, в возможности интегративного развития личности. Кроме того, именно мультипликация помогает максимально сближать интересы взрослого и ребенка, отличаясь доступностью и неповторимостью жанра. С ее помощью можно сделать процесс обучения удовольствием для современных дошкольников.

Многие психологи подтверждают, что мультипликация – это отличный способ открыть у юных дарований творческие задатки, развить коммуникативные способности и лидерские качества.

Смотреть анимационные фильмы любят все, а делать их – еще увлекательнее.

Сделать «мультяк» самому – это чудо! Это невероятно! В смысле – невероятно интересно!

В процессе работы у детей раскрываются актёрские, организаторские, творческие и художественные способности, развивается фантазия, самостоятельность и образное мышление. Но главное – в легкой, увлекательной и доступной форме педагог имеет возможность знакомить детей с историей и культурой родного края, раскрывать смысл многих нравственных понятий, воспитывать дружелюбие, желание помочь ближнему, внести свой вклад в общее дело.

Создание мультфильма – это многогранный процесс, интегрирующий в себе разнообразные виды детской деятельности: речевую, игровую, познавательную, изобразительную, музыкальную и др. В результате чего у воспитанников развиваются такие значимые личностные качества, как любознательность, активность, эмоциональная отзывчивость, способность управлять своим поведением, владение коммуникативными умениями и навыками и т. д.

В настоящее время существуют различные технологии и виды мультипликации: классическая (рисованная), пластилиновая, кукольная, перекладная, песочная, компьютерная.

Нами уже опробованы кукольная, пластилиновая и перекладная анимация. В процессе работы с каждой из них мы определили преимущества и недостатки.

Рассмотрим основные этапы создания мультфильма старшими дошкольниками и их основные особенности. Следует отметить, что занятия по созданию мультфильма могут быть как индивидуальные, так и групповые. Как показывает практика, групповые занятия являются для детей более интересными, поскольку на таких занятиях они имеют возможность обмениваться опытом, выражать свои мысли и идеи [3].

На первом этапе создания мультфильма перед старшими дошкольниками стоит непростая, но в то же время творческая задача. Она заключается в определении сюжета будущего мультфильма, его основных персонажей и их ролей. Чтобы направить и помочь детям в данном вопросе, мы связывали создание нового мультфильма с определенным знаковым событием или датой в истории страны, родного города, темой, реализуемой в рамках инновационного проекта. Так, в начале года мы рассуждали с детьми, откуда появилось на земле все, что мы сегодня можем видеть. Предложили послушать и обсудить стихотворение Евгения Санина «Все от Бога». Далее обсуждали, какие персонажи будут присутствовать в нашем мультфильме, схематично рисовали последовательность действий. В работу по подготовке материалов включали всех воспитанников: каждый мог сделать свой вклад в создание мультфильма, выразить свое видение образа, проявить свои творческие способности. Чтобы герои и декорации смотрелись гармонично, дети рисовали и лепили их по условиям, в которых определялись разметы объектов. В ходе подготовительного этапа дети еще глубже проникали в сюжет создаваемого мультфильма, закрепляли знания по предложенной теме.

На втором этапе производилась непосредственная съемка мультфильма. В процессе создания мультфильма мы использовали покадровую анимацию, когда каждое движение персонажа рисуется, фиксируется в отдельном кадре-фотоснимке. Для этого дети поэтапно передвигали персонажей, а педагог снимал кадр. Для съемки мы использовали фотокамеру, закрепленную на штативе. После съемки все кадры объединяли в единое целое посредством монтажа. Нами использовалась самая простая и доступная для монтажа фильма программа – Movie Maker для платформ Windows. Звукозапись осуществляли на диктофон, в дальнейшем сочетая ее с другими звуковыми файлами (музыка, шумы) для создания полного образа. После создания мультфильма размещали его в YouTube, для свободного доступа всех желающих.

С особым восторгом смотрят впервые свой мультфильм дети. Каждый видит результат своей деятельности, свой вклад в создание общего дела, что создает чувство единения среди воспитанников и педагогов. Дети, создав фильм и получив своего зрителя, чувствуют свою значимость, становятся более уверенными и активными в жизни.

Мультфильм как готовый продукт деятельности детей позволяет знакомить большое количество сторонних людей с идеями, заложенными в него при создании. Так, родители воспитанников отмечали новизну данной формы работы и говорили о неподдельном интересе воспитанников в участии в съемках мультфильмов. Созданные нами анимационные фильмы имеют практическую ценность, так как появляется возможность применения их для проведения занятий в других учреждениях, участвующих в инновационной деятельности.

Таким образом, мультипликация как современный интегрированный вид искусства и обучения позволяет:

– решать вопросы духовно-нравственного, патриотического воспитания детей;

– расширять границы познания;

– активно включать детей в процесс творчества, формировать эстетические оценки и предпочтения, активизировать свободу творческого проявления.

Создание мультфильмов в детском саду – это не только возможно, но и очень полезно для раскрытия талантов детей.

Список литературы

1 Учебная программа дошкольного образования [Электронный ресурс]. 2022. – Режим доступа : <https://adu.by/images/2022/08/up-doshk-obrazov-rus-bel.pdf/>. – Дата доступа : 06.11.2022.

2 **Воронецкая, Л. Н.** Маленькие патриоты большой страны / Л. Н. Воронежская, Н. В. Пролыгина. – Минск : Выснова, 2022. – 140 с.

3 Электронный научно-практический журнал «Совушка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kssovushka.ru/zhurnal/26/>. – Дата доступа : 06.11.2022.

4 **Милборн, А.** Я рисую мультфильм / А. Милбрн. – М. : РОСМЭН, 2006. – 64 с.

УДК 271.2-726.3: 94 “1941/45”

СВЯЩЕННИКИ НА ФРОНТЕ

А. В. РУДЕНОК, Е. А. ТАХАЛТИНОВА

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»

Войну проигрывают генералы, выигрывают солдаты.

Георгий Константинович Жуков

Родился Константин Александрович Менько 12 мая 1923 г. в деревне Танщина Сморгонского района Гродненской области. Его родители – Александр Антонович и Мария Ивановна – были глубоко верующими людьми. В семье, кроме Константина, воспитывались две сестры – Нина и Валентина. Согласно воспоминаниям Константина Менько: «...В нашей деревеньке не было церкви, на службы приходилось ходить за шесть километров в местечко Крево. Дорога туда шла через лес... весной и осенью, когда была распутица, она становилась трудно проходимой... но мы всей семьёй регулярно посещали храм во все воскресные и праздничные дни...» [1, с. 105].

Когда началась Великая Отечественная война, семья Менько оказалась в оккупации. После освобождения родных мест в 1944 г. будущий священник был призван в армию. Он без колебаний ушёл на фронт, чтобы с оружием в руках сражаться с немецко-фашистскими захватчиками. Как человек веру-

ющий, в этом он видел не только свой гражданский долг, но и духовный смысл, так как христианин всегда должен быть «положить душу свою за други своя» [2].

Константин попал на один из самых тяжёлых фронтов – Второй Украинский. В составе кавалерийско-стрелковой части ему довелось участвовать в боевых действиях в Венгрии, Чехословакии. Согласно его воспоминаниям: «...Особенно тяжело пришлось в Чехословакии, где немцы, используя гористую местность, оказывали упорное сопротивление. Из-за природного ландшафта не было четко определенной линии фронта... часто, после того как мы ночью занимали очередную деревню, утром выяснялось, что наше подразделение находится в окружении... приходилось с боями выходить из него...» [1, с. 107].

Константин не раз оказывался перед лицом смерти. Но ему суждено было выжить. В этом он видел проявление Божьего Промысла. До последних дней своей жизни он бережно хранил повреждённые временем две книжицы: «Святое Евангелие» и «Псалтырь». С ними он прошёл через все военные испытания: «...Эти книги поддерживали меня в самые трудные минуты... правда, мои сослуживцы по-разному относились к моим духовным упражнениям. Но были и такие, в том числе и среди командного состава, кто по отношению ко мне проявлял понимание и даже уважение...» [1, с. 107]. Кротко, со смирением, как проявление Божьей воли расценил Константин и свое тяжёлое ранение в ногу и контузию. Впоследствии глухота на одно ухо давала о себе знать всю жизнь. А случилось это 10 января 1945 г. В этот день и закончилась для него война. После были долгие недели лечения в госпитале, затем опять служба – в Будапештском гарнизоне, которая продолжалась до самой демобилизации в 1947 г.

Константину Менько не приходилось участвовать в громких, вписанных в учебники истории, боевых операциях. Но самое главное, что он с честью выполнил свой долг перед Родиной и заслуженно гордился своими наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалями. В феврале 1947 г. фронтовик оказался в родной деревне. Когда в деревне организовали колхоз, Константина Менько избрали счетоводом. Но душа молодого человека переполнялась желанием служить Богу и людям. И уже осенью 1952 г. он поступил в Минскую духовную семинарию, которую окончил в 1956 г. В этот период в нашей стране создавалось атеистическое государство, поэтому поступить в учебное заведение было делом непростым. Однако настойчивость и упорство помогли Константину осуществить мечту.

13 июня 1954 г. он был рукоположен в сан диакона, а 13 марта 1955 г. – во иерея. Местом первого служения о. Константина стало местечко Круглое на Могилёвщине. Там о. Константин служил в период с 7 июля 1956 г. по 28 января 1960 г. С 1 апреля по 5 декабря 1960 г. он являлся настоятелем Свято-Покровской церкви (село Хотляны Минской обла-

сти). С 27 декабря 1960 г. по 9 ноября 1966 г. возглавлял Свято-Никольский приход в деревне Дудичи Чечерского района Гомельской области. Во время служения в этом приходе он был возведён в сан протоиерея. С 17 ноября 1966 г. по 23 мая 1972 г. – настоятель Свято-Успенской церкви деревни Кашевичи Петриковского района Гомельской области. А с 24 мая 1972 г. до 27 ноября 1991 г. о. Константин осуществлял пастырское служение в Жлобинской Свято-Троицкой церкви. В период с 1 января 1993 г. по 10 мая 1999 г. он был настоятелем Чирковичского прихода во имя двенадцати святых апостолов в Светлогорском районе. А проживал он в это время в городе. Добираться туда из Жлобина было непросто. Но здесь о. Константин не роптал, а наоборот, благодарил Бога за возможность по-прежнему служить Церкви Христовой и людям.

За верность Церкви и усердное пастырское служение о. Константин был представлен к высоким наградам. Вслед за возведением в сан протоиерея, его отметили Патриаршей грамотой, затем митрой. Но все эти знаки внимания к себе о. Константин принимал без горделивой суеты. В 1966 г. он поступил в Московскую духовную академию на заочное отделение. После её окончания защитил диссертацию на степень кандидата богословия «Порядок избрания и чины интронизации патриархов Московских и всея Руси». Он всю жизнь повышал свой образовательный уровень, собрал большую библиотеку богословской литературы, кроме того, он сам писал стихи и статьи на духовную тематику. Горожане и прихожане неизменно встречали его в городе с большой сумкой, в которой было священническое облачение и церковная утварь. У него не было машины, он всегда добирался пешком к верующим для исполнения треб. Согласно воспоминаниям наших старших родственников, о. Константин был чрезвычайно добрым, щедрым, эмпатичным священником. У него часто одалживали деньги, ведь тот не мог отказать в просьбах. Константин всегда обходился самым необходимым и при этом был готов отдать всякому просящему последнее. Именно так проявлялись важные черты христианина – терпение и смирение. Наверное, таким и должен быть пастырь.

Обращаясь к теме войны, хочется подчеркнуть следующее. Иной раз, в кадрах фронтовой кинохроники промелькнут лица фронтовиков, которые отступали на Восток, а затем шли на Запад. В помятых пилотках со звёздочками, с запавшими глазами они шли по ухоженным дорогам Европы в куцах, прожжённых шинелях, в ботинках с обмотками и не знали, где окончится их путь: на ближайшей переправе, под вражеским артогнём или бомбёжкой, в атаке под пулемётным огнём на российских просторах или в Берлине у стен рейхстага. И если бы не они, не их смертельные муки и святая кровь, пролитая в боях, ещё неизвестно, где бы сегодня были все мы: те, кто пережил войну, и те, кто пришёл в этот мир после нее.

Список литературы

- 1 Шуканов, Н. В. Жлобинщина православная / Н. В. Шуканов. – Минск–Жлобин : Приход Свято-Петро-Павловского Собора, 2018. – 318 с.
- 2 Личный архив Козловой Н. Н.

УДК 656.2.007

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ РАБОЧИЕ КАДРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ БЕЛАРУСИ В 1944–1950-е гг.

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

После освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков ощущался недостаток в квалифицированных рабочих кадрах на белорусских магистралях. Укомплектованность рабочими кадрами массовых профессий в 1944 г. на белорусских железных дорогах в среднем составляла около 85 %, из которых только 25 % были квалифицированными рабочими, что было крайне недостаточно в период восстановительных работ и выполнения плана послевоенной пятилетки [подсчитано автором по материалам: 23, л. 130, 153; 29, с. 99].

В начале восстановительных работ на железнодорожном транспорте Беларуси проблема обеспечения железных дорог квалифицированными кадрами массовых профессий решалась за счет пополнения рабочих с других дорог и организаций МПС СССР. Например, в 1945 г. на Брест-Литовскую железную дорогу было направлено почти 1600 рабочих массовых профессий [23, л. 153]. В 1946 г. на Западную магистраль приехало работать 7548 квалифицированных рабочих [6, л. 28].

Однако этого было недостаточно. Увеличение объема перевозок на железнодорожном транспорте после окончания Великой Отечественной войны требовало своевременного пополнения белорусских магистралей квалифицированными кадрами, способными обеспечить бесперебойную и безаварийную работу транспорта.

Основным источником пополнения рабочих кадров в первые послевоенные годы являлось местное население, что хорошо видно на примере Брест-Литовской магистрали. В 1945 г. на железной дороге из 25940 рабочих массовых профессий 23844 человека были из числа местных жителей [23, л. 153].

Отделы кадров железных дорог Беларуси ежемесячно проводили большую работу по привлечению на транспорт местного населения в целях укомплектованности штата и создания необходимого резерва. Прием новой

рабочей силы на дорогу производился в основном методом индивидуально-го набора. В работе применялись различные формы. Систематически вывешивались массовыми тиражами объявления, выделялись уполномоченные для связи с колхозами, сельсоветами, райсоветами, райвоенкоматами – по вопросу набора рабочей силы из местного населения и демобилизованных.

Подготовка новых квалифицированных рабочих кадров в период восстановления народного хозяйства для железных дорог Беларуси проходила по двум основным направлениям: с отрывом от производства в специально восстановленных и созданных для этого железнодорожных училищах, школах фабрично-заводского обучения, дорожно-технических школах и непосредственно на предприятиях в процессе работы.

Кадры молодых рабочих в этот период не имели достаточного уровня подготовки, так как были сформированы в экстремальных условиях военного времени. Поэтому именно подбору и подготовке квалифицированных рабочих кадров массовых профессий уделялось большое внимание на железнодорожном транспорте республики.

Восстановление учебных заведений и учреждений технической пропаганды на железнодорожном транспорте Беларуси начиналось в первые дни освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

Уже 5 августа 1944 г. были открыты Брестская, 20 августа Барановичская дорожно-технические школы на Брест-Литовской железной дороге с пропускной способностью 250 человек каждая [23, л. 154; 25, л. 18]. В этих дорожно-технических школах готовили специалистов по связи на железнодорожном транспорте, движению и грузовой работе. За 1944 г. в Барановичской дорожно-технической школе было подготовлено 353 человека, в Брестской – обучено 321 рабочих. В 1945 г. в этих дорожно-технических школах было подготовлено более 1000 квалифицированных кадров массовых профессий [25, л. 183].

Позднее была открыта Гродненская школа паровозных машинистов, в которой готовили квалифицированные кадры по паровозному хозяйству. В Столбцовой технической школе обучались будущие специалисты вагонного хозяйства. Также дорожно-технические школы были открыты на Минском, Полоцком, Могилевском, Жлобинском и других отделениях железных дорог Беларуси.

Во второй половине 1944 г. были открыты железнодорожные училища в Гомеле и Минске, которые закреплялись за базовыми предприятиями, паровозными и вагонными депо [1, с. 67; 28, с. 3]. Училища железнодорожного профиля начали подготовку машинистов, помощников машинистов, слесарей паровозных и вагонных, токарей, столяров, монтеров сигнализации, централизации и блокировки, поездных вагонных мастеров, бригадиров пути и др.

Большую роль в подготовке рабочих кадров массовых профессий для железнодорожных магистралей Беларуси сыграли школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Они открывались при Управлении строительного-восстановительных работ Белорусской, Брест-Литовской и Западной железных дорог и имели шести- или восьмимесячный период обучения. Школы фабрично-заводского обучения могли в короткие сроки предоставить для строительного-восстановительных работ на железных дорогах Беларуси квалифицированные кадры строителей по таким специальностям, как моляры, столяры, штукатуры, каменщики, плотники, кочегары, кровельщики, печники, стекольщики и др.

Для достижения максимальных результатов в подготовке квалифицированных кадров в процессе работы привлекались квалифицированные рабочие, стахановцы, передовые инженерно-технические работники, которые после освобождения территории Беларуси направлялись с других железных дорог в порядке пополнения.

Таким образом, после освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков были восстановлены учреждения технической пропаганды, железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения. Привлечение высококвалифицированных кадров и передовиков производства к делу подготовки кадров массовых профессий с отрывом и без отрыва от производства позволило уже в 1945 г. Брест-Литовской, Западной и Белорусской железным дорогам перевыполнить план подготовки кадров в среднем на 181,5 % [подсчитано автором по материалам: 2, л. 78, 86; 25, л. 18].

В сентябре 1946 г. состоялась VIII сессия Верховного Совета БССР, которая приняла Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства». В нем возрождение железных дорог расценивалось как одна из кардинальных экономических и социальных проблем того времени. Задачи восстановления железнодорожного хозяйства требовали кадров с более высокой квалификацией, чем при восстановительных работах первой очереди.

В 1946 г. практически все белорусские железные дороги были обеспечены кадрами массовых профессий. На Белорусской магистрали при плане 40775 человек работало 41455 рабочих (101,6 %) [5, л. 135]. При плане 29970 кадров массовых профессий на Брест-Литовской железной дороге в наличии было 30693 человека (102,4 %) [6, л. 34]. И только Западная железная дорога была укомплектована кадрами массовых профессий на 99,3 %. При общем плане 55388 человека на магистрали работало 55027 рабочих массовых профессий [5, л. 188].

Однако этого было недостаточно, потребность в кадрах массовых профессий по мере развертывания строительного-восстановительных работ на железнодорожных магистралях непрерывно росла.

В 1946 г. на Белорусской магистрали железнодорожные училища были в Гомеле, Жлобине и Могилеве; на Западной – железнодорожное училище в Минске; Брест-Литовская железная дорога имела в системе трудовых резервов два железнодорожных училища и две школы ФЗО. Общий контингент обучающихся в 1946 г. в учреждениях системы Государственных трудовых резервов на белорусских магистралях составлял более 2000 человек [подсчитано автором по материалам: 5, л. 150, 200; 6, л. 6–9].

В этом же году из железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения на Белорусскую, Брест-Литовскую и Западную магистрали пришло работать более 1300 рабочих кадров [подсчитано автором по материалам: 5, л. 151, 176; 6, л. 7–9].

С каждым годом возрастало количество обучающихся в железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения. Уже в 1948 г. на белорусских железных дорогах обучалось более 2880 будущих квалифицированных кадров массовых профессий [подсчитано автором по материалам: 11, л. 17; 12, л. 35; 10, л. 25].

В этом же году из учебных заведений Государственных трудовых резервов Беларуси на белорусские магистрали пришло работать более 1900 квалифицированных рабочих, из них по профессиям: помощников машинистов – 376 человек, слесарей паровозных – 356, слесарей вагонных – 373, токарей – 104, столяров – 141, электромонтеров сигнализации, централизации и блокировки – 26, слесарей инструментальщиков – 23 человека и более 500 других квалифицированных специалистов [подсчитано автором по материалам: 13, л. 120; л. 32].

Уже в 1946 г. в дорожно-технических школах было обучено около 4000 квалифицированных рабочих кадров [4, л. 2, 3].

Всего за пятилетку в дорожно-технических школах Белорусской, Брест-Литовской и Западной железных дорог было подготовлено более 19000 квалифицированных рабочих кадров массовых профессий [25, л. 1; 4, л. 2–3; 5, л. 151, 184; 26, л. 18; 15, л. 587; 27, л. 72].

Подготовка новых рабочих кадров массовых профессий на предприятиях железнодорожного транспорта без отрыва от производства осуществлялась по курсовой, групповой и индивидуальном формам обучения. Сроки подготовки новых рабочих устанавливались до шести месяцев.

Белорусские железнодорожные магистрали в первые послевоенные годы регулярно перевыполняли план по подготовке кадров в среднем каждый год на 171,2 %. Всего за период с 1945–1950 гг. на Белорусской, Брест-Литовской и Западной железных дорог при плане подготовки более 67280 человек было обучено почти 110400 рабочих кадров массовых профессий [подсчитано автором по материалам: 25, л. 18; 2, л. 78, 86; 5, л. 138, 177; 4, л. 15; 9, л. 10; 11, л. 18; 12, л. 18; 10, л. 14; 17, л. 587; 16, л. 16; 14, л. 16; 15, л. 19].

На предприятиях железнодорожного транспорта большое количество подготовленных выпадает на 1945–1947 гг. Это было связано с масштабами восстановительных работ и, соответственно, с большой потребностью в квалифицированных кадрах массовых профессий. С 1948 г. планы подготовки кадров массовых профессий уменьшаются, но при этом процент их перевыполнения остается высоким. Уменьшение плана подготовки кадров к 1950 г. было связано с окончанием восстановительных работ на железнодорожных магистралях Беларуси.

Таким образом, за первые послевоенные годы при подготовке кадров массовых профессий была проделана большая работа.

Были восстановлены существовавшие до начала Великой Отечественной войны и созданы новые железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения, дорожно-технические школы, технические кабинеты на предприятиях железнодорожного транспорта. Благодаря этому белорусские железные дороги могли готовить квалифицированных молодых рабочих для железнодорожного транспорта республики и осуществлять подготовку кадров непосредственно на предприятиях с отрывом и без отрыва от производства из числа принятого местного населения.

В железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения белорусских железных дорог с 1945 по 1950 гг. было подготовлено более 13800 квалифицированных кадров, из которых пришли работать на железнодорожный транспорт Беларуси более 8000 молодых рабочих [подсчитано автором по материалам: НА РБ. 5, л. 150, 151, 176; 6, л. 6–9, 28; 7, л. 34, 37; 8, л. 41, 45; 18, л.31, 47; 19, л. 15; 14, л. 33; 16, л. 37; 12, л. 11; 10, л. 27; 20, л. 6; 24, л. 28].

В дорожно-технических школах готовили квалифицированных рабочих с отрывом от производства. Белорусская, Брест-Литовская и Западная железная дорога за пятилетку подготовила с отрывом от производства в дорожно-технических школах 17 % квалифицированных рабочих кадров массовых профессий [25, л. 18, 183; 21, л. 1; 4, л. 2–3, 15; 5, л. 138, 151, 177, 184; 26, л. 18; 17, л. 587; 27, л. 72; 2, л. 78, 86; 9, л. 10; 11, л. 18; 12, л. 18; 10, л. 14; 16, л. 16; 14, л. 16; 15, л. 19].

Если в 1945 г. из железнодорожных училищ, школ фабрично-заводского обучения и дорожно-технических школ приходило работать на предприятия белорусских железных дорог около 8 % рабочих кадров от общего количества принятых, то к концу пятилетки эта цифра увеличилась более чем в два раза [подсчитано автором по материалам: 25, л. 183; 21, л. 1; 19, л. 15; 18, л. 31; 17, л. 587].

Из-за нехватки рабочей силы более массово осуществлялась подготовка кадров массовых профессий на железных дорогах в процессе работы. Без отрыва от производства каждый год получали производственную квалификацию 83 % рабочих [25, л. 18, 183; 21, л. 1; 4, л. 2–3, 15; 5, л. 138, 151, 177,

184; 26, л. 18; 17, л. 587; 27, л. 72; 2, л. 78, 86; 9, л. 10; 11, л. 18; 12, л. 18; 10, л. 14; 16, л. 16; 14, л. 16; 15, л. 19].

Таким образом, к концу первой послевоенной пятилетки качественный и количественный состав рабочих кадров массовых профессий на белорусских железных дорогах улучшился. Общий контингент кадров массовых профессий на Белорусской железной дороге составлял 33511 рабочих при плане 32964 (101,6 %); на Брест-Литовской соответственно: 26310; 25867 (101,7 %); на Западной магистрали – 51817; 51749 (100,1 %). По таким решающим службам, как паровозная, движения, вагонная, пути, связи, коммерческая, пассажирская белорусские железные дороги были укомплектованы кадрами ведущих профессий более чем на 100 % [подсчитано автором по материалам: 20; л. 5, 14, 18, 19].

Список литературы

1 **Мазурова, Я. С.** Государственные трудовые резервы Белоруссии в годы послевоенной пятилетки / Я. С. Мазурова. – Минск, 1976. – 207 с.

2 НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 18. – Д. 62.

3 НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 18. – Д. 175.

4 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 211.

5 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 213.

6 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 220.

7 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 891.

8 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 892.

9 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 893.

10 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 1448.

11 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 1449.

12 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 1450.

13 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 1453.

14 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 2170.

15 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 2171.

16 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 2172.

17 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 2175.

18 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 2861.

19 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 2862.

20 НАРБ. – Фонд 1031. – Оп. 1. – Д. 3379.

21 НАРБ. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 1996.

22 НАРБ. – Фонд 1117. – Оп. 1. – Д. 1338.

23 НАРБ. – Фонд 1117. – Оп. 1. – Д. 1358.

24 НАРБ. – Фонд 1117. – Оп. 1. – Д. 1367.

25 НАРБ. – Фонд 1117. – Оп. 1. – Д. 1389.

26 НАРБ. – Фонд 1117. – Оп. 1. – Д. 1424.

27 НАРБ. – Фонд 1203. – Оп. 1. – Д. 24.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ ГОМЕЛЬЩИНЫ В 1941–1943 гг.

*Иерей ВЛАДИСЛАВ СТАСЕНКО
Гомельская епархия*

Представленная статья призвана очертить основные контуры изменений, произошедших в период немецкой оккупации на территории современной Гомельщины в области церковно-приходской жизни. Сами эти изменения, как будет показано ниже, являются яркой иллюстрацией того, что развитие религиозной среды общества нельзя никоим образом отменить, а можно лишь «задержать» на некоторое время, что, в последствии, приведёт к «взрыву религиозной среды», как отмечал отечественный социолог религии В. А. Мартинович [3].

Но прежде чем описывать саму ситуацию на территории Гомельщины в обозначенный нами период, следует отметить некоторые моменты, касаемые развития, церковно-приходской жизни в предшествующий период.

Так, известно, что до начала Первой мировой войны в интересующем нас регионе существовало 174 культовых сооружения (в Гомеле и его пригороде их было 18, из которых 3 представляли из себя часовни). С началом боевых действий только в самом Гомеле действовало 19 таких сооружений, клир которых активно содействовал Вооружённым силам Российской Империи. Рост количества церквей связан с появлением такого феномена, как «военные церкви», которые могли размещаться при военных лагерях (как церковь при Гомельском лазарете) или быть и вовсе передвижными в составе поездов (Николаевская церковь-вагон), но долго настоящие церкви не функционировали [1].

Ситуация изменилась с приходом большевиков к власти. Новая конфессиональная политика, направленная на «зачистку идеологического поля», способствовала тому, что уже к 1920 году в самом Гомеле и округе количество культовых сооружений в виде храмов (коих до советской власти было 15 штук) уменьшилось до 8 [4]. В 1924 году количество церквей по всей территории современной Гомельщины составляло 100 штук [4]. К 1928 году количество храмов в Гомеле и пригороде уменьшилось до 5, 1 из которых был представлен собором [1].

Новым витком в советской конфессиональной политике стал 1929 год: было принято решение об окончательном закрытии всех оставшихся церквей в регионе [5]. Решение было полностью выполнено к 1931 году. Однако де-факто к началу Второй мировой войны неофициально службы продолжали проводиться в Преображенской церкви г. Гомеля.

При этом религиозная жизнь не была «отменена»: в самой БССР верующими на тот период называли себя 57 % населения, продолжал существовать класс клириков, который, несмотря на массовые репрессии 1937–1938 гг. (которые привели к тому, что на 1941 год епископат в регионе фактически отсутствовал) [4], продолжал существовать на конспиративных условиях.

Нацистская администрация при формировании оккупационного порядка решила сделать на это ставку с целью получения лояльности местного населения, что способствовало восстановлению церкви, часовен, монастырей в регионе. Возобновлялось официальное празднование ряда церковных праздников (Рождество, Пасха, Троица, воскресные дни), введение церковного учёта (рождаемости, смертности и брака) [2].

При этом деятельность священнослужителей разрешалась только при получении соответствующего документа от администрации, который являлся маркером лояльности священника новой временной власти. Это же и касалось вопроса получения регистрации приходом: только при выполнении ряда условий приход мог легально функционировать. К ним относились, например, задравные молитвы немецкому руководству, молебны за «скорейшее освобождение от большевизма» и т. д. За выполнением этих требований следил отдел Генерального Коммисариата (Леопольд Юрда), который и ставил священников на учёт в СД [2, 5].

Несмотря на условия жёсткого контроля, количество храмов постепенно восстанавливалось. Так, например, в самом Гомеле к 1943 году благодаря стараниям прихожан возобновили деятельность 5 храмов.

Официальная статистика Н. Гейроха сообщает, что за тот период было восстановлено около 60 храмов, что составляет почти треть от дореволюционного количества культовых сооружений [4]. Однако эту цифру историк Н. Н. Козлова считает неполной, что связано с рядом факторов: партизанское движение, ограничение перемещений клириков, существование «неканонических освящений» (как следствие ограниченных возможностей перемещения) и т. д. [2].

Это же касается и количества священнослужителей в регионе: если ранее историки называли цифру в 43 священнослужителя в тот период времени, то Н. Н. Козлова приводит цифру в 72 клирика (при этом это число не являлось достаточным, т. к. острая нужда в кадрах в условиях ограниченной возможности перемещения оставалась) без учёта «самосвятов» – клириков, которые были поставлены не каноническим путём, а путём избрания членами общины наиболее образованных из них [2].

Итого Н. Н. Козлова, опираясь на данные своих полевых экспедиций и анализа сторонних документов, выявила, что количество работающих культовых зданий в период оккупации составляло 102 единицы, из которых 13 единиц функционировали за счёт священников «самосвятов» [2]. То есть можно говорить о восстановлении на 58,62 % (если учитывать только кано-

нические церкви, то на 46,55 %) от дореволюционного количества православных приходов в регионе.

При этом следует отметить, что показатели могли быть выше, если бы не жёсткие условия оккупационного режима. Известно, что священники, которые уличались в содействии просоветским партизанам, подвергались смертной казни. Так, например, если учесть, что по всей Беларуси за рассматриваемый период было рукоположено 213 священников, а казнено было 42, то можно прийти к выводу, что почти 20 % священства могли быть ликвидированы нацистами (данные основаны на цифрах, приводимых Л. С. Скрябиной) [4].

Приходы же, оказывающие поддержку силам Красной Армии и партизанскому движению, сжигались. Всего за войну таких актов фиксируется 21 единица, из которых два случая приходятся на город Гомель: церковь Рождества Богородицы и церковь Александра Невского [4].

Таким образом, мы можем свидетельствовать о том, что при ослаблении контроля за религиозной средой общества Гомельщины, в рассматриваемом нами регионе случился «взрыв» этой самой среды, что способствовало быстрому восстановлению церковно-приходской жизни в регионе, которому также способствовал рост эсхатологических настроений, вызванный военными действиями [1, 5]. Можно также говорить и о том, что если бы не ограничения, введённые оккупационной администрацией, то рост церковно-приходской активности был бы ещё более стремительным, т. к. не существовало бы ряда издержек, которые свидетельствовали скорее о патриотическом настроении священства и прихожан, нежели об обратном.

Список литературы

1 **Козлова, Н. Н.** Государственно-церковные отношения на Гомельщине межвоенного периода / Н. Н. Козлова // Вестник ПГУ: Гуманитарные науки, исторические науки. – 2018. – № 1. – С. 149–155.

2 **Козлова, Н. Н.** Об особенностях восстановления церковной жизни на Гомельщине 1941–1943 гг. / Н. Н. Козлова // Вестник ГГУ им. Ф. Скорины. – 2019. – № 1. – С. 20–25.

3 **Мартинювич, В. А.** Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинювич; предисл. Л. И. Григорьевой. – Минск : Минская духовная академия, 2015. – 560 с.

4 **Скрябина, Л. С.** Православная церковь в годы Великой Отечественной войны (по материалам Гомельщины) / Л. С. Скрябина // Гомельщина. Вехи истории : материалы регион. науч.-ист. семинара. – Гомель : БелГУТ, 2019. – С. 87–91.

5 **Слесарев, А. В.** Гомельская православная епархия в первой половине XX века : образование, развитие, ликвидация [Электронный ресурс] / А. В. Слесарев // Электронная библиотека МинДА. – Режим доступа : <http://elib.minda.by/handle/123456789/171>. – Дата доступа : 07. 11. 2022.

ГОМЕЛЬСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕНЗУРЫ В 1917–1923 гг.

И. Ю. УВАРОВ

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»

Кроме библиотечной литературы, гомельчане в начале 20-х гг. прошлого столетия имели возможность регулярно читать издаваемые в Гомеле газеты и журналы. Подтверждением этому является информация о том, что заведующий производственным отделом и член правления «Полеспечати» Блюдин (И. О. не указаны) 21 мая 1923 г. пишет обращение в Гублит с просьбой выдать разрешение сроком на три месяца для издания городской периодической печати. После революции в Гомеле печатались газеты «Полесская правда» (выпускалась с 1 мая 1920 г. по 15 ноября 1938 г.), «Новая деревня», «Наш понедельник» и журнал «Известия Губкома» [1, с. 35]. В целом с 1917 по 1926 г. в Гомеле были опубликованы следующие издания:

- с апреля 1917 по январь 1918 г. – газета «Голос народа»;
- с октября 1917 по январь – март 1918 г. – «Известия Гомельского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»;
- с октября 1917 по 17 января 1919 г. – газета «Гомельская жизнь»;
- с мая 1919 по апрель 1920 г. – газета «Путь Советов»;
- с 14 апреля 1919 по 1926 г. – журнал «Известия Гомельского губернского комитета РКП», с 1925 г. он назывался «Полесский коммунар»;
- с 1919 по 1920 г. – журнал «Печатник»;
- с 1920 по 1921 г. – журнал «Коммунистическое просвещение», с 1921 г. под другим названием – «Набат молодежи»;
- в 1922–1926 г. работало кооперативное издательство «Гомельский рабочий»;
- в 1922–1923 г. – журнал «Агитатор» и «Профессиональная мысль»;
- в 1923 г. – журнал «Вестник коммунального хозяйства»;
- в 1925–1926 г. – журнал «Рабочий досуг» как приложение к газете «Полесская правда».

Перед изданием газет и журналов проводилась их цензура сотрудниками партийно-советской печати и государственной типографии. Подтверждением тому является обращение заведующего Губернского управления коммунального хозяйства от 17 февраля 1923 г. в Губернский отдел народного образования, подотдел Цензорский с просьбой не препятствовать изданию журнала «Вестник коммунального хозяйства».

О практике применения цензуры в области книжно-издательского дела свидетельствуют и другие документы. Так, например, 8 марта 1923 г. за

№ 2117 губернский цензор из Губернского отдела народного образования пишет обращение к заведующим книжных магазинов Губсоюза от имени Губернского отдела по делам литературы и издательств (Гублит) с предложением в двухдневный срок представить списки книг, изданных за границей в послереволюционные годы с 1917 по 1923 г., с точным и подробным указанием названия книг, фамилии автора, наименования издания и количества экземпляров. Документ подписан без указания фамилий: «Губцензор и секретарь». Подпись секретаря на этом документе очень выразительная, с несколькими завитушками, размером пять с половиной на полтора сантиметра. Оригинальность такой подписи позволяет предполагать, что она принадлежит хорошо образованному человеку.

О необходимости регистрации всех, кто осуществлял торговлю книгами, видно из объявления, составленного заведующим Гублитом Шапиро (И. О. не указаны) в редакцию газеты «Полесская правда» от 20 сентября 1923 г. В этом документе читаем: «Настоящим Гублит предлагает всем заведующим или владельцам книжных предприятий и хранилищ, магазинов, библиотек, агентств и киосков как государственных, так и частных в трехдневный срок явиться в Гублит ул. Замковая, 24 для регистрации своих предприятий или книжных хранилищ». В отношении лиц, не явившихся для регистрации или явившихся несвоевременно, предусматривались соответствующие меры наказания. В отношении лиц, которые собирались уезжать за границу и увозить с собой печатные издания, Гублит также выдавал соответствующие разрешения. Это видно из заявления гражданки Блынзейн от 9 ноября 1923 г., в котором она излагает просьбу разрешить ей вывезти с собой за границу 60 фотографических карточек, открыток шесть штук с видами местности, восемь книг на еврейском, русском и польском языках и один атлас. Все книги перечислены под своим названием, но из-за трудно читаемой рукописи, избегая искажения, данный перечень не указан. В резолюции Гублита с пометкой в верхнем углу заявления стоит подпись «Выдано разрешение от 10.XI.1923 г.» [1, с. 36]. Разрешение на вывоз книг получил гражданин З. Наровлянский, который обратился в Гублит 16 августа 1923 г., за подписью Шапиро. Ему дано одобрение на вывоз за границу пяти выпусков библии «Хумосиим», шести выпусков «Мишнаж» и еще одной книги, название которой в документе было написано неразборчиво.

Таким образом, мы видим, что представители новой власти проявили заботу о повышении уровня просвещенности советских людей. При этом печатная информация подлежала цензорному контролю со стороны соответствующих инстанций.

Список литературы

1 Уваров, И. Ю. Гомель в исторической ретроспективе (1918–1925 годы) : [монография] / И. Ю. Уваров. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – 201 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОСМОТРА МЕСТ
МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ МИРНЫХ ГРАЖДАН,
НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

А. М. ШИНКАРЕВ

Прокуратура Гомельского района,

М. Л. БАРЫНИН

*Гомельский районный отдел Следственного комитета
Республики Беларусь*

Наибольшую сложность в расследования уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период представляет выявление мест массового уничтожения и захоронения мирного населения. Причем как в тех местах, где ранее в послевоенные годы производились поисковые мероприятия, так и в местах, где этого не происходило.

Следует отметить, что с 1995 года полевые поисковые работы проводятся специализированной поисковой воинской частью во взаимодействии с местными исполнительными и распорядительными органами, военными комиссариатами, а именно военнослужащими 52-го отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – 52-й батальон).

До указанного периода времени основные работы по выявлению мест массового захоронения мирного населения проводились Чрезвычайной государственной комиссией в 1943–1945 гг.

В период СССР такие захоронения в ряде случаев выявлялись спонтанно, в основном при строительстве жилых домов, зданий, сооружений, дорог, прокладке трубопроводов либо их реконструкции.

К примеру, 18 ноября 1958 года при прокладке трубопровода по улице Барыкина обнаружено большое количество трупов людей, впоследствии перезахороненных на Лещинском кладбище.

Аналогичные массовые захоронения были обнаружены в 1988 году в районе троллейбусного парка № 1, во время земляных работ в районе железнодорожного вокзала г. Гомеля 21 июня 1991 года.

На территории Гомельского района Чрезвычайной государственной комиссией, а равно при иных обстоятельствах массовых захоронений мирных граждан не выявлялось до 2018 года.

Впервые полевые поисковые работы массового захоронения мирных граждан военнослужащими 52-го батальона на территории Гомельского района проведены с 25 сентября по 18 октября 2018 года. Работы проведены по информации местного жителя Котова В. А. о предполагаемом месте расстрела военнопленных и гражданских жителей в 1941 году. Об этом месте ему стало известно от отца – Котова Александра Федоровича, который был очевидцем расстрела военнопленных и мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в противотанковом рву за п. Красный Богатырь Красненского сельисполкома Гомельского района [1].

По итогам проведенных полевых работ сделано 11 раскопов, из которых извлечены останки 131 человеческого скелета, принадлежащие 28 военнослужащим РККА и 103 жертвам войны, обнаружено 768 сопутствующих находок, 64 изделия из цветных металлов, 3 взрывоопасных предмета [2].

Впоследствии прокуратурой Гомельского района произведена выемка в Гомельском районном военном комиссариате элементов патронов, обнаруженных на местах раскопов в противотанковом рву.

Согласно заключениям баллистических экспертиз, 13 пуль и 9 гильз являются элементами патронов калибра 9×19 Parabellum, боеприпасами, предназначенными для стрельбы из пистолетов Walther, Parabellum, пистолетов-пулеметов МР-28, МР-38, МР-40 и другого оружия, изготовленного под данный патрон.

Прокуратурой района установлен и допрошен очевидец происходивших в 1941 году событий – Злотникова Е. В. 1932 г. р., из показаний которой следует, что в 1941 году она видела, как на протяжении 2–3 недель, 2–3 раза в день к противотанковому рву за ее домом в п. Красный Богатырь привозили на 5–6 грузовых машинах людей, которых там же расстреливали и закапывали.

Военнослужащими 52-го батальона совместно с прокуратурой Гомельского района в октябре 2021 года продолжены полевые поисковые работы в указанном месте. Вместе с тем, ввиду непродолжительного времени работы, погодных условий и глубины противотанкового рва, ничего существенного обнаружено не было. В текущем году полевые работы в указанном месте запланированы и будут продолжены.

С 06.10.2021 1-м специализированным поисковым взводом 2-й специализированной поисковой роты 52-го отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Республики Беларусь начато производство полевых поисковых работ в лесном массиве Ченковского лесничества, примерно в 1,8 км юго-восточнее п. Ченки Гомельского района (9-й километр шоссе Гомель – Чернигов).

Прокуратурой Гомельского района производство поисковых работ инициировано после проведенного анализа ряда архивных документов, в том числе актов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и

расследованию немецко-фашистских злодеяний на территории г. Гомеля и Гомельского района.

Так, в ходе изучения акта «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Гомеле» от 05.01.1945, акта № 5 «О массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения в г. Гомеле» от 12.11.1944, акта № 4 «Об истязаниях, пытках и массовом истреблении немцами советских граждан в Гомельской тюрьме» от 22.11.1944, установлено, что на территории г. Гомеля осенью 1941 года создано четыре еврейских гетто, куда согнали более 4000 граждан еврейской национальности: стариков, женщин, детей [3].

Еврейские гетто располагались в поселке Монастырек (более 800 человек), в бараках по ул. Новолюбленской (более 500 человек), включая 97 евреев, переселенных в Гомель из Лоева, в домах по ул. Быховской и в Новобелице (не менее 200 человек).

В начале ноября 1941 г. немецкие палачи приступили к массовому истреблению узников еврейского гетто, и в период с ноября по декабрь 1941 г. уничтожено 2500 советских граждан еврейской национальности. Всего за время оккупации г. Гомеля было замучено и расстреляно более 4000 евреев. Сотни из них умерли на торфоразработках в Кабановке и других трудовых лагерях, куда перевозили заключенных из тюрьмы и гетто.

Согласно архивным документам, людей вывозили в лес у деревни Лещинец к противотанковому рву около усадьбы машинно-тракторной мастерской (МТМ) и на 9 км по шоссе Гомель – Чернигов [3].

Прокуратурой Гомельского района в ходе следствия из учреждения «Государственный архив Гомельской области» получены архивные документы, подтверждающие факты уничтожения и захоронения мирных граждан в лесном массиве Ченковского лесничества (9-й километр шоссе Гомель – Чернигов).

1 Протокол допроса гражданки Кожемякиной Антонины Ефремовны 1923 г. р. от 19 декабря 1943 года, в ходе которого последняя рассказала о массовых расстрелах мирных граждан г. Гомеля (в основном стариков, женщин и детей), которых по приказу немецких властей осенью 1941 года согнали в Монастырек, где держали без питания, в неотопляемых помещениях, а в конце октября 1941 года вывезли за Новобелицу на 9-й км и расстреляли.

2 Протокол допроса гражданина Хвилок Ивана Лукьяновича 1889 г. р. от 18 декабря 1943 года, который показал, что тот работал в полиции с 1941 по 1942 годы. Также стало известно, что массовые расстрелы мирных граждан по приказу немецких властей производились в период с сентября по ноябрь 1941 года. Мирных жителей г. Гомеля и близлежащих районов сгоняли в одно место (в район местечка Монастырек), а оттуда на машинах увозили в Новобелицу за 9-й километр, где расстреливали.

3 Протокол допроса Потапенко Ефима Васильевича 1907 г. р. от 21 декабря 1943 года, который показал, что тот служил полицаем в 1941 году. Так, в конце сентября 1941 года, после того как по городу была произведена перепись населения, на основании приказа немецкого командования, по полицейским участкам было разослано распоряжение о массовых расстрелах мирных граждан и заключении их в лагеря, размещающиеся в поселке Монастырек в бараках. В конце ноября производились массовые расстрелы, которые продолжались около 6–7 дней. Расстреливались целые семьи с больными, стариками и малолетними детьми.

4 Протокол допроса арестованного Гулевича Феликса Разамировича, который показал, что всё еврейское население г. Гомеля было собрано в одном месте в Монастырьке. Осенью 1941 года он совместно с иными полицейскими сгонял еврейское население в автомобили независимо от возраста, после чего на автомобилях их отвозили в тюрьму (за один раз в тюрьму перевозили около 600 человек). Также пояснил, что сам участвовал в расстрелах граждан и на автомобиле совместно с немецкими солдатами вывозил граждан за черту города, где их расстреливали, а трупы сбрасывали в заранее подготовленные ямы в лесополосе [3].

Кроме того, при ознакомлении с книгой «Кто может, передайте родным...»: тайны тюремных камер оккупированного Гомеля (1941–1943) получена аналогичная, подтверждающая злодеяния информация.

На странице 106 книги размещена иллюстрация с выдержкой протокола допроса свидетеля Попова Ефима Филиповича 1882 г. р. от 23 декабря 1943 года, который показал, что особенно массовый характер арестов и расстрелов мирных советских граждан наблюдались в октябре – ноябре 1941 года. Арестованных собирали в специальные казармы, расположенные в предместье Гомеля – Монастырьке, и оттуда на автомашинах вывозили по направлению Новобелицы. Следует отметить, что арестованных в этот период советских граждан вывозили не только автомашинами, но и гнали по несколько десятков человек... На страницах 184–186 книги данный протокол допроса представлен в полном объеме в виде печатного текста, в ходе изучения которого на странице 185 указано: «...С 23 сентября немцы начали массовое истребление заключенных. В тюрьму въезжали автомашины, на которые погружали заключенных и вывозили на расстрел. Куда их возили на расстрел, мне не известно точно, но говорили, что заключенных расстреливали где-то за Новобелицей... 26 сентября гестаповцы вывоз людей прекратили в связи с тем, что к Новобелице подходили советские части и начали расстреливать во дворе тюрьмы...».

Также на странице 196 книги имеется выдержка из протокола допроса бывшего начальника караула (надзирателя) Гомельской тюрьмы Куценко, имеющая отношение к исследуемому событию, а именно: «...Со слов надзирателей тюрьмы Куприянова Якова и Литовченко Петра мне известно,

что до июня – июля 1942 г. расстрелы арестованного населения производились в тюрьме. Во время расстрела были слышны крики, а в период моей службы расстрелов в самой тюрьме не производилось, а заключенные вывозились за город на 9-й километр...» [4].

В приложении к сборнику архивных документов «Без срока давности. Гомельская область» содержится список мест массового уничтожения евреев на оккупированной территории Гомельской области со сведениями об уничтожении 1 000 евреев в ноябре 1941 г. с указанием места уничтожения: «9-й км дороги Гомель – Чернигов».

Кроме этого, в приложении содержатся сведения о расстрелах на 9-м км шоссе Гомель – Чернигов еврейского населения, содержавшегося в гетто по ул. Быховская в г. Гомеле (более 4 тыс.), гетто в Монастырке в г. Гомеле (более 4 тыс.), гетто в районе Новобелицы в г. Гомеле (более 4 тыс.), гетто в районе ул. Новолюбенская в г. Гомеле (более 4 тыс.) [5].

Для установления фактов геноцида и проведения полевых поисковых работ были привлечены военнослужащие 52-го отдельного поискового батальона. В ходе осмотра лесного массива на сегодняшний день обнаружены 29 мест захоронения. Из 27 полностью извлечены костные останки, в остальных их наличие установлено.

Проведено более 60 осмотров места происшествия, в ходе которых извлечены костные останки 875 человек (по заключениям медико-криминалистических экспертиз). На черепках имеются повреждения, характерные для взрывных огнестрельных ранений [1].

Найдено множество сопутствующих предметов: расчески и женские гребни, зубные щетки и части футляров к ним, пластмассовые пуговицы, ключи, перочинные ножи, фрагменты гражданской обуви, ремни с пряжками, что указывает о погребении в этом месте именно мирных жителей.

Изято значительное количество обойм, гильз и пуль различного вида, в том числе немецкой винтовки системы Маузер (согласно заключению эксперта ряд гильз датирован 1938–1940, 1943 гг.), пистолетных патронов калибра 9×19 системы Parabellum (гильзы датированы 1941 г.).

По заключениям медико-криминалистических экспертиз, причинами смерти являлись огнестрельные ранения головы, причем выстрелы в голову делались дважды. Тех, кто не умер сразу, добивали гранатами, об этом свидетельствуют обнаруженные в одном из захоронений два керамических кольца (по заключению баллистической экспертизы являющиеся кольцами ручных немецких гранат Stielhandgranate), а также разрозненное и фрагментированное положение костных останков в ряде захоронений.

Примечательны обнаруженные в захоронениях две монеты достоинством один пфенниг. Монеты на аверсе имеют изображение орла с расправленными крыльями, удерживающего в лапах венки с изображением немецкой свастики. Год чеканки одной из них – 1942.

Также обнаружена фляга, при осмотре горловины которой установлено, что под резьбовым соединением имеется вдавленные циферно-буквенное обозначение «O.H.W.40». Дальнейшим осматриваемым предметом является колба от немецкой военной фляги 1940 года выпуска. Указанное обозначение является маркировкой Чешского завода «Otto Honsel-Werke, Aluminiumwerk, Werdohl», на котором в годы Великой Отечественной войны производилось вооружение, предметы военной направленности.

Обнаруженные в захоронениях предметы немецкого военного обихода требовали более тщательной процессуальной проверки.

При проведении отдельного осмотра участка местности на расстоянии примерно 100–150 метров от блока захоронений установлено расположение немецкого палаточного лагеря (об этом свидетельствуют изъятые пуговицы немецкой палатки), а также комплекса немецких блиндажей (изъяты фрагменты запчастей немецкой военной техники: части фары с надписями на немецком языке и другие предметы). Изъято также множество составных частей немецкой винтовки системы Маузер, гильз к ней.

Проведенным повторным осмотром немецкого палаточного лагеря уже в текущем году данная информация подтверждена: изъяты немецкая лозантинница 1942 года выпуска, фрагмент немецкой пехотной складной лопаты, иная немецкая военная амуниция, фрагменты колючей проволоки.

Проанализировав полученные данные и изучив вещественные доказательства, мы пришли к выводу о постоянной дислокации в указанном месте немецкой расстрельной команды и их пособников, а также о краткосрочном содержании в этом месте мирного населения перед производимыми расстрелами.

Осмотр дальнейшего участка леса позволил нам определить наличие второго блока захоронений.

Поисковые работы и процессуальные действия в этом месте продолжены в текущем году.

Список литературы

1 Архив прокуратуры Гомельской области. Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

2 Архив Министерства обороны Республики Беларусь. Поисковое дело по объекту № 28.

3 Государственный архив Гомельской области. Фонд 1345. Оп.1. Д. 1. Л. 7-7об, 8, 153.

4 **Литвин, А. М.** «Кто может, передайте родным...»: тайны тюремных камер оккупированного Гомеля (1941–1943) / А. М. Литвин. – Минск : Беларуская навука, 2019. Л. 106, 184–186, 196.

5 **Дюков, А. Р.** Без срока давности. Беларусь: Гомельская область / А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев. – Минск; М., 2021. – С. 297–298, 311.

АГИОГРАФИЯ, ПОСВЯЩЁННАЯ СВЯТЫМ ГОМЕЛЬЩИНЫ

Т. С. ЯКИМЧИК, Е. В. МЕДВЕДЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Агиография (от греч. «хагиос» – «святой» и «графо» – «пишу») – жизнеописание святых. Важно заметить, что, в отличие от биографии святых, агиография дополнительно изучает путь святого к спасению. Причём описание пути может быть различным (западная и восточная традиции). В западных житиях (биография и описание пути спасения святого) автор как бы прослеживает, по какой дороге прошёл святой от земного бытия к Царствию Небесному. В восточных же наоборот, рассматривается перспектива святого, уже достигшего Небесного Царства.

В настоящее время на Гомельщине известно 12 святых. Это преподобная Манефа Гомельская, святой праведный Иоанн Кормянский, Священномученик Сергей Родаковский, Священномученик Макарий, митрополит Киевский, Священномученик Митрофан (Краснопольский), архиепископ Астраханский и Енотаевский, Священноисповедник Михаил (Новицкий), Священномученик Иоанн (Пашин), епископ Рыльский, викарий Курской епархии, Священномученик Алексей Лельчицкий (Могильницкий), святой благоверный князь Борис Туровский, преподобный Мартин Туровский, Святитель Лаврентий, затворник Печерский, епископ Туровский Святитель Кирилл [1].

Агиография каждого святого по-своему интересна и уникальна, но, на наш взгляд, агиография преподобной Манефы Гомельской заслуживает особого внимания. Поэтому рассмотрим ее подробнее.

1 апреля 1918 года, в тяжёлый период гражданской войны, в селе Севруки под Гомелем родилась Мария Владимировна Скопичева – великая молитвенница и подвижница белорусской земли. Девушка пряталась в тени детского церебрального паралича. Не надеясь излечиться от болезни, Скопичевым пришлось безропотно смириться с судьбой дочери.

С малых лет Мария видит свою мать Гликерию ежедневно молящейся перед святой иконой. Чувствительная душа ребёнка улавливает, что все зависит от молитвы, любви и добра. В детстве она впервые была вынуждена сделать выбор, который впоследствии повлиял на её судьбу. Потом ночью у неё было видение.

Марии было трудно свыкнуться с болезнью, но терпение, смирение и любовь ко всему живому росли в её сердце, она старалась помогать своим близким и, пока страх Божий созрел в её душе, укреплял и оживлял её даром служения Богу и людям, она спокойно несла свой крест.

Однажды в дом Скопичевых зашёл старик, просивший милостыню в деревне, и Мария дала ему сала. Старец тут же предсказал ей судьбу, сказав Гликерии: «Твоя монашка дала мне сала». Одному Богу известно, сколько слёзных молитв было произнесено ей, прежде чем было принято решение о поступлении в Ченковский монастырь в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

Мать Манефа в монастыре укрепилась благодатью Святого Духа в молитве. Теперь её жизнь – это постоянная молитва. Она не знала другого пути. Молитва в сочетании с постом укрепляла дух. Её душа, поддержанная молитвами духовника, преодолевала телесные слабости и стремилась к совершенству.

Но вскоре грянула Великая Отечественная война, попущенная Богом народу за безбожную пропаганду, и народ стал молиться Богу с одной просьбой: закончить войну победоносно и вернуть родных с фронта. Монахини Ченковского монастыря вернулись в монастырь, а матушка Манефа, покинувшая монастырь, поселилась в семье престарелых верующих супругов в селе Вишнёвка Теренического сельсовета. Хозяева заметили, что юная монахиня много времени проводила в молитвах и чтении духовной литературы, жалела больных и немощных, а люди любили и верили ей.

Вскоре монахине пришлось вернуться в родной дом, в село Севруки. Там после смерти сестры её единственный племянник Василий, ещё не вставший на ноги, остался один и нуждался в её помощи так же, как и она в его. Теперь Василий был тем, кому она изливала свою душу, говорила, ласкала и делила своё одиночество.

Молитвы матери Манефы помогали людям. Многие поняли: как говорит матушка Манефа, так и будет. Монахиня старалась всем помочь. Благодаря своей пронизательности она часто знала, кто приходит к ней с какими мыслями. Она говорила с людьми прямо, не повышая голоса. Матушка могла рассказать незнакомым людям о самом сокровенном, что есть в их душе. Говорила о прошлом, предсказывала будущее и давала советы. Молитва матушки Манефы исцеляла, указывала правильное направление жизненного пути и приближала людей к православной вере. Главный совет матери всегда был таковым: молитва, покаяние, милосердие. Господь послал к схимонахине человека великой веры. Николай узнал о Манефе со слухов односельчан и сразу же направился к ней, дабы получить облегчение от тяжёлых болезней. Но Манефа, только посмотрев на него, сказала: «Будешь священником». Вскоре после этого Николай переехал жить к Манефе, где он принял тайное монашество и был рукоположён во священника, после чего образовал небольшой монастырь самостоятельно. Там были священник Николай, схимонахиня Манефа и три монахини: Анна, Евстратия и Фотиния.

Однажды в ночном видении высокопреосвященнейший митрополит Антоний Мельников явился к матушке с митрополитом Филаретом, назначен-

ным на его высокопреосвященнейшую должность. Указом митрополита Антония иеромонах Николай (Малычев) назначен настоятелем Кривской церкви святителя Николая Чудотворца.

Много сил и средств было потрачено на восстановление храма. Не обошлось без помощи верующих. Когда храм восстановили, он действовал по воскресеньям и праздникам.

Помимо Кривской церкви, матушка также посетила Свято-Никольский храм в городе Гомеле и стала регулярно приступать к принятию Святых Христовых Таин. Настоятелем прихода в то время был отец Василий Копичко – благочинный Гомельского округа. Однажды схимонахиня Манефа увидела рядом с отцом Василием неряшливого мужчину, и мысль о враге проскользнула у неё, не желая причащаться после этого человека. И в то же время отец Василий подозвал мать к Чаше и сказал: «А теперь причастится схимонахиня Манефа для исцеления души и тела».

Нередко по ночам на мать нападала нечисть в виде разных людей, которые угрожали ей или требовали не помогать отцу Николаю и другим духовным чадам. Мать взяла шерстяные чётки, чтобы отогнать вражеского гонца, но вражеский вестник вскоре исчез. Из-за этого она получила много нападков со стороны людей. Также матушка познакомилась с людьми, не любившими православную веру, некоторые из них впоследствии раскаялись в своих действиях.

Когда в жизни людей наступало отчаяние, мать Манефа укрепляла их примерами подвигов тех, кто пострадал за свою веру. Мать Манефа жалела окружающих её людей, но устала от тяжёлых жизненных условий, в которых ей приходилось работать, чтобы завоевать хорошую репутацию в народе. Она говорила: «Бог кормит нас и даёт нам приют. Нас никто не гонит и не мучает. И помните всех, кто пострадал за свою веру, помните Иисуса Христа. Ведь первое, чего требует от человека Бог, – это любви к ближнему».

Однажды в январе 1984 года мать Манефа, которая уже была очень больна, попросилась выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Вдруг откуда ни возьмись прилетела птица и красиво запела. «Птицы молятся Богу на небесах», – радостно воскликнула Манефа. А ночью во сне явился ей отец Артемий и сказал, что в тот самый момент, когда запела птичка, она должна была умереть. Тогда мать стала спрашивать отца Артемия о времени ее смерти, но он не отвечал, потому что Бог не хотел открывать этого. Но все, кто был близок к матери в эти дни, дежурили у ее постели по очереди.

Когда ангел смерти приблизился к матери Манефе, ее глаза, казалось, на мгновение застыли от ужаса при виде приближающегося врага, но потом она успокоилась. Мать Манефа умерла 25 февраля 1984 года. На ее похороны пришли все, кто знал и любил монахиню. Не только простые люди, но и монахи не могли удержаться от слез. Все понимали, что погибла не только монахиня, но и избранник Божий. Похоронена на Севрюковском сельском

кладбище. Рядом с ней – племянник и священнослужитель Николай. Кладбище далеко от села, но дорога к нему не заросла и по сей день. Люди чувствуют, что наша земля была спасена такими людьми, и благодаря их молитвам наша земля существует и по сей день [2].

Агиография очень интересная дисциплина, ведь она изучает не столько жизнь святых, сколько путь к становлению святым, а следовательно, дает нам понять, что быть святыми не просто. И на примере преподобной Манефы Гомельской мы в этом убедились.

Список литературы

1 Азбука паломника [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://azbyka.ru/palomnik/Гомельская_область. – Дата доступа 27.11.2022.

2 Житие преподобной Манефы Гомельской / Монастырский хронограф [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://monasterium.by/biblioteka/pateriki/sobor-belorusskikh-svyatykh/zhitiepre-podobnoy-manefy-gomelskoy/>. – Дата доступа : 27.11.2022.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Иерей Владислав Астапович. Создание и развитие Гомельского духовного училища (1781–1918 гг.)</i>	3
<i>Беспалова М. В., Кондратенко Е. С. Священномученик Павлин Могилевский</i>	7
<i>Бессольнов А. Б. Образование СССР и его роль в истории XX века</i>	10
<i>Буланов Н. Ю. Верификация забытого подвига</i>	16
<i>Васильев А. А. Духовно-нравственные ценности – основа воспитания патриотизма</i>	19
<i>Васильев А. А., Доля В. А. Особенности эксплуатации деревянных конструкций зданий богослужебного назначения</i>	23
<i>Васильев С. М., Т. А. Васильева. Патриотическое воспитание молодежи через изучение родословной своей семьи</i>	28
<i>Грищенко И. А. Деятельность Союза безбожников в БССР в 1920-х – начале 1940-х гг.</i>	31
<i>Денисенко П. В. Герои улицы Котовского. Формирование исторической памяти на основе краеведческого материала</i>	41
<i>Ефимчик И. П., Пихун Д. Д. Геноцид белорусского народа</i>	45
<i>Жданов Д. С. Особенности проведения кампании по изъятию церковных ценностей в Речицком уезде в 1922 г.</i>	49
<i>Звёздкин Н. М. Представления о феномене патриотизма в белорусской научной мысли</i>	53
<i>Диакон Павел Ивашикевич. Пастырское богословие Святителя Георгия (Конисского) в рамках произведения «О должностях пресвитеров приходских»</i>	57
<i>Кирильчик Г. В., Томашук Д. А. К вопросу о социальной базе коллаборационизма в Беларуси в годы Великой Отечественной войны</i>	61
<i>Козлова Н. Н. История Гомельской епархии в 1941–1965 годы</i>	67
<i>Касяцэнкі В. А. Гомельшчына на старонках газеты ЛіМ</i>	72
<i>Котюченко С. В., Максименко И. С., Петрусев С. В. Планы фашистских агрессоров и их пособников. Коллаборационизм: современная оценка</i>	76
<i>Протоиерей Олег Кострома. Значение информации и развитие информационных технологий в современных реалиях церковной жизни и её влияние на формирование общественного мнения</i>	80
<i>Куликович В. И., Подольский Н. А. Тема Великой Отечественной войны на страницах книги «Память. Кормянский район»</i>	89
<i>Марданов А. В. Развитие ракетной отрасли СССР в послевоенный период как фактор недопущения Третьей мировой войны</i>	94
<i>Поддубная М. М. «В служении людям...» (история педагогической династии Замыко)</i>	97
<i>Поддубная М. М., Худенко Н. А. Анимационно-игровая деятельность как одна из форм гражданско-патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста</i>	99
<i>Руденок А. В., Тахалтинова Е. А. Священники на фронте</i>	103
<i>Рябцева Н. А. Квалифицированные рабочие кадры железнодорожников Беларуси в 1944–1950-е гг.</i>	106
<i>Иерей Владислав Стасенко. Характеристика восстановления церковно-приходской жизни Гомельщины в 1941–1943 гг.</i>	112
<i>Уваров И. Ю. Гомельская периодическая печать в организации цензуры в 1917–1923 гг.</i> ..	115
<i>Шинкарев А. М., Барынин М. Л. Особенности процессуального осмотра мест массового уничтожения мирных граждан, назначения судебных экспертиз при расследовании уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период</i>	117
<i>Якимчик Т. С., Медведева Е. В. Агиография, посвященная святым Гомельщины</i>	123

Научно-практическое издание

**ГОМЕЛЬЩИНА.
ВЕХИ ИСТОРИИ**

Материалы научно-исторического семинара

Издается в авторской редакции

Технический редактор *В. Н. Кучерова*
Корректор: *Т. Л. Федькова, Я. А. Васькевич*

Подписано в печать 18.04.2023 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 7,89. Тираж 50 экз.
Зак. № 792. Изд. № 25.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/361 от 13.06.2014.

№ 2/104 от 01.04.2014.

№ 3/1583 от 14.11.2017

Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель